

Май 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

День Победы!

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Сергей Лавров, министр иностранных дел России. Россия и Вьетнам: 75 лет дружбы, доверия и взаимопомощи

Буй Тхань Шон, заместитель премьер-министра, министр иностранных дел СРВ. Вьетнам и Россия продолжают традиции славной и героической истории

Руслан Мурадов, ответственный секретарь Союза архитекторов Туркменистана. О герое Великой Отечественной войны, писателе, патриоте

Дмитрий Евстафьев, политолог, кандидат политических наук; **Николай Межевич**, главный научный сотрудник Института Европы РАН «Серые зоны» в контексте истории

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Сергей Лавров, министр иностранных дел России 4

Россия и Вьетнам: 75 лет дружбы, доверия и взаимопомощи

Российско-вьетнамские связи имеют давнюю историю и свои традиции: 30 января этого года исполнилось 75 лет со дня установления дипломатических отношений между нашими государствами. Юбилей дает хороший повод оглянуться назад, подвести итоги и наметить планы на будущее.

Буй Тхань Шон, заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам 8

75-летие установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом: продолжая славную и героическую историю 23 января 1950 года министр иностранных дел Вьетнама Хоанг Минь Зям направил советскому коллеге А.Я.Вышинскому ноту о намерении наладить дипломатические отношения и обменяться послами. Буквально через неделю Правительство СССР откликнулось одним из первых и официально установило дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам.

ПОБЕДА - 80 ЛЕТ!

Дмитрий Демури 14

И вновь продолжается бой! Исторический ревизионизм Запада и подготовка к новой войне

Опираясь на изрядно исковерканное историческое восприятие, а также невежество значительной части населения Европы, современные западные элиты сделали нелепое еще 10-20 лет назад: навесив в общественном сознании ярлык агрессора на жертву, они смогли обеспечить себе политические условия для того, чтобы вновь направить свои войска на Восток.

Ирина Селезнева 22

Историческая память в контексте зарождающейся новой системы международных отношений

В этом году мир отмечает 80 лет со дня Великой Победы над воплощенным злом человечества - германским нацизмом. Мы в неоплатном долгу у победителей, наших ветеранов, которых становится все меньше. Должны, обязаны хранить ценности,

моральные и нравственные ориентиры, заложенные в самый смысл Победы.

Дмитрий Субботин 26

«Служу Советскому Союзу!»

В задачи консульских загранучреждений входит в том числе поиск и организация вручения орденов и медалей ветеранам Великой Отечественной войны, блокадникам. Как правило, эти мероприятия приурочиваются к праздничным датам и проходят в торжественной обстановке. Но бывают и исключения...

Николай Фомин 28

Помним своих героев. О преемственности исторической памяти поколений российских дипломатов

Во все времена в российском внешнеполитическом ведомстве будут помнить работников НКВД, добровольно вступивших в дивизию народного ополчения Москвы. В составе 24-й армии она приняла участие в Вяземской оборонительной операции. Вышла из окружения, сохранив знамена, и завершила боевой путь в Берлине.

Руслан Мурадов 36

С Родной в сердце. Посвящается Сейитниязу Атаеву

Туркменский писатель Сейитнияз Атаев - ветеран Великой Отечественной войны, непосредственный участник кровопролитных сражений, видевший своими глазами изнанку самой масштабной трагедии в истории человечества. Он посвятил жизнь и творчество страстной борьбе за мир, убеждая своих читателей и слушателей в том, что такое больше никогда и нигде не должно повториться.

Рана Чхина 42

Ордена Красной Звезды для Индии

Силами индийцев в сложных климатических и географических условиях в 1942 году была построена дорога из Индии через Белуджистан в Восточный Иран, где находились советские войска. Именно по этой дороге в самые сложные месяцы боев с гитлеровцами на Кавказе удалось наладить снабжение Закавказского фронта и перевезти около 62 тыс. тонн грузов.

ПОЛИТИКА

Владимир Давыдов 44

Факторы глобального и регионального действия в современном латиноамериканском контексте

Игра слов La trampa de Trump (trampa (исп.) - ловушка, западня), похоже, становится в Латино-

Карибской Америке популярным мемом, отражающим символику нашего времени. Императив вос- требованности миротворчества однозначен. Неоднозначна «тарифная война». В ней присут- ствуют не только риски, но уже и реальность дестабилизации мировой торговли, всей системы мирового хозяйства.

Александр Фролов 56

США - ИРАН: перезагрузка невозможна?

Еще в ходе избирательной кампании Д.Трампа обозначил Иран как третью по приоритетно- сти страну, которой Америка будет противо- стоять. Вот уже почти полвека США и Иран находятся в стадии непрерывного противобор- ства, и в Вашингтоне не знают, как наказать или лучше свергнуть существующий в этой стране режим.

Николай Макаров 66

Доктрина Примакова - истоки и начало претворения в жизнь

Для отечественных дипломатов, да и всех, кто занимается международными отношениями, особый интерес представляет богатейшее интеллектуальное наследие Е.М.Примакова, которое он сформировал за многие годы работы в журналистике, науке, разведке, дипломатии. Применительно к внешней политике речь можно вести о доктрине Примакова.

КАРТИНА МИРА

Дмитрий Евстафьев, Николай Межевич 74

Русское общество паромоводства и торговли - инструмент реагирования на гибридные угрозы в «серых зонах»

Оппоненты России сознательно и безуспешно ищут «серые зоны» как в международном праве, так и непосредственно у российских границ. Такие попытки не имеют исторической но- визны, равным образом и Россия не первый раз ищет адекватные инструменты реагирования, одним из которых стало создание Русского общества паромоводства и торговли.

Паша Садыхов 82

О тарифной политике новой администрации США. Взгляд с позиции Пекина

«Новая экономическая политика» Дональда Трампа в качестве одной из основных задач ста- вит максимально возможное снижение хрониче- ского внешнеторгового дефицита США, серьезно деформирующего всю конструкцию американской экономики и являющегося одной из причин расту- щего государственного долга страны.

ТЕНДЕНЦИИ

Сергей Шитьков 90

Подходы к изучению цифрового суверенитета в современной политической науке

В условиях, когда цифровое пространство стало полем геополитических противоречий, а уровень цифровизации становится важным фактором, определяющим положение страны на международ- ной арене и спектр доступных ей внешнеполитиче- ских возможностей, в научном сообществе возросло внимание к проблематике цифрового суверенитета.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Андрей Бакланов 100

Мировой финансовый порядок: как осуществлялись первые контакты Москвы и Вашингтона. По материалам Архива внешней политики Российской Федерации

Сегодня в очередной раз определяется принципи- альная схема и наших отношений с США, в том числе в сфере финансов. В политико-дипломати- ческой сфере нами накоплен немалый опыт, зна- чительно меньше нам знакомы подходы предста- вителей США при ведении дел в сфере финансов, мировой экономики и торговли.

Дмитрий Михайлов 110

«Коррупционный пакт» Саркози - Каддафи: пштрих к портрету французской демократии 6 января 2025 года начался очередной судебный процесс над бывшим Президентом Франции Нико- ля Саркози. Приговор, возможно, будет вынесен в конце сентября 2025 года. В случае обвинитель- ной сентенции политику грозит до десяти лет тюрьмы и до 375 тыс. евро штрафа.

Вартан Эйриян 126

Предвестник холодной войны: внешнеполитические аспекты деятельности РПЦ в первой половине 1945 года

На завершающей стадии Великой Отечественной войны РПЦ активно привлекалась советским руко- водством для претворения в жизнь внешнеполи- тических замыслов.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

Александр Щипков 138

Кризис культурализма, или Казус Аверинцева Существующую европейскую модель развития западный мир принял под влиянием идей эпохи Про- свещения. Сегодня Россия эту модель меняет, заяв- ляя о существовании иной цивилизационной тради- ции, отличной от протестантского модерна.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецевский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

Ключевые слова: *Россия и Вьетнам, российско-вьетнамские связи, 75 лет дипломатических отношений.*

РОССИЯ И ВЬЕТНАМ: 75 ЛЕТ ДРУЖБЫ, ДОВЕРИЯ И ВЗАИМОПОМОЩИ

Российско-вьетнамские связи имеют давнюю историю и свои традиции: 30 января этого года исполнилось 75 лет со дня установления дипломатических отношений между нашими государствами. Юбилей дает хороший повод оглянуться назад, подвести итоги и наметить планы на будущее.

Как гласит вьетнамская пословица, «Ничто не может помешать крепкой дружбе, которая подобна непрерывному течению Меконга». Заключение в этих словах житейская мудрость применима и к отношениям между народами, в нашем случае - народами России и Вьетнама. И действительно, эти отношения испытаны временем: они прошли серьезнейшую закалку в годы героической борьбы вьетнамцев против французских колонизаторов и американских агрессоров. Мы знаем и ценим, что наши друзья во Вьетнаме помнят об оказанной Советским Союзом помощи в годы войны и после нее, когда страну пришлось восстанавливать.

В этом году Россия и весь свободный мир отмечают 80-летие Победы во Второй мировой и Великой Отечественной войнах и связанное с этим 80-летие образования Организации Объединенных Наций. В мае этого года в Москву на торжества приедут более 20 иностранных лидеров. Будем рады принять и Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама товарища То Лама. Большое значение имеют также такие даты, как 80-летие провозглашения независимости Вьетнама (2 сентября 1945 г.) и 50-летие освобождения Юга страны (30 апреля 1975 г.).

Ярким свидетельством бережного отношения к общей истории стало открытие памятника в Санкт-Петербурге первому Президенту Вьетнама, большому другу нашей страны Хо Ши Мину, состоявшееся в 2023 году и приуроченное к 100-летию посещения им этого города. А в прошлом году в подмосковном парке воинской славы «Патриот» была установлена скульптура, посвященная вьетнамским воинам-интернационалистам - участникам битвы с немецко-фашистскими захватчиками под Москвой в 1941-1942 годах.

Опираясь на прочный исторический фундамент, отношения между нашими странами на современном этапе успешно развиваются. В 2002 году наши лидеры согласились вывести их на уровень стратегического партнерства, а в 2012 году - всеобъемлющего стратегического партнерства. Столь продвинутый статус говорит о существовании тесных связей во всех областях и сложившейся атмосфере взаимного доверия.

Обращенный в будущее вектор развития задает отношениям интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях. Так, 2024 год стал свидетелем целой серии крупных двусторонних мероприятий: с успехом прошел государственный визит Президента Российской Федерации В.В.Путина во Вьетнам, состоялась его встреча с премьер-министром правительства Фам Минь Тинем «на полях» саммита БРИКС в Казани. В свою очередь, председатель Национального собрания СРВ Чан Тхань Ман посетил Россию. В этом году председатель Правительства Российской Федерации М.В.Мишустин побывал с визитом в Ханое, а вице-премьер, министр иностранных дел Вьетнама Буй Тхань Шон - в Москве.

По большинству вопросов международной повестки дня наши взгляды близки или совпадают. Россия и Вьетнам координируют свои шаги на ооновской площадке, руководствуясь убежденностью в том, что все государства должны соблюдать принципы Устава ООН во всей их совокупности и взаимосвязи. Москва и Ханой разделяют нацеленность Мирового большинства на формирование многополярного мироустройства, основанного на сотрудничестве и балансе интересов всех государств. Отдаем должное взвешенному голосу Вьетнама

на таких многосторонних площадках, как Восточноазиатские саммиты, Региональный форум АСЕАН по безопасности и форум «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество», в которых наши страны принимают деятельное участие.

Москва и Ханой твердо привержены созданию в АТР адекватной современным реалиям архитектуры равной и неделимой безопасности, опирающейся на общепризнанные нормы международного права. В связи с этим нас не могут не тревожить попытки некоторых государств сформировать в регионе сеть узкоформатных блоковых альянсов.

Хотел бы поблагодарить вьетнамских друзей за сбалансированную позицию по вопросу украинского урегулирования. Долгосрочное решение этой проблемы нельзя обеспечить только лишь через прекращение огня или остановку боевых действий на линии соприкосновения. Для прочного мира необходимо искоренить первопричины конфликта. Нужно прежде всего устранить угрозы безопасности России, возникшие в результате расширения НАТО на Восток и попыток втягивания Украины в Североатлантический альянс. Не менее важно добиться полного соблюдения прав человека на территориях, остающихся под контролем киевского режима, который после насильственного захвата власти в 2014 году ведет линию на истребление всего, что связано с Россией и Русским миром, - русского языка, культуры, традиций, канонического православия, русскоязычных СМИ.

Материальную основу российско-вьетнамских отношений создает динамично развивающееся практическое сотрудничество. Несмотря на непростую международную обстановку и такой негативный фактор, как антироссийские санкции США и других недружественных государств, взаимный товарооборот устойчиво растет. Так, в 2024 году он увеличился на 20,2%.

Во многом это стало возможным благодаря последовательной реализации положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом, одним из членом которого является Россия, и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанного в 2015 году. Со своей стороны последовательно выступаем за дальнейшее укрепление взаимодействия между ЕАЭС, АСЕАН, ШОС, другими многосторонними структурами, действующими на пространстве Евразии. Убеждены: такое сопряжение усилий, в русле интеграции интеграций, не только будет способствовать формированию Большого Евразийского партнерства (данную инициативу еще в 2015 г. выдвинул Президент России В.В.Путин), но и позволит продвинуться в деле создания общеконтинентальной евразийской архитектуры равной и неделимой безопасности.

Среди ключевых направлений всеобъемлющего стратегического партнерства - кооперация в топливно-энергетической сфере. Ее флагманом свыше четырех десятилетий выступает совместное предприятие «Вьетсовпетро». В рамках этого проекта российская компания «Зарубежнефть» и Корпорация нефти и газа «Петровьетнам» успешно разрабатывают месторождения углеводородов во Вьетнаме, а в Ненецком автономном округе Российской Федерации с их участием действует компания «Русвьетпетро». На вьетнамском континентальном шельфе работает и мировой лидер в области добычи природного газа - российская компания «Газпром».

Мы гордимся совместными начинаниями в сфере промышленного производства с высокой долей современных и инновационных технологий. В Дананге налажен выпуск автотехники российской марки «ГАЗ», часть которой экспортируется в соседние страны. Государственная корпорация «Росатом» реализует во Вьетнаме проект строительства Центра ядерной науки и технологий. Она готова подключиться и к возведению АЭС, учитывая недавнее решение вьетнамского руководства о создании атомной энергетики как отдельной отрасли национальной экономики.

Высокой оценки заслуживает многолетняя деятельность совместного Российско-Вьетнамского тропического научно-исследовательского и технологического центра, проводящего уникальные исследования в области медицины, экологии, материаловедения.

Наряду с обоюдовыгодным взаимодействием в сфере науки и технологий настроены на продолжение сотрудничества в области образования. Хорошо зарекомендовала себя практика обучения граждан Вьетнама в российских вузах за счет федерального бюджета в рамках специальной квоты Правительства Российской Федерации. В каждом новом академическом году такой возможностью может воспользоваться еще одна тысяча вьетнамских юношей и девушек. Начата совместная работа по созданию в Ханое первой русской школы. Вьетнамцы, знающие русский язык, и россияне, владеющие вьетнамским, выступают своего рода локомотивом дальнейшего сближения наших народов. Придаем большое значение культурным обменам, учитывая популярность во Вьетнаме российской музыки, кинематографа, литературы. В России проявляют неизменный интерес к вьетнамскому самобытному искусству различных жанров.

Серьезным подспорьем на гуманитарном направлении всегда являются прямые контакты между людьми. Вьетнам славится традиционным гостеприимством. Посещая его, чувствуешь себя среди друзей. Сам не раз в этом убеждался. Возобновление прямого воздушного сообщения придало импульс увеличению туристических потоков. В 2024 году во Вьетнаме побывало около 232 тыс. россиян, и это почти на 85% больше по сравнению с предыдущим годом. Количество вьетнамских гостей, посещающих нашу страну, также увеличивается. Не может не радовать, что частота авиарейсов растет, а их география расширяется.

Не могу не отметить и заметный вклад в развитие двусторонних отношений со стороны субъектов Российской Федерации, которые поддерживают тесные связи с городами и провинциями Вьетнама. Особенно активны Москва, Санкт-Петербург, Калужская и Ульяновская области.

Сегодня перед нашими странами стоят новые, все более масштабные задачи. Их ставит сама жизнь, сама логика эволюции международных отношений, указывающая на широкие и светлые перспективы равноправного и взаимовыгодного партнерства между государствами, включая Россию и Вьетнам, в интересах совместного созидания и развития. В будущее мы смотрим с уверенностью и оптимизмом. Вместе с вьетнамскими друзьями будем и впредь работать над реализацией потенциала всеобъемлющего стратегического партнерства на благо народов наших стран и в целях укрепления многополярного мира и всеобщего процветания.

Буй Тхань Шон

*Заместитель премьер-министра, министр иностранных дел
Социалистической Республики Вьетнам*

Ключевые слова: *дипотношения, дружба, стратегическое партнерство, сотрудничество в ЕАЭС.*

75-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ: ПРОДОЛЖАЯ СЛАВНУЮ И ГЕРОИЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ

30 января 1950 года Союз Советских Социалистических Республик стал одним из первых государств, установивших дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам. Три четверти века, несмотря на все исторические перипетии, традиционная дружба и многоплановое сотрудничество между нашими странами явились ярким примером прочных межгосударственных связей, основанных на принципах доверия, уважения и взаимопонимания. Никакие изменения международной и внутривосточной конъюнктуры не в силах повлиять на братские узы двух народов, плечом к плечу прошедших горнило войны за независимость и объединение Вьетнама.

Оглядываясь на пройденный за 75 лет путь, лучше понимаешь непреходящие ценности устремленных в светлое будущее двусторонних отношений, фундамент которых закладывался и укреплялся многими поколениями граждан России и Вьетнама.

Отношения традиционной дружбы: преодолевая вызовы истории

Стремясь к освобождению вьетнамского народа от колониального гнета, молодой патриот, активный член Коминтерна Нгуен Ай Куок (так тогда звали Хо Ши Мина) прибыл в Советский Союз - на родину Великого Октября, где в трудах В.И.Ленина по национальному вопросу он нашел верный путь деколонизации. Впоследствии Хо Ши Мин возглавил революционное социалистическое движение во Вьетнаме, увенчавшееся славной победой Августовской революции и образованием Демократической Республики Вьетнам в 1945 году. Началась новая эпоха страны, ставшей независимой.

Столкнувшись с серьезными трудностями в ходе борьбы с врагами молодого вьетнамского государства, Хо Ши Мин, возглавлявший Партию трудящихся Вьетнама (ныне - Коммунистическая партия Вьетнама), быстро осознал, что прорыв вражеского окружения невозможен без поддержки социалистических стран. 14 января 1950 года он обратился ко всем государствам мира с предложением «установить с Правительством Демократической Республики Вьетнам дипломатические отношения на основе равноправия, уважения территориальной целостности и суверенитета Вьетнама во имя совместного укрепления мира и демократии в глобальном масштабе».

23 января 1950 года министр иностранных дел Вьетнама Хоанг Минь Зям направил советскому коллеге А.Я.Вышинскому ноту о намерении наладить дипломатические отношения и обменяться послами. Буквально через неделю Правительство СССР откликнулось одним из первых и официально установило дипломатические отношения с Демократической Республикой Вьетнам, что означало решительную поддержку вьетнамского народа и солидарность с ним в его справедливой борьбе, а также ускорило признание молодого государства другими социалистическими странами.

В условиях суровой борьбы за независимость это положило начало тесному сотрудничеству, продолжающемуся и поныне. В июле 1955 года, после окончательного освобождения Севера Вьетнама, состоялся первый официальный визит Хо Ши Мина в Советский Союз. Его итоги способствовали укреплению братства и заложили основу многопланового сотрудничества в годы войны

за объединение родины и в период строительства социализма в северной части Вьетнама.

Ключевую роль в победе вьетнамского народа в национально-освободительной борьбе и воссоединении страны сыграла дружба с Советским Союзом. Мы всегда могли рассчитывать на его бескорыстную помощь, бесценную и эффективную поддержку со стороны партии, государства и народа СССР, руководство

Три четверти века, несмотря на все исторические перипетии, традиционная дружба и многоплановое сотрудничество между нашими странами явились ярким примером прочных межгосударственных связей, основанных на принципах доверия, уважения и взаимопонимания.

вавшихся девизом «Для всех советских коммунистов солидарность с Вьетнамом была и остается велением сердца и разума».

После исторической победы в национально-освободительной войне в 1975 году Вьетнам приступил к мирному строительству и развитию социализма в масштабах всей страны. На новом этапе двусторонних отношений Советский Союз продолжил оказывать масштабную помощь. Многие из объектов, построенных при его содействии и ставших символами дружбы, действуют и в наши дни.

Общность целей и идеалов, тесное и доверительное сотрудничество по многим направлениям являются прочной основой двусторонних отношений, которые развиваются и укрепляются в настоящее время.

Многоплановое всеобъемлющее стратегическое партнерство

В начале 1990-х годов после распада Советского Союза и появления новых внутренних и внешних вызовов отношения между Россией и Вьетнамом переживали сложный период. Благодаря усилиям и решительному настрою обеих сторон постепенно удалось преодолеть все трудности, восстановить контакты и придать сотрудничеству положительную динамику. Политическое доверие, взаимоуважение, близость подходов по многим международным и региональным вопросам, совпадение интересов способствовали укреплению традиционной дружбы и многостороннего взаимодействия. Двусторонние отношения вышли на качественно новый уровень.

В этот период было задано направление сотрудничества, отвечающего современным реалиям, в том числе в правовой сфере. Большое значение имело подписание 16 июня 1994 года Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, заменившего Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Вьетнамом от 3 ноября 1978 года. В соответствии с его положениями взаимодействие основывается на принципах уважения государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние

дела друг друга, равенства и взаимной выгоды. Договор 1994 года и более сотни других двусторонних документов сформировали прочную правовую основу сотрудничества.

Важной вехой на новом этапе российско-вьетнамских отношений стал первый визит Президента Российской Федерации В.В.Путина во Вьетнам в марте 2001 года. По его итогам было подписано Совместное заявление о стратегическом партнерстве, определившее формат сотрудничества между Россией и Вьетнамом в XXI веке. Кроме того, стороны заключили соглашения в таких перспективных областях, как нефтегазовая отрасль, электроэнергетика, промышленность, торговля, трудовые ресурсы, туризм, рыболовство. Наряду с этим были заложены основы взаимодействия в сферах стандартизации, предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В ходе визита Президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Россию в июле 2012 года было принято решение о повышении уровня двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. Это создало благоприятные условия для более динамичного развития связей между двумя странами. Свидетельством углубления политического доверия стали регулярный делегационный обмен и разнообразные контакты, обеспечивающие продвижение сотрудничества по всем направлениям.

Наступивший период оказался насыщен взаимными визитами на всех уровнях, прежде всего на высшем, а также по линии партий, парламентов и регионов. Эффективно функционируют механизмы двусторонней кооперации, включая Межпарламентскую комиссию по сотрудничеству Государственной Думы РФ и Национального собрания Вьетнама, консультации в рамках вьетнамо-российского стратегического диалога. Наше взаимодействие охватывает все новые сферы, принося ощутимые результаты.

Несмотря на неблагоприятные изменения в регионе и мире в целом, поддерживается хорошая динамика торгово-экономических связей. Важную роль при этом играет двусторонняя Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, участники которой за все годы провели 25 совместных заседаний.

Россия остается крупнейшим рынком для Вьетнама в Евразийском экономическом союзе (на ее долю приходится 81% совокупной торговли СРВ с ЕАЭС). В 2024 году взаимный товарооборот увеличился на 26,1% и достиг 4,58 млрд долларов. При этом он стал более сбалансированным¹.

Успешно реализованы многие инвестиционные инициативы как во Вьетнаме, так и в Российской Федерации². Важнейшие из них - проекты Корпорации нефти и газа «ПетроВьетнам» по разведке и добыче нефти и газа, концерна «Ти Эйч Групп» по созданию животноводческого комплекса и молокоперерабатывающего завода в России, а также ряд производств с участием вьетнамских инвесторов.

Топливо-энергетический комплекс является одной из важнейших отраслей нашего сотрудничества. Эффективно действуют совместные предприятия по освоению нефтегазовых месторождений, идет работа над новыми проектами, включая строительство

В начале 1990-х годов после распада Советского Союза и появления новых внутренних и внешних вызовов отношения между Россией и Вьетнамом переживали сложный период.

газовых электростанций, поставки сжиженного природного газа, создание энергетической инфраструктуры, возобновляемую энергетику, производство моторного топлива.

Одним из столпов вьетнамо-российского всеобъемлющего стратегического партнерства является взаимодействие в сфере безопасности и военно-техническое сотрудничество, которые осуществляются на основе доверия в соответствии с принципами

Политическое доверие, взаимоуважение, близость подходов по многим международным и региональным вопросам, совпадение интересов способствовали укреплению традиционной дружбы и многостороннего взаимодействия.

международного права, в интересах обеспечения мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях. Контакты на этом треке способствуют обмену информацией и опытом, а также налаживанию совместного реагирования на различные вызовы безопасности.

Важным направлением вьетнамо-российских отношений остается сотрудничество в области науки и технологий, культуры и образования. Продолжая традиции, заложенные в период СССР, реализуются

межвузовские программы, осуществляются обмены школьниками, студентами, преподавателями. Ежегодно Россия предоставляет гражданам СРВ 1 тыс. стипендий для обучения в своих высших учебных заведениях, что намного превышает показатели советского периода.

Одним из новых проектов научно-технического сотрудничества является создание во Вьетнаме Центра ядерной науки и технологий. Проводятся совместные фундаментальные и прикладные исследования, в том числе по изучению моря, окружающей среды и климата, почв тропической зоны. Важнейшую роль при этом играет совместный Вьетнамо-Российский тропический научно-исследовательский и технологический центр.

Большое значение, несомненно, имеют гуманитарные связи. Ежегодно в России и Вьетнаме проводится много культурных мероприятий, которые пользуются большим успехом и способствуют укреплению взаимопонимания.

Тесно сотрудничают общества дружбы Вьетнама и России, поддерживающие связи между народами и расширяющие их знания друг о друге. Ежегодно организуются мероприятия по различной тематике, включая культуру, образование, торгово-экономические связи, туризм.

В настоящее время в России учатся и работают около 80 тыс. граждан Вьетнама. Они активно помогают налаживать контакты по линии народной дипломатии, вносят свой вклад в социально-экономическое развитие наших государств и укрепление двусторонних отношений в целом. Созданная в 2004 году Ассоциация вьетнамских граждан в Российской Федерации принимает деятельное участие в социальных и гуманитарных мероприятиях, способствуя диверсификации культурных и туристических обменов.

Вместе - в будущее

Отношения между Вьетнамом и Россией, благодаря неустанным усилиям в течение 75 лет многих поколений народов и руководителей, их глубокому доверию и взаимопониманию продолжают играть важную роль во внешней политике двух стран. Следуя

вьетнамской пословице «Пьешь воду - помни об источнике, ешь фрукты - помни человека, посадившего дерево», Вьетнам и Россия бережно хранят память о прошлом, стремятся к светлому будущему и продвижению всеобъемлющего стратегического партнерства.

Подводя итоги пути, совместно пройденного за эти десятилетия, можно с уверенностью сказать, что нет таких сил, которые могли бы помешать нашим традиционно дружеским отношениям. Поступательно развиваясь, они углубляются и наполняются новым содержанием в интересах сторон и с уважением к принципам мира, стабильности, сотрудничества и процветания.

В этот исторический момент Социалистическая Республика Вьетнам вместе с Российской Федерацией отмечают не только 75-летие установления дипломатических отношений, но и 50-летие освобождения Юга и воссоединения Вьетнама, 80-летие провозглашения его независимости и 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Мы можем гордиться непреходящими ценностями вьетнамо-российских отношений и поступательным развитием нашего всеобъемлющего стратегического партнерства в духе славных традиций многолетней дружбы.

¹В 2024 г. экспорт Вьетнама в Россию составил 2,34 млрд долл. (+ 34%); из России импортировано товаров на сумму 2,24 млрд долл. (+18,9%).

²В СРВ зарегистрировано 194 российских инвестиционных проекта на сумму 989 млн долл. Ключевые отрасли - добыча полезных ископае-

мых, сфера услуг, обрабатывающая промышленность. В России действуют 16 вьетнамских проектов с капиталом 1,6 млрд долл. (четвертое место в списке из 81 государства), главным образом в добывающей промышленности и сфере недвижимости.

Дмитрий Демури́н

Заместитель директора Второго департамента стран СНГ МИД России

dmitry.demurin@yandex.ru

Ключевые слова: *80-летие Победы в Великой Отечественной войне, исторический ревизионизм, дискредитация роли СССР, борьба за историческую правду.*

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ! Исторический ревизионизм Запада и подготовка к новой войне

Из разговора российского и немецкого краткосрочных наблюдателей миссии БДИПЧ ОБСЕ на выборах в одной из стран Средней Азии:

Сергей: Гунда, а твой дед воевал во Вторую мировую войну?

Гунда (раздраженно): Да, его ваши убили под Витебском.

Сергей: Гунда, я давно хотел тебя спросить: а зачем вы на нас напали?

В преддверии 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны в Европе можно с грустью констатировать, что начатая несколько десятилетий назад европейскими и американскими реваншистами «война памяти»¹ достигла той цели, которую, очевидно, преследовали наши враги. Опираясь на изрядно исковерканное историческое восприятие, а также невежество значительной части населения Европы, современные западные элиты сделали немислимое еще 10-20 лет назад: навесив в общественном сознании ярлык агрессора на жертву, они смогли обеспечить себе политические условия для того, чтобы вновь направить свои войска на Восток.

Потомки европейских нацистов с одержимостью, вполне сопоставимой с одержимостью их предков, раскручивают военную машину. В 2022-2024 годах страны Европы увеличили расходы на оборону более чем на 30%². Но этого мало. США намерены добиваться повышения военных расходов стран - членов НАТО до 5% ВВП³. Учитывая тот факт, что ранее, несмотря на сильное возмущение европейцев, они смогли заставить 23 из 32 членов альянса достигнуть или превысить действующий целевой показатель в 2% ВВП, нет оснований сомневаться, что и новая планка со временем будет достигнута.

При этом Германия впервые после Второй мировой войны отказалась от прежде соблюдавшегося в течение десятилетий самоограничения на размещение национального воинского контингента за рубежом на постоянной основе, что открыто преподносится как реализация планов по усилению восточного фланга НАТО для противодействия России⁴.

На таком фоне тактический вывод американских войск из Европы не должен вводить нас в заблуждение. Американцам эти войска сейчас больше нужны в других регионах. К тому же стоит задача жестче простимулировать европейцев к самостоятельности в действиях против России.

Как получилось, что европейское общество, в частности германское, пережившее трагедию Второй мировой войны и многие десятилетия воспитывавшееся в духе неприемлемости применения военной силы, сегодня готово не только закрыть глаза на ускоренную милитаризацию всех сфер жизни, но и поверить в то, что Россия планирует напасть на страны Европейского союза⁵?

В значительной степени это заслуга западных политтехнологов, умело использовавших «Окно Овертона»⁶, то есть тактику продвижения определенной концепции в обществе, позволяющую сделать прежде неприемлемые, табуированные идеи общепринятыми и наоборот.

Именно так развивалась кампания по дискредитации роли СССР в Великой Победе над германским фашизмом. Условное начало было положено 23 августа 1986 года. Тогда в нескольких десятках городов по всему миру - Вашингтоне, Лондоне, Оттаве, Сиэтле, Стокгольме и др. - впервые прошли манифестации с целью привлечь внимание к «советским военным преступлениям и нарушениям прав человека». Выбор даты - день подписания Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом в 1939 году - неслучаен: таким образом преследовалась цель очернить этот явный успех предвоенной советской внешней политики, к которому наши противники прочно прицепили ярлык «пакта Молотова - Риббентропа».

Затем серией резолюций ПАСЕ, ПА ОБСЕ, Европарламента, а также заключений Совета ЕС⁷ было «зацементировано» единое европейское видение истории Второй мировой войны в Европе, согласно которому ответственность за ее начало в равной мере возлагалась на Советский Союз и фашистскую Германию, а преступления, совершенные «двумя тоталитарными режимами», приравнивались друг к другу.

Новым шагом на пути трансформации восприятия европейской общественностью событий 80-летней давности стала резолюция «О российской дезинформации и фальсификации истории в целях оправдания агрессивной войны России против Украины», принятая Европарламентом 23 января 2025 года. В отличие от предыдущих документов, не замалчивавших

Германия впервые после Второй мировой войны отказалась от прежде соблюдавшегося в течение десятилетий самоограничения на размещение национального воинского контингента за рубежом на постоянной основе.

в целом преступления германского нацизма, здесь европейские политики направляют свой удар исключительно на СССР и Россию как «государство-продолжатель»: именно мы, мол, «инструментализировали историю и создали «культ победы вокруг Второй мировой войны», чтобы мобилизовать своих граждан на поддержку «агрессивной войны». При этом «агрессия на Украине» является для современных европейских политиков антироссийского толка не изолированным фактом, а элементом империалистической политики, которая включает в себя «войну в Чечне и военную агрессию против Грузии, а также оккупацию Крыма и начало войны в Донбассе». Основной же посыл документа предельно прост: современная Россия, не покаявшаяся за «преступления Советского Союза, совершенные на оккупированных территориях Восточной Европы», представляет прямую угрозу Польше и странам Прибалтики. Грубо говоря, все - под ружье!

Подтверждением окончательного переворота в историческом сознании современных европейцев является и отказ дирекций музеев бывших немецких концлагерей - фабрик смерти от приглашения представителей России - державы-победительницы на памятные мероприятия (о роли Красной армии в их освобождении дети бывших надзирателей упоминать в своих выступлениях также больше не хотят), и отказ руководства европейских стран от совместных с Россией памятных церемоний.

Подтверждением окончательного переворота в историческом сознании современных европейцев является и отказ дирекций музеев бывших немецких концлагерей - фабрик смерти от приглашения представителей России - державы-победительницы на памятные мероприятия.

Яркий пример исторической неправды выдала в начале апреля редакция крупнейшей французской газеты «Фигаро». Вот как в Париже прокомментировали⁸ информацию о том, что Министерство иностранных дел ФРГ предусматривает отказ от приглашения России и Беларуси на мероприятия, посвященные празднованию 80-летия Победы над нацистской Германией: «Обоснование для этого очевидно: следует ожидать, что Россия (вместе с Беларусью) будет использовать память о Второй мировой войне и неправомерно

но связывать ее с агрессивной войной против Украины... Самоуверенно заключив пакт с Германией, Советский Союз подвергся вторжению и был вынужден защищаться, потеряв при этом несколько миллионов солдат. Это запоздалое участие в борьбе с Германией позволило Советскому Союзу сесть за стол победителей и оккупировать значительную часть Центральной и Восточной Европы». Показательно, что так переворачивают историю во Франции, получившей свое место среди держав-победительниц только благодаря И.В.Сталину⁹.

На этом фоне уже не вызывают удивления многочисленные случаи, когда европейские политики закрывают глаза на деятельность украинских или прибалтийских нацистов и даже высказываются в их поддержку. Так, например, мининдел Италии (подчеркну это «совпадение» - Италии!) А.Таяни в своем интервью римской газете «Мессаджери» от 24 апреля 2024 года, в День освобождения Италии от фашизма, позволил себе приравнять неонацистов из батальона «Азов» к итальянским партизанам и солдатам антигитлеровской коалиции¹⁰.

И конечно, нельзя не сказать про накал антироссийской истерии в западных средствах массовой информации (при практически полном отключении европейской общественности от альтернативных, прежде всего российских, источников). Это, безусловно, также является подготовкой населения к тому, что удар по России - это морально оправданное и практически

необходимое дело¹¹. Даже дата начала войны - 2030 год - уже открыто называется в различных европейских источниках¹².

В этом контексте выдвижение Германией кандидатуры федерального министра иностранных дел А.Бербок¹³, открыто выступающей за объединение всего западного мира против России под германским флагом¹⁴, на пост председателя юбилейной, 80-й сессии ГА ООН - это не просто глумление над памятью миллионов погибших во Второй мировой войне. Это серьезный шаг к дальнейшей легитимизации реваншизма, важный элемент масштабной наступательной политической работы, направленной на решение конкретных задач сегодняшнего и завтрашнего дня.

Но почему они нас так ненавидят? Почему хотят то задушить в объятьях, как в 1990-х, то задавить экономически (санкции с 2014 г.), то нанести стратегическое поражение, в том числе в ходе непосредственной военной операции? Ответ можно найти у историософов, а также в современной геополитике и экономике.

Еще в 1871 году великий русский мыслитель Н.Я.Данилевский писал: «Европа не признает нас своими. Она видит в России и славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды, как извлекает из Китая, Индии, Африки, большей части Америки и т. д., - материалом, который можно было бы формировать и обделывать по образу и подобию своему... Европа видит поэтому в Руси и славянстве не чуждое только, но и враждебное начало. Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолоть, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет и силу, и притязание жить своей независимой, самобытной жизнью. Гордой, и справедливо гордой, своими заслугами Европе трудно - чтобы не сказать невозможно - перенести это. Итак, во что бы то ни стало, - не крестом, так пестом, не мытьем, так катаньем, - надо не дать этому ядру еще более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви вглубь и вширь»¹⁵.

Двести лет спустя о том, что «Россия никогда не станет частью Запада, как бы мы ни ползали на коленках и ни холуистовали перед Западом, как бы ни подражали всему западному», говорил другой великий отечественный философ А.А.Зиновьев¹⁶.

А в 2003 году на протокольном мероприятии в Константиновском дворце в рамках встречи на высшем уровне Россия - Европейский союз, приуроченной к празднованию 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга, один из сотрудников Комиссии ЕС, закусывая бутербродом с черной икрой выпитую только что стопку водки, признался моей коллеге: «Знаешь, за что мы вас ненавидим? За то, что мы не можем вами управлять, как всеми этими», - и брезгливо указал на присутствовавших представителей стран Восточной Европы.

Впрочем, до 1917 года Запад задачу полного подчинения нашей страны военными средствами и геноцида народов России перед собой не ставил. Он видел в России чужеродный западной цивилизации исторический и политический субъект, но считал, что сможет «перемолоть» его благодаря преимущественно прозападному настрою элиты Российской империи. Для западных держав главным было иметь Россию при себе в качестве инструмента своей политики и располагать возможностью выгодно осваивать ее ресурсы.

Ситуация существенно изменилась после Великой Октябрьской социалистической революции и последующего образования СССР. Тогда Запад осознал всю степень исходящей для него от России/СССР угрозы: угрозы создания самостоятельного и принципиально отличного от западного проекта мирового развития, а также конкретного примера политики и народнохозяйственного устройства в интересах человека труда (а не отдельных социальных слоев,

т. н. элиты). Именно поэтому, проводя в 1941-1944 годах политику массового уничтожения гражданского населения на оккупированной территории СССР, главными своими врагами гитлеровцы считали коммунистов.

Да и не только гитлеровцы. Операция «Unthinkable» («Немыслимое»), разработанная по указанию премьер-министра Англии У.Черчилля британским Штабом военного планирования в глубочайшем секрете, предусматривала военный поход на СССР сразу же по окончании Второй мировой. В планы операции входили разгром советских войск на территории бывшего нацистского рейха и новое вторжение в Советский Союз, а также тотальное разрушение с воздуха советских городов с использованием ядерного оружия. Силы, предназначавшиеся для блицкрига по образцу германского, включали бы как англо-американские войска, так и немецкие, польские и венгерские дивизии. И только благодаря нашей разведке, стремительному продвижению советских войск, включая взятие Берлина, и на этом фундаменте

искусной политико-дипломатической работе высшего руководства страны, тогда удалось предотвратить третью мировую войну¹⁷.

Однако и после этого линия на уничтожение СССР была продолжена, но в 1940-1960-х годах наша страна на равных отражала ее, осуществляя проект расширения антизападного политического пространства (лагеря) в мире. Вследствие чего задача полного физического уничтожения СССР с повестки дня не снималась. В 1970-х по мере роста понимания того, что прозападные

В 1970-х по мере роста понимания того, что прозападные настроения в высшем слое российской элиты и отдельных сегментах интеллигенции набирают силу, Запад взял установку на разоружение, разрядку, развал СССР изнутри.

настроения в высшем слое российской элиты и отдельных сегментах интеллигенции набирают силу, Запад взял установку на разоружение, разрядку, развал СССР изнутри.

А что сейчас? Почему Запад вновь наращивает к нам злобу и ненависть, которые он, казалось бы, несколько поумерил в конце 1980-х - 1990-х годах? Очевидно, дело здесь как в четко заявленном нами нежелании мириться с агрессивной, разрушительной внешней политикой стран НАТО (начиная с уничтожения Югославии и заканчивая враждебным использованием Украины в борьбе с Россией), так и в аккуратном, но твердом уклонении от «объятий» глобалистов.

Главное же заключается в том, что Запад снова почувствовал в нас потенциал возвращения к своему самостоятельному историко-культурному (цивилизационному) проекту, потенциал того, что мы вновь, как во времена СССР, станем лидером антизападного объединения эксплуатируемых Западом стран и народов. Как говорит русский историк А.И.Фурсов, «за всеми липовыми обвинениями западной верхушки в адрес России скрывается, если считать шелуху, страх перед единственной незападной страной, которая не просто не легла под капиталистический Запад в качестве колонии или полуколонии, не только успешно сопротивлялась ему, но в течение четырех столетий наносила ему поражения, а в XX веке создала альтернативную капитализму мировую систему - системный антикапитализм»¹⁸.

Мы остаемся для них скифами и азиатами «с раскосыми и жадными очами»¹⁹ и серьезно раздражаем атлантистские элиты тем, что мы такие отличные духовно и культурно, но внешне похожие на представителей романо-германской и англосаксонской цивилизаций. В этом контексте хотел бы привести яркую, на мой взгляд, метафору Захара Прилепина, озвученную им во время интервью Ксении Собчак 19 ноября 2023 года: «Русские - белые только по недо-

разумению. На самом деле мы краснокожие, желтокожие, чернокожие, просто мы случайно родились белыми, русские белые по недоразумению, русские цветные. И весь мир цветной смотрит на нас и говорит: какое счастье, что есть белые, которые белые, но на самом деле они такие же, как мы, - они не колонизаторы, они не заподьянцы, они не будут нас унижать. Они будут нас переводить, возить, вручать новый мировой «оскар», будут радоваться с нами... привозить врачей, строить электростанции, университеты и т. п.».

Что же нам делать? Прежде всего, руководствоваться народной мудростью: «Хочешь мира - готовься к войне!» И здесь, как ни цинично это может прозвучать, благодаря специальной военной операции мы становимся более сильными, опытными, подготовленными, мы препятствуем приближению военной инфраструктуры НАТО к нашим границам, устраняем угрозы безопасности, исходящие с территории бывшей УССР. При этом отдельные историки и политологи небезосновательно сравнивают СВО с советско-финской войной²⁰, в том числе в плане влияния на процессы модернизации вооруженных сил и принципов ведения войны.

Во-вторых, мы, конечно, должны продолжать борьбу за историческую правду. Имею в виду в первую очередь планомерную работу по рассекречиванию документов советских архивов, включая МИД России, о роли стран Запада в развязывании Второй мировой войны, их действий, направленных на ослабление СССР, и наше активное противодействие планам Запада разрушить международное право и систему международных институтов, выстроенных по итогам Второй мировой войны (Ялтинско-Потсдамскую систему международной безопасности), «забыть» решения Нюрнбергского трибунала²¹. Одного рассекречивания документов, однако, мало, надо сопровождать их соответствующими смысловыми комментариями, расширять плеяду тех, кто способен это делать в современной, ориентированной на широкий круг читателей в России и за рубежом форме.

И в-третьих, - и это, пожалуй, главное - нам нужно продолжать укреплять наш суверенитет, развивать здоровые отечественные основы в народном хозяйстве, общественной жизни, культуре, политике. Россия, русская цивилизация всегда была сильна и тем привлекательна для наших друзей и союзников, что у нее был свой уникальный, альтернативный англосаксонским и германо-романским взгляд на мировое развитие, универсалистский проект. Когда-то это были проекты «Москва - Третий Рим», затем - Советская Россия - Третий Интернационал, далее - СССР - оплот мира, социализма и антиколониальной борьбы. Как бы они ни звучали, однако, в их основе всегда лежали принципы равенства людей и справедливости, необходимости развития культуры и науки, уважения традиций своих и других народов, верности своим цивилизационным корням.

Сегодня, как никогда ранее, нам понятны и цели Запада в его новом «Дранг нах Остен», и методы, которыми он намеревается их достичь. Понятны нам - во всяком случае, большинству наших граждан - и историко-культурные основания, в первую очередь те, что составили фундамент Победы 1945 года, на которых должна в этих условиях строиться внутренняя и внешняя политика России. Важно их возвращать, укреплять и твердо на них стоять, продолжая тем самым привлекать поддержку противящихся западному господству народов мира.

¹Демури Д. И ты, Эмманюэль? Для чего Запад переписывает историю // Международная жизнь. 2020. №4.

²Доклад Итальянского института международных политических исследований ISPI, апрель 2025 г. «Политическое испытание европейской оборо-

ны»: «В период с 2022 по 2024 г. страны - члены ЕС увеличили расходы на оборону в целом более чем на 30%. Эти усилия сыграли решающую роль в поддержке Украины, но не привели к самостоятельности Европы в плане обеспечения обороны. Для этого необходимо направлять

больше инвестиций в развитие европейской оборонной технологии и промышленной базы. Важнейшее значение будут иметь стимулы для покупки «исключительно европейского», например, через кредиты, предложенные Комиссией в рамках регламента SAFE». Подр. см.: <https://iwmes.hse.ru/news/1032357344.html>; <https://www.ispionline.it/en/publication/the-political-test-of-european-defence-203797>

³Соединенные Штаты будут настаивать, чтобы союзники по НАТО тратили на оборону 5% ВВП. Такое заявление сделал глава Госдепартамента США Марко Рубио. По его словам, никто не ожидает, что у стран - членов альянса получится этого добиться за один или два года. Однако он подчеркнул, что «движение к этой цели должно быть реальным». В настоящее время только 23 из 32 членов альянса достигли или превысили действующий целевой показатель в 2% ВВП // <https://russian.rt.com/world/article/1458604-nato-voennye-rashody-ssha-rubio>

⁴Российская газета. 2 апреля 2025 г. Речь идет о 45-й танковой бригаде под командованием генерала Кристофа Хубера из состава 10-й танковой дивизии бундесвера численностью 4,8 тыс. военнослужащих и еще 200 гражданских сотрудников. В ее состав входят 44 БМП «Puma» 122-го танково-гренадерского батальона, 44 танка «Leopard» 203-го танкового батальона, а также 455-й дивизион самоходной артиллерии и ряд других подразделений. Полное размещение войск планируется к 2027 году, для чего ФРГ построит новый боевой комплекс площадью 170 гектаров на военном объекте Рудниккай, который находится недалеко от белорусской границы. До окончания строительства немецкие военные, часть из которых уже прибыла в Литву, будут базироваться на местных военных объектах. Подр. см.: <https://cadaily.com/ru/news/2025/04/05/nato-u-granic-soyuznogo-gosudarstva-koloss-na-glinyanyh-nogah>

⁵Вооруженные силы Германии, бундесвер, недавно получили добро на масштабное увеличение расходов - после того, как парламент проголосовал за ослабление строгого правила «долгового тормоза» для трат на оборону. Главнокомандующий бундесвера генерал Карстен Бройер сказал Би-би-си, что увеличение расходов для его ведомства крайне необходимо, так как он полагает, что российская агрессия не ограничится Украиной. «Нам угрожает Россия. Нам угрожает Путин. Мы должны сделать все возможное, чтобы это

предотвратить», - заявил генерал Карстен Бройер. Он предупреждает, что НАТО следует быть готовой к возможному нападению, которое, по его словам, может быть предпринято уже через четыре года.

⁶В 1990-х гг. вице-президент Макинакского центра общественной политики Джозеф Овертон предложил теорию допустимости разных политических мнений. Согласно Овертону, для каждой идеи или проблемы в обществе существует т. н. окно возможностей. В пределах этого окна идея могут или не могут широко обсуждать, открыто поддерживать, пропагандировать, пытаться закрепить законодательно. Окно двигают, меняя тем самым весь диапазон возможностей, от стадии «немыслимое», то есть совершенно чуждое общественной морали, полностью отвергаемое, до стадии «актуальная политика», то есть уже широко обсужденное, принятое массовым сознанием и закрепленное в законах. Подр. см.: <https://nstarikov.ru/tehnologiya-unichtozheniya-okno-overton-36349>

⁷Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы №1096 «О мерах по борьбе с наследием бывших коммунистических тоталитарных режимов» (1996 г.), №1481 «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных режимов» (2006 г.); Европарламента «О европейском сознании и тоталитаризме» (2009 г.); ПА ОБСЕ «Воссоединение разведенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI в.» (2009 г.); заключения Совета ЕС «О европейском сознании и тоталитаризме» (2009 г.), «О памяти преступлений, совершенных тоталитарными режимами в Европе» (2011 г.); Европарламента «О значении европейской памяти для будущего Европы» (2019 г.).

⁸В документе, который оказался в распоряжении редакции газеты «Берлинер цайтунг», говорится: «Если представители России или Беларуси без предупреждения появляются на национальных мероприятиях, институты могут воспользоваться своим правом выдворить их по своему усмотрению и с рассудительностью» // <https://www.lefigaro.fr/international/guerreen-ukraine-un-missile-balistique-fait-18-morts-a-kryvyi-rig-la-ville-dorigine-de-zelensky-20250405#05-04-2025-09-38-36>

⁹Как Сталин создавал основы нового мира // Военное обозрение. 04.02.2020 // <https://topwar.ru/167442-kak-stalin-sozdaval-osnovy-novogo-mira.html>; Нарышкин напомнил о вкладе СССР в при-

знание Франции победительницей нацизма // <https://ria.ru/20240408/frantsiya-1938567829.html>

¹⁰См.: Комментарий Посольства Российской Федерации в Италии на странице посольства в VK от 26 апреля 2024 г.

¹¹«Нынешняя ситуация чем-то напоминает 30-40-е годы XIX века. После того, как британцы поняли, что Россия - их главный противник, они начали готовить европейскую коалицию. Именно тогда в 20-х годах XIX века в Британии возникла русофобия как явление - вражда к России. За 1830-1840-е годы британцы обработали европейское общественное мнение. Обратите внимание на накал нынешней антироссийской истерии. Такого не было во времена холодной войны, потому что Советский Союз был силен и воевать с ним никто не собирался. Это не значит, что они точно сорвутся в войну. Все будет зависеть от того, насколько мы будем сильны, прочны, едины и т. д. Но накал истерии на Западе - это, безусловно, подготовка населения к тому, что удар по России - это морально оправданное и практически необходимое дело. Ненависть к России захватывает целые слои населения, она становится совершенно иррациональной. Это то, с чем мы будем жить ближайшие годы» // *Фурсов А.П.* На Западе ненависть к России захватывает целые слои населения. 5 апреля 2018 г. // <https://izborsk-club.ru/15031>

¹²*Филатов С.* Европа разворачивается на войну с Россией. План ЕС «Готовность-2030» // *Международная жизнь*. 10 апреля 2025 г.; Парк отвлечений: зачем в Европе активно продвигают идею будущей «войны с Россией» // *Известия*. 9 апреля 2025 г.

¹³<https://www.un.org/pga/79/pga80election/>

¹⁴«Кардинально изменилось не только то, как моя страна воспринимает угрозы своей собственной безопасности, но и то, как мы понимаем нашу ответственность в современном мире: как лидера, на которого могут положиться наши партнеры». «Мы знаем, что в обозримом будущем Россия Президента Путина останется угрозой

миру и безопасности на нашем континенте и что мы должны организовать нашу безопасность против путинской России, а не с ее помощью» // <https://www.theguardian.com/world/commentisfree/2023/jul/06/russia-war-ukraine-germany-foreign-policy>

¹⁵Цит. по: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Известия, 2003. С. 71-72.

¹⁶Цит. по: Телеграм-канал «Рубеж и За Рубеж»: «Насущное чтение: книга А.А.Зиновьева «Запад. Феномен западнизма». 29.10.2023 // <https://t.me/rubezhizarubezh/5654>

¹⁷Операция «Немыслимое», или Несостоявшийся блицкриг Уинстона Черчилля // *Военное обозрение*. 08.07.2015 // <https://topwar.ru/78439-operaciya-nemyslimoe-ili-nesostoyavshiysya-blickrig-uinstona-cherchillya.html>

¹⁸*Фурсов А.* Кость в горле мировой элиты. На чем основан страх Запада перед Россией. 10 августа 2023 г. // <https://dzen.ru/a/ZNJEVeQZlirOucGz>

¹⁹*Блок А.* Скифы.

²⁰Военный историк сравнил события на Украине с советско-финским конфликтом // <https://www.mk.ru/politics/2022/03/20/voennyi-istorik-sravnit-sobytiya-na-ukraine-s-sovetkofinskim-konfliktom.html>

²¹Имеется в виду и работа по расширению поддержки ежегодно вносимого Россией на рассмотрение ГА ООН проекта резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», и работа по признанию международным сообществом фактов изгнания и истребления немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками мирного населения СССР, установленных Приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, геноцидом народов Советского Союза.

Ирина Селезнева

Директор филиала Российского государственного социального университета (РГСУ), г. Минск, Республика Беларусь

ioselezneva@gmail.com

Ключевые слова: *историческая память, 80-летие Великой Победы, международные отношения.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРОЖДАЮЩЕЙСЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В этом году мир отмечает 80 лет со дня Великой Победы над воплощенным злом человечества - германским нацизмом. Являясь в сущности производной евгеники - псевдонауки о расовом превосходстве, зародившейся в Британии на рубеже XIX и XX веков, - нацизм стал для людей страшным испытанием. Вторая мировая война унесла 60 млн жизней. Это поистине невообразимая цена. Мы в неоплатном долгу у победителей, наших ветеранов, которых становится все меньше. Должны, обязаны хранить ценности, моральные и нравственные ориентиры, заложенные в самый смысл Победы.

Сегодня мир вновь переживает непростой для себя период. Неутешительные итоги неолиберального этапа налицо - разрушена Ялтинская система, фактически уничтожено международное право. Поражает ярость, безапелляционность и жестокость, с которыми сегодня страны ЕС относятся к России. Если бы не история, это было бы удивительно. За обветшалой и весьма потрепанной позолотой европейской демократии снова отчетливо проглядывается черный эсэсовский мундир. Вновь некоторые европейские политики готовы ради своих бредовых идей обречь на гибель миллионы. В доктринальных документах

тех, кто когда-то являлся финансовым и промышленным спонсором Гитлера, Россия рассматривается в качестве одной из основных угроз, ставится задача стратегического сдерживания нашей страны.

Однако происходящие сегодня в мире перестроечные процессы неумолимы. Их невозможно остановить. Процессы, призванные реформировать систему международных отношений, уже запущены. Очевидно, что основой новой системы будут равноправный диалог между государствами, единая и неделимая безопасность и, хочется верить, единое видение и единый подход к сохранению исторической памяти.

Дело в том, что историческая память, общее культурно-историческое наследие формируют автономный микрорегион, представляющий собой самостоятельный мир с преобладанием внутренних социальных связей. Каждый исторический памятник в контексте микрорегиона становится не менее важным, чем территориальная принадлежность. Поэтому уничтожение памятников героям Великой Отечественной войны - это уже агрессия. Специальная военная операция стала закономерным ответом на вторжение Запада в историко-культурное пространство, заметьте, никогда Западу не принадлежавшее.

И здесь возникает яркий и весьма обнадеживающий пример - Союзное государство России и Беларуси. Оно развивается и движется вперед весьма не просто. Есть серьезные сложности, проблемы, но Союз развивается, а проблемы на то они и проблемы, чтобы их решать. Для этого нужна форма адекватного и равноправного диалога между партнерами, которыми остаются Минск и Москва.

Россия и Беларусь поступательно реализуют программы согласованных действий в международных делах и международных организациях. Российско-белорусский союз, очевидно, является самым продвинутым интеграционным объединением, причем реально работающим в интересах двух независимых государств¹. Стороны активно способствуют формированию системы международных отношений, основанной не «на правилах», а на добросовестном сотрудничестве, взаимном уважении интересов, коллективном решении международных проблем, культурно-цивилизационном многообразии и т. д. 13-14 марта этого года данные темы обсуждались в Москве в ходе официального визита А.Г.Лукашенко в Россию.

Мир и международные отношения стремительно движутся к ключевой фазе своего преобразования - «новой Ялте». Центры силы уже сформированы. Они вряд ли изменятся, но этапы серьезных внутренних и внешних преобразований пройти обязаны. Европу тоже ожидает эпоха перемен. Начавшаяся деглобализация обнажила слабости либеральной идеологии².

В нашей жизни все закономерно, все события имеют свое обоснование. Оказывается, ничего создавать неолибералы не собирались и не хотели, да и вряд ли умели. Все было нацелено на обеспечение себя за счет ограбления других. Этот главный тезис сделал «объединенную» Европу чуждой нам субстанцией, которая начала генерировать новые идеи о сверхчеловеке - бред, делящий людей на чистых и нечистых. Это так знакомо.

За обветшалой и весьма потрепанной позолотой европейской демократии снова отчетливо проглядывается черный эсэсовский мундир. Вновь некоторые европейские политики готовы ради своих бредовых идей обречь на гибель миллионы.

Но есть и те части Европы, которые были уже ограблены. Кстати, там когда-то была даже целая страна, причем сыгравшая не последнюю роль в Победе над гитлеризмом, - Югославия. Цветущая и развивающаяся страна стала первой жертвой либеральных экспериментов.

Нам самим пора четко и абсолютно ясно заявить, что Евросоюз - это организация, созданная неокOLONизаторами и для неокOLONизаторов. Ее деятельность направлена на уничтожение государств, размывание и ликвидацию национальной самобытности, а с интеграцией ЕС ничего общего не имеет.

Сегодня, например, уже очевидно, что ни Сербия, ни Босния и Герцеговина никогда членами ЕС не станут. Руки до них просто не дойдут, да и держать их предпочтительнее на расстоянии. Будущее Югосферы за проектами, подобными ЕАЭС, - регионализацией, управляемой на межнациональном уровне, позволяющей сохранить национальную идентичность и максимально использовать интеграционный фактор для национального развития. При этом сотрудничество и Сербии, и Боснии и Герцеговины с Российской Федерацией всегда было более значимо и выгодно, чем контакты с ЕС. Однако воспитанные по западным лекалам политические элиты устраивали все таким образом, что приход Запада на Балканы

является якобы объективной закономерностью, от которой, мол, не спрятаться, не скрыться. Происходящие на территории бывшей Югославии процессы характеризуются высокой нестабильностью как в политическом, так и экономическом плане³. Страны и народы сопротивляются, как когда-то сопротивлялись германскому нацизму и итальянскому фашизму.

Народно-освободительная борьба 1941-1945 годов унесла жизни 1,5 млн югославов. Интересно, но как раз мы помним, что у Советского Союза был,

пожалуй, единственный союзник в Европе - югославские партизаны. Движение было поистине народным. Партизаны контролировали значительные территории, отбили четыре мощных наступления фашистов. Гитлер был вынужден держать на Балканах целую группу армий. Следы той войны разбросаны по всей территории некогда единой страны.

Сражаясь с нацистскими последышами из албанской дивизии СС «Скандербек», партизаны шли в бой с именем витезя Обилича, принявшего мученическую смерть на Косовом поле. Тогда объединенное сербско-боснийское войско потерпело поражение. Но главное, что сербы и боснийцы бились плечом к плечу, вместе умирали, создавая свою общую историю.

Теперь эта история находится под постоянной угрозой. Ее хотят стереть, заретушировать, замести под ковер. Югославия, за которую проливали кровь несколько поколений сербов, боснийцев, македонцев, словенцев, распалась. Потом была агрессия НАТО против боснийских сербов, затем в 1999 году случились бомбардировки Белграда.

И сегодня Сербия вновь стоит на перепутье - раствориться в бульоне брюссельских неолиберальных идей или сохранить свою объединительную, животворную привлекательность для всех постлиберальных Балкан.

Будущее Югосферы за проектами, подобными ЕАЭС, - регионализацией, управляемой на межнациональном уровне, позволяющей сохранить национальную идентичность и максимально использовать интеграционный фактор для национального развития.

«Косовская девушка» - самая известная картина сербского художника-реалиста Уроша Предича, посвященная знаменитой битве, которая произошла 15 июня 1389 года. Это поразительное и пронзительное полотно, написанное небезучастным человеком.

У Сербии и в наши дни есть сильный и ни с чем не сравнимый союзник - историческая память. Это мощный сплывающий мотив, позволяющий идти и видеть свое будущее. Нелучайно наши враги, а они у нас общие, хотят эту память из русских, белорусов, сербов, казахов, таджиков, македонцев, бошняков, из нас всех, вытравить.

Поэтому, как и 80 лет назад, последовательная и системная работа по защите исторической памяти представляет собой именно борьбу по сохранению своей общности и идентичности, по защите самих себя.

Вот почему каждый год 9 Мая, оглядываясь назад, мы обязаны по достоинству оценить, что же на самом деле совершили наши дедушки и бабушки в далеком 1945 году.

¹Селезнева И.О. К вопросу о международном сотрудничестве в контексте зарождающейся многополярности / И.О.Селезнева, Р.О.Есин // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:

Материалы IX Международной научной конференции. Донецк, 2024. С. 435.

²Там же.

³Там же. С. 436.

Дмитрий Субботин

Заместитель директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД России

DVSubbotin@mid.ru

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, ветераны великой страны.*

«СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!»

В задачи консульских загранучреждений входит в том числе поиск и организация вручения орденов и медалей ветеранам Великой Отечественной войны, блокадникам, «афганцам» и другим категориям заслуженных людей.

Как правило, эти мероприятия приурочиваются к праздничным датам и проходят в торжественной обстановке. Но бывают и исключения. Об одном таком запомнившемся мне на всю жизнь случае я хотел бы рассказать.

Я был консулом-советником Генерального консульства России в Одессе, в консульский округ которого входило четыре области: Кировоградская, Николаевская, Одесская и Херсонская. Задание было на первый взгляд простое - разыскать ветерана Великой Отечественной войны и пригласить на ближайшее торжественное мероприятие в Генеральное консульство для вручения медали «За взятие Кёнигсберга»¹. В учетной карточке пожилой женщины значился адрес в городе Ильичевске (с 2016 г. переименован в г. Черноморск). Небольшой портовый город в 20 км к юго-западу от Одессы. По домашнему телефону ответила ее дочь, которая сказала, что мама парализована и давно не встает с постели. Договорились с ней, когда я мог бы подъехать к ним домой, чтобы торжественно вручить заслуженную награду.

В обозначенный день я прибыл по адресу, зашел в скромную, стандартную для небольших южных городков квартирку, где меня встретили дочь ветерана и ее взрослая внучка. Героиня рассказа лежала на кровати в небольшой, но чистенькой и уютной комнатке практически без движения, и, как мне показалось, была несколько равнодушна к окружающим ее людям и самой ситуации.

Дочь представила меня лежащей без движения и каких-либо эмоций матери, и я после приветственных слов торжественно зачитал текст соответствующего Указа о ее награждении, затем нагнулся и прикрепил награду к ее ночной сорочке. Вручил ее дочери удостоверение к медали и букет красных гвоздик, который привез с собой.

То, что произошло дальше, ввергло всех присутствующих в шок.

Возложение венков к памятнику героям-ольшанцам. Май 2010 года, г. Николаев
В мероприятии принимают участие российские дипломаты, военные, а также все руководство Николаевской области и г. Николаева.

Она вдруг посмотрела на меня очень пристально, глаза ее заблестели, то ли от слез, то ли от какой-то внутренней, резко вспыхнувшей энергии, которую, наверное, ощущают люди, перенесшие на своих плечах тяжелейшие испытания, выпавшие на долю нашей великой страны в те годы. Затем она медленно стянула с себя одеяло, которым была укрыта, и на трясущихся худых ногах, не спеша, насколько позволяли ей силы, встала с постели, выпрямилась, превратившись на мгновение из сторбленной и немощной старушки в настоящего бойца, преданного своей Родине. «Служу Со-ве-тско-му Со-ю-зу!» - дрожащим тихим голосом, неторопливо по слогам, произнесла эта женщина. Ее дочь и внучка стояли как вкопанные, на глазах у них тоже показались слезы.

«Мама уже давно не встает с постели и практически не разговаривает», - тихо сказала растерянная дочь...

Через мгновение мы все кинулись к ней, потому что бабушка уже не могла лечь обратно без посторонней помощи. Было видно, что силы ее оставляют, долго стоять самостоятельно она не сможет, как будто всю свою оставшуюся внутреннюю энергию человек вложил в эти важные для нее три слова, связанные с той великой страной, уже не существующей на современных картах, но которой она, как и тысячи ветеранов, волею судеб разбросанных по всей территории бывшего СССР, а также далеко за ее пределами и доживающих свой непростой век, остались верны. Они беззаветно преданы той Родине, которая ценой миллионов своих сыновей и дочерей тогда победила фашизм.

И чтобы ни происходило вокруг, и сколько бы времени ни прошло с тех пор, и где бы они ни находились, и как бы они себя ни чувствовали, они до конца своих дней будут осознанно и гордо произносить про себя и вслух:

«Служу Советскому Союзу!»

¹Медаль «За взятие Кёнигсберга» учреждена 9 июня 1945 г. Медалью награждались участники штурма и взятия Кёнигсберга в период с 23 января по

10 апреля 1945 г., а также организаторы и руководители боевых операций при взятии этого города.

Николай Фомин

Член Совета ветеранов войны и труда МИД России

nikfo@yandex.ru

Ключевые слова: *деятельность Совета ветеранов, память о ВОВ, новые имена, эстафета молодым.*

ПОМНИМ СВОИХ ГЕРОЕВ

О преемственности исторической памяти поколений российских дипломатов

Год защитника Отечества - 2025-й. Именно Защитника, - не защитников. Такой посыл формирует в сознании квант памяти. Обращение одновременно - и к памяти героев Великой Отечественной, и к воинам и командирам специальной военной операции (СВО), и к личной сокровенной семейной памяти каждого россиянина. Напоминанием служат имена, которые мы читаем на плитах памятников, мемориальных досках, а сегодня - под фотографиями российских парней с мест проведения спецоперации. Они в парадной форме, со знаками принадлежности к родам войск и с государственными наградами.

Все вместе созвучно программе празднования 80-летия Победы в войне 1941-1945 годов. Для ветеранов дипслужбы в работе по патриотическому воспитанию молодых дипломатов это повод подчеркнуть преемственность ценностей в защите государственных интересов.

Переломная ситуация в международных отношениях, которую мир переживает, обнажила фундаментальные проблемы, своего рода катарсис в восприятии думающей частью западного общества ответственности за заигрывание с толерантностью, распространившейся

и на отношение к нацистскому прошлому. Вплоть до актов его открытой героизации, как это происходит на официальном уровне в балтийских государствах, на Украине.

Апофеоз - мероприятия в январе этого года по случаю годовщины освобождения Освенцима (Аушвиц-Биркенау). Демонстративное отсутствие приглашения к участию в них представителям Российской Федерации и даже, символически, - ныне еще живущим свидетелям и жертвам преступлений гитлеровского режима, - позор и саморазоблачение организаторов. Они не вспомнили о том, кто освобождал узников лагеря. В том же ряду находятся проявления международными чиновниками прозападной ориентации коллективной амнезии, когда речь заходит о признании решающего вклада СССР в Победу над абсолютным злом фашизма и милитаризма.

Не надо забывать и не столь давний прецедент - задолго до начала проведения СВО - не приглашение российского лидера в Польшу в сентябре 2019 года на мемориальную церемонию, посвященную началу Второй мировой войны.

Эти проявления войны памяти заставляют задуматься о том, с чем на обозримый период предстоит сталкиваться нашим представителям на международных площадках: в дипломатических контактах, в ходе участия в форумах общественности, в форматах профессионального общения деятелей науки и культуры.

Обнадеживающий факт, в Европе особенно: стремление политических элит слепить образ экзистенциональной российской угрозы буксует. Реальность выглядит и видится населению иной. Не может не впечатлять, пусть даже пугать, - сплочение граждан Российской Федерации под красным знаменем Победы вопреки каскаду санкций, попыткам изоляции.

Не приходится сомневаться в том, что отпор антироссийской мобилизации будет дан, а последовательная борьба за возвращение достойного места России в мире будет успешной. Потребуется время, но правда - на нашей стороне.

Молодым дипломатам в свете происходящего нужно хорошо ориентироваться в арсенале средств и гибридных технологий, используемых на пространстве политических дискуссий нашими оппонентами. Ведь атаки ведутся на конституционные основы существования и развития нашего государства и общества.

В центре внимания - дополнения, внесенные в 2020 году к статье 67 Конституции (Глава 3. Федеративное устройство; ст. 67 - 1-3). Речь в них идет о базовых принципах правопреемственности Российской Федерации в отношении Союза ССР, тысячелетней истории нашего государства. Также, о важности сохранения памяти предков и сбережении исторически сложившегося государственного единства. Наконец, об уважении памяти защитников Отечества, прямо увязываемой с защитой исторической правды и недопустимостью умаления значения ратных подвигов народа.

Банальную критику и выражение недоумения по поводу этих высказываний («А кто сказал, что есть тысячелетняя история?», «Какое такое «государственное единство?», «О заслугах защитников Отечества вспомнили по конъюнктурным соображениям») не так сложно парировать.

Но стоит обратить внимание на выделение в обозначенном контексте многих аргументов в обоснование утверждения о стремлении якобы придать Основному закону имперский, охранительный, милитаристский дух и закрепить его в национальном сознании как инструмент исторической идентификации. Отсюда - шаг к обвинению власти в конструировании исторической мифологии, уходе от трудных тем в дискуссии по этому кругу вопросов.

На данной основе массивный, так называемый сталинский пласт советской истории, включающий предвоенную эпоху, период Великой Отечественной, послевоенное урегулирование на глобальном уровне, интерпретируется с обвинительным уклоном.

В арсенале аргументов наших противников за отправную точку берутся: «Пакт Молотова - Риббентропа и секретные протоколы к нему» как ответственность Гитлера и Сталина за развязывание Второй мировой войны; резолюция Европарламента от 19 сентября 2019 года с осуждением сговора диктаторов о разделе Европы.

Цель их использования состоит в том, чтобы разделить историю Второй мировой войны на несколько слоев: справедливая - если речь идет о Великой Отечественной, но - заслуживающая осуждения, если вспомнить об «агрессии против Финляндии, Балтии, Бессарабии, разделе Польши». В рассуждениях на эту тему приходится даже встречать тезис о том, что весь пафос возвеличивания Победы - не более, чем «щит», чтобы отгородиться от правды истории.

То, что составляет сегодня фундамент идентичности российского общества - осознание Победы в Великой Отечественной войне как главного события истории и предмета гордости - нужно во что бы то ни стало расшатать.

Нашими оппонентами конструируются *мемы*. Главные из них: государство узурпировало коллективную память - отбеливает темные страницы прошлого - поощряет ресталинизацию - подчиняет своим интересам ритуалы коллективного горевания и прославления прошлого (так они презрительно называют акции Бессмертного полка) - централизует архивы и фонды культурного наследия - формирует слой провластных историков для распространения мифов и имперских концепций, изгоняет частную историю в ее нюансах и противоречиях.

Разумеется, в этом списке *мемов* обязательно присутствует упоминание о репрессиях Кремля в отношении тех, кто отваживается сопротивляться навязываемой единой картине истории.

Сегодняшняя ситуация «разборок» между либералами и консерваторами-трампами в США, с замысловатыми мизансценами и персонажами, служит яркой иллюстрацией того, сколь притворна забота об объективной трактовке Российской Федерацией своей истории.

Коллективный Запад в том, что его касается, никогда не скрывал, что формирование политического сознания (идеологии) это - давно утвердившаяся в системе социального управления норма и прерогатива светской власти. Власть определяет, что надо помнить, а что подлежит забвению.

Все это говорит о необходимости для членов ветеранской организации министерства, среди которых много отставников в ранге послов, посланников, старших советников, неизменно уделять внимание этим вопросам. С учетом собственного опыта работы за рубежом, на форумах, посвященных совершенствованию патриотической работы, надо подчеркнуть важность учета в подготовке молодых дипломатов отмеченных аспектов гибридной войны. Никогда раньше ее качество не было востребовано так, как сейчас.

Молодежь в ходе непосредственного общения с ветеранами при проведении совместных акций должна перенять ощущение долженствования в отношении тех, кто боролся и отдавал жизнь за счастливое будущее ныне живущих поколений. В этом присутствует и этический момент мобилизации усилий для того, чтобы помогать памяти жить в сознании следующих поколений.

В дипломатической практике контакты в ходе церемоний, посвященных историческим датам, общение на эти темы с партнерами занимают большое место. Всегда полезны связи с представителями институтов истории и политологических ассоциаций страны пребывания, целенаправленное посещение музейных экспозиций, раскрывающих оценки и трактовку исторических событий.

Легко прогнозировать, что дискуссии о прошлом обострятся на фоне событий последних лет на Украине, завершающей стадии СВО. Опыт послевоенного переустройства мира,

холодной войны, разрядки, развала СССР и последующего постепенного обретения Российской Федерацией главенствующей роли в многополярном мире будет востребован в отношениях с Западом при выработке новой системы гарантий безопасности. Это потребует от новых поколений наших дипломатов большой выдержки, решимости и эрудиции в отстаивании принципиальных позиций. Уход от полемики был бы проявлением слабости.

Иностранные дипломаты на приоритетном для нас пространстве государств СНГ, да и шире, будут, в свою очередь, еще активнее проводить линию на очернение России, обвинение ее в извечной агрессивности и имперских амбициях. Этот фактор актуален, последствия такой дискредитации достаточно ощутимы в практической работе.

Очень важно, с учетом сказанного, прививать молодым дипломатам чувство принадлежности к разновозрастной корпорации профессионалов-единомышленников с разнообразным опытом работы по обеспечению государственных интересов. Насыщение взаимодействия Совета ветеранов с Советом молодых дипломатов содержательными проектами дает такие возможности.

Несколько мемориальных объектов в вестибюле главного здания МИД на Смоленской площади каждый по-своему посвящены сохранению коллективной памяти.

В центре - мемориальные доски сотрудникам НКВД, сотрудникам Министерства внешней торговли, погибшим за свободу и независимость нашей родины в Великой Отечественной войне. Некоторые семьи сотрудников, пропавших без вести, чьи имена воспроизведены на этих досках, 9 Мая возлагают туда цветы.

Работа с базами архивных данных Министерства обороны РФ позволила дополнительно достоверно установить новые имена и добавить их к списку ушедших на войну сотрудников, погибших и без вести пропавших. Таких имен - более 20. Это потребует в ближайшее время, отдавая должное памяти героев, привести мемориал в соответствие.

Там же, на двух досках, увековечена память дипломатов, погибших в мирное время в особых обстоятельствах при исполнении служебного долга. Последним на эту памятную доску в 2016 году занесено имя посла Андрея Геннадьевича Карлова.

Мраморная доска и книга с именами работников советской дипломатической службы посвящены жертвам репрессий. Они также являются частью живой социальной памяти, служат свидетельством и уроком о травмирующих событиях 1930 - 1940-х и начала 1950-х годов прошлого века.

Все вместе эти символы превращают достояние нашей исторической памяти в целостный проект мемориального значения. Традиционно по случаю знаменательных дат там проходят церемонии возложения венков с участием руководства министерства.

Важной основой патриотической работы продолжает оставаться тема добровольной мобилизации сотрудников Народного комиссариата иностранных дел в отряды Московского народного ополчения в июле и октябре 1941 года.

В 2020 году к 75-й годовщине Победы по инициативе Совета ветеранов вышла книга «Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны»¹. Главное место в повествовании отведено освещению истории участия работников Народного комиссариата - сотрудников Центрального аппарата, студентов и выпускников Высшей дипломатической школы, технического персонала, - в боевых действиях 6-й (Дзержинской - по названию района формирования) дивизии народного ополчения Москвы.

Как и другие 11 дивизий июльского (1941 г.) формирования, позднее она была переведена в штат сокращенной стрелковой дивизии военного времени и получила общевойсковой номер - 160-я стрелковая дивизия. В составе 24-й армии она приняла участие в Вяземской оборонительной операции. Вышла из окружения - «вяземского котла» - с большими потерями,

но сохранив знамена. После переформирования продолжила боевой путь, завершила его в Берлине. Была удостоена почетной награды, и ей было присвоено наименование - «Брестская Краснознаменная».

Коротко в книге описан также призыв в московские рабочие дивизии в октябре 1941 года, в составе которых советские дипломаты участвовали в боевых действиях периода Московской оборонительной операции.

В предисловии к изданию министр С.В.Лавров отметил: «Убежден, книга внесет вклад в общие усилия по обеспечению связи времен и поколений, будет востребована как историками, так и широким кругом читателей».

Небольшая по объему, изданная скромным тиражом в 600 экземпляров книга вошла в постоянно расширявшийся список литературы по военно-исторической тематике. Причем появилась на этом обширном поле в тот самый момент, когда к теме добровольческих формирований среди московской общественности проснулся живой интерес.

Этот запрос ветеранских организаций, объединений родственников ополченцев, инициатив мемориально-патриотической работы в учебных заведениях нашел тогда встречный отклик у представителей муниципальных и общегородских структур власти, сообщества столичных музеев, библиотек, ученых, исследователей военной истории.

На тот период по инициативе Мосгордумы и при поддержке правительства Москвы в столице началась реализация патриотической программы «Памяти Московского народного ополчения». Были торжественно открыты новые памятники, посвященные 6, 13, 18 и 21-й дивизиям народного ополчения (июльского, 1941 г. формирования) и памятник четырем ополченческим дивизиям осеннего (октября 1941 г.) формирования. В сентябре 2021 года было объявлено о новой памятной дате в истории Москвы: 11 октября - День Московского народного ополчения.

В качестве объединяющей, органичной части общих усилий по увековечению памяти бойцов дивизий народного ополчения появилось Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны, в котором активно работают члены ветеранской организации МИД.

Что касается содержания книги, оформленной как стандартный мидовский документ, - это Хроника - Факты - Персоналии. Мартиролог более чем из 300 фамилий включает данные, собранные на протяжении многих лет усилиями сотрудников Историко-документального департамента МИД, большой группы ветеранов.

Оглядываясь назад, стоит упомянуть, что задолго до отмеченного выше интереса общественности к теме народного ополчения она целенаправленно дегероизировалась усилиями так называемой демократической оппозиции. Причиной было то, что в ней слишком заметно выделялся пафос готовности активной части общества в час решающих испытаний выступить на защиту Отечества.

В развернутом виде соответствующие тезисы были сформулированы в статье Г.Х.Попова, на тот момент мэра Москвы². В статье «Гибель московского народного ополчения», приуроченной к 60-летию битвы за Москву, он попытался обосновать причину трагической судьбы ополчения злонамеренными действиями большевистской власти. Из опасений, что вооруженный народ возмутится поражениями в войне против гитлеровской Германии и скинет кремлевский режим, ополченческим дивизиям якобы не выдали оружие, обрекая их на гибель. Ряд западных и затем наших историков включились в разработку этой темы.

Собирательным примером манипулирования фактами и конструирования далеких от объективности выводов может служить появившаяся в 2020 году в журнале «Российская история» статья О.В.Будницкого³ об особенностях создания Московского народного опол-

чения. Рассуждения этого достаточно известного историка строились на том, что «на важнейший вопрос - чем было вызвано это решение? - мы до сих пор не имеем ясного ответа».

Обратиться же за ответом на этот вопрос к такому источнику, как мемуары Г.К.Жукова (даже просто упомянуть свидетельство маршала) автор не посчитал нужным. По его мнению, создание дивизий ополчения было спонтанным, а сохранившиеся опровергающие это утверждение факты, - совещание в Кремле 26 июня 1941 года с участием И.В.Сталина, - выглядят, мол, «крайне сомнительными»... не бывшими». Его общий вывод: «Создание народного ополчения вызывалось не только «минским синдромом», но и явным недоверием Сталина к командному составу Красной армии».

Отмечая роль партийного ядра - членов и кандидатов в члены ВКП(б) - в ополченческих дивизиях, О.В.Будницкий с апломбом заключил: «Какими-либо объективными данными, показывающими связь партийности с воинской доблестью или воинскими умениями, мы не располагаем».

Спорить тут бесполезно. Можно только поразиться заряженности автора на осуждение социалистического строя СССР и ведущей роли в нем компартии.

С научным анализом, требующим от историка взгляда на контекст событий в конкретных временных рамках, это исследование, имело мало общего.

Что касается книги об ополченцах НКВД, она строго основывается на объективной, опирающейся на факты оценке действительно сложного исторического явления, в котором ясно прослеживаются присущие государственному социалистическому строю поощрение общественной инициативы, политическая организованность масс, патриотическое сознание.

Изначально основу мартиролога составили краткие внутренние мобилизационные приказы НКВД об уходе сотрудников в ополчение. Дальнейший детальный кропотливый поиск сведений о судьбах ополченцев осуществлялся на основе баз данных Министерства обороны РФ.

Это позволило выявить много фактов о героическом поведении дипломатов-ополченцев, их верности долгу служения родине.

В дивизии в силу своей подготовленности, опыта партийной работы с людьми они с самого начала были выдвинуты на политические должности, что накладывало на них обязанность быть примером для остальных бойцов, вести их в атаку. По тем же основаниям большая группа дипломатов со знанием иностранных языков была привлечена к штабной, в том числе разведывательной работе и обеспечению мероприятий по агитационному воздействию на войска противника.

В условиях вяземского окружения оказавшись в плену, они показывали стойкость, морально помогая товарищам по несчастью. Столь же мужественно НКВДовцы, сумевшие после выхода из окружения вернуться в строй, проявляли себя на службе в других соединениях, на других фронтах.

Власов Иван Филиппович - перед войной поверенный в делах в Дании. Рядовым вступил в Красную армию, в октябре 1943 года оказался в плену.

Награжден посмертно орденом Красного Знамени с формулировкой в Указе Президиума Верховного Совета СССР: «За проявленное исключительное мужество, твердость духа и безграничную преданность Родине».

Воробьев Павел Алексеевич - до войны слушатель Высшей дипломатической школы, стажер Второго западного отдела НКВД.

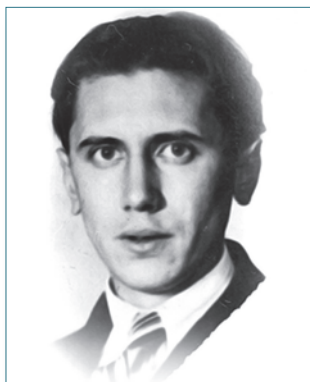
Оказавшись в плену в октябре 1941 года, дал отпор издевательствам над красноармейцами со стороны надзирателей лагеря.

Подвергся истязаниям, был расстрелян. (Подвиг описан спецкорреспондентом «Известий».)

Бутюгин Алексей Георгиевич - до войны заместитель заведующего Валютно-финансовым отделом.

Мужественно вел себя в плену, оказавшись в концлагере «Хохенштейн Сталаг-16», о чем в подробном письме после войны сообщил его сокамерник (письмо хранится в Центральном архиве Министерства обороны РФ).

Певцов Николай Алексеевич - до войны старший референт Второго дальневосточного отдела, младший политрук дивизии, после выхода из вяземского окружения оказался на оккупированной территории в плену, совершил побег, участвовал в партизанском движении в качестве политического руководителя отряда. Погиб в 1943 году, сражаясь в рядах Вадинской партизанской бригады.

Сохранилось письмо, которое он с оказией направил в партийную организацию МИД. После перенесенного заболевания брюшным тифом, все еще в ослабленном состоянии он писал: «Как-то стыдно сидеть, когда знаешь, что товарищи дерутся на фронте. Во всяком случае, чувство вины, чувство преступного провала круговой обороны (хотя я узнал об этом уже в плену) лежит и давит меня своей тяжестью. Эту вину я надеюсь искупить в предстоящих боях. Заверяю Вас, что больше со мной такого ляпсуса не будет. Скорее смерть, чем фашистский плен». (Цитируется по документу фонда ИРИ РАН.)

Хлопиков Петр Григорьевич - референт Генсекретариата, политрук роты конной и пешей разведки 1297 стрелкового полка дивизии. При отражении вражеской атаки во время наступления немцев силами роты дал возможность нашим войскам выйти из-под удара, лично огнем из пулемета уничтожил до 20 немецких солдат, был тяжело ранен. (Из представления к награде орденом Красной Звезды Дзержинским райвоенкоматом.)

Петр Григорьевич вернулся с фронта, продолжил работу в МИД.

Ермошин Павел Константинович - выпускник Высшей дипломатической школы, с 1941 года стажер Второго западного отдела. В самом начале войны вступил добровольцем в Коммунистический батальон. До 1943 года - политрук, комиссар батальона, старший инструктор политотдела 166-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта.

Вернулся с фронта. Дипломатическую службу завершил в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла. Возглавлял наши посольства в Исландии и на Кипре, делегацию в советско-турецкой комиссии по демаркации границы.

В 1944 году награжден орденом Красного Знамени. В описании подвига указано, что в апреле 1942 года во время одной из операций, прикрывая огнем тяжело раненного парторга, несколько часов до темноты не давал немцам надругаться над телом товарища, которого удалось затем вытащить в расположение роты. В мае того же года во время боев за Малое Врагово возглавлял штурмовую группу, был ранен. (Из документа о представлении к награде.)

На работу в МИД вернулся в 1943 году.

Этот приводимый в книге список подтвержденных подвигов наших старших товарищей - героев и равных им по доблести людей, можно продолжить десятком имен. Все они - достойные примеры мужества и беззаветного служения долгу.

Ополченцев не призывали по мобилизационным повесткам. Они пошли воевать, «как все». Это позднее их стали выделять в воспоминаниях, делая акцент на том, что их профессия - обеспечение мира. А тогда этими людьми двигало ясное сознание, что без них не обойдется.

Большая часть ветеранов на сегодня по возрасту - дети и внуки ополченцев. Мы все стоим за спиной тех, кто грудью встретил врага. В цепи жестоких событий войны никогда не будет известно, какой поступок, шаг, бросок в атаку стал решающим для общей Победы. Совет ветеранов приложит усилия, чтобы доносить до молодого поколения смысл понятий «чувство долга», «личной ответственности».

Прошедшие войну и продолжившие службу дипломаты занимали впоследствии ответственные посты в системе Министерства иностранных дел, внося большой вклад в реализацию внешнеполитических интересов государства.

Мы помним о них!

¹Петренко А.П., Фомин Н.Г. Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Вест-Консалтинг, 2020. 368 с. (Книга доступна для ознакомления на сайте Фонда ветеранов дипломатической службы // <https://dsvf.ru/>).

²Попов Г.Х. Гибель московского народного ополчения. Альманах «Лебедь» №248 от 2 декабря 2001 г.

³Будницкий О.В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. 2020 г. №3. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 г.

Руслан Мурадов

Профессор Международной академии архитектуры (отделение в Москве), ответственный секретарь Союза архитекторов Туркменистана

Ключевые слова: *туркменский прозаик, участие в ВОВ, достоверные свидетельства, писатель и режиссер Атаев.*

С РОДИНОЙ В СЕРДЦЕ Посвящается Сейитниязу Атаеву

Туркменский прозаик, публицист-международник, общественный деятель, лауреат Государственной премии Туркменской ССР им. Махтумкули, почетный старейшина народа Сейитнияз Атаев (1924-2010 гг.) принадлежал к тому поколению писателей, которое вошло в литературу в послевоенное время. Его творчество - это рассказы, повести, романы, киносценарии, публицистические статьи, переводы и научные труды. Все, о чем он писал, знал не понаслышке. Ветеран Великой Отечественной войны, непосредственный участник кровопролитных сражений, видевший своими глазами изнанку самой масштабной трагедии в истории человечества, он посвятил жизнь и творчество страстной борьбе за мир, убеждая своих читателей и слушателей в том, что такое больше никогда и нигде не должно повториться.

В 1942 году Атаев закончил первый курс Ашхабадского пединститута, когда пришла его пора встать в строй защитников Отчизны. Вместе с известным впоследствии журналистом Мамедом Бадаевым и будущим Героем Советского Союза Григорием Молочковым окончил Ашхабадское пехотное училище, а затем и разведшколу. 18-летним парнем с лейтенантскими знаками отличия в петлицах гимнастерки ушел на фронт. Боевое крещение принял на Курской дуге, где поначалу был приставлен в офицерском полку к противотанковому ружью как простой боец, хотя и имел командирское звание. «Война быстро меняла судьбу

человека, - писал С.Атаев. - Только был назначен командиром взвода в 800-й полк 134-й стрелковой дивизии в районе Конотопа, а уже через два дня ты - единственный живой офицер в роте, и надо принимать командование ею. Не успел свыкнуться, назначили начальником штаба батальона, но пока нет комбата, а нужно срочно форсировать Днепр. Приходится командовать и батальоном. Народ подобрался необстрелянный - окруженцы, мужики из близлежащих сел. Словом, дел на войне хватало - тяжелых, кровавых».

В составе войск Воронежского, 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов Сейитнияз Атаев освобождал города: Конотоп, Киев, Ковель, Люблин, Варшаву, Берлин, Ратанау, был несколько раз ранен. Не единожды ему пришлось смотреть смерти в глаза, попадать в экстремальные условия, жить и бороться с врагом на пределе возможного, проявляя чудеса героизма, находчивости и воинской смекалки.

В июне 1944 года газета «Красная армия», орган Политуправления 1-го Белорусского фронта, сообщала: «Командир взвода разведки Сейитнияз Атаев много раз ходил с бойцами в тыл противника, добывая ценные сведения. Взвод под его руководством захватил шесть «языков». «Я горжусь вами, мой дорогой Сейитнияз! - писал один из боевых соратников, однополчанин С.Атаева гвардии генерал-майор Герой Советского Союза М.М.Заикин. - Когда я выступаю с воспоминаниями об Отечественной войне, то с гордостью произношу ваше имя как патриота и бесстрашного разведчика, который пролил кровь за Родину на украинской земле».

Будучи фронтовым разведчиком, С.Атаев много раз выполнял ответственные задания командования, во главе разведгруппы совершал рейды в тылы врага, связывался с партизанами и координировал их действия с боевыми операциями воинских подразделений. От лейтенанта, командира разведвзвода до майора, командира батальона и начальника разведки полка - таков воинский путь, пройденный будущим писателем в годы Великой Отечественной войны. Ратные подвиги С.Атаева высоко оценены родиной. Он был удостоен орденов Боевого Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалей «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Небольшой талисман, который носил с собой Сейитнияз Атаев по дорогам войны, - это любимый томик стихов Махтумкули, изданный на туркменском в 1940 году. Эти стихи поддерживали его морально и духовно, напоминали о далекой родине. Их он читал своим землякам-однополчанам в редкие минуты отдыха, в часы затишья на линии фронта. Самое поразительное, что эта заветная книга буквально спасла жизнь будущему писателю, заслонив его от вражеской пули. Теперь этот раритетный экземпляр сборника Махтумкули со следами «ранения» хранится в Государственном музее Туркменистана. Сейитнияз Атаев участвовал во встрече с американцами на Эльбе, был офицером контроля на демаркационной линии, помогал землякам после войны вернуться домой, а немцам - восстанавливать мирный быт.

Домой он вернулся лишь в конце 1946 года. Вскоре начал свою творческую деятельность литературным переводчиком Ашхабадского радиокомитета и редакции республиканской

Сейитнияз Атаев

С однополчанами. Германия, 1945 г.

молодежной газеты. Туркменские читатели узнали С.Атаева как квалифицированного переводчика произведений русской и мировой литературы. В 1950-х годах он перевел роман Льва Толстого «Воскресение», повести Ивана Тургенева и произведения современных писателей. Это была хорошая школа профессионального мастерства, позволившая ему овладеть приемами художественного письма. В те же годы в местной печати стали появляться его публицистические статьи, в которых он поднимал проблемы афро-азиатской солидарности и потенциала народной дипломатии.

В литературу Сейитнияз Атаев пришел зрелым человеком, с жизненным и творческим опытом. Ему было что сказать людям, и он не мог молчать: груз пережитого требовал воплощения в художественном творчестве. Это было время возникновения острой военной прозы, которая заняла особое место в развитии как советской, так и немецкой литературы второй половины XX века. Поколение 1924 года рождения принесло самые большие жертвы на алтарь Победы. Но те, кто выжил, чья юность была опалена войной, считали своим долгом честно рассказать людям правду о войне. Такие знаменитые ровесники Атаева, как Виктор Астафьев, Григорий Бакланов, Владимир Богомолов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Борис Васильев, Овидий Горчаков и Булат Окуджава написали книги, в которых война стала не просто темой, а целым материком, где на специфическом жизненном материале отразились едва ли не все идейные искания и художественные открытия эпохи. Первые же рассказы Сейитнияза Атаева, появившиеся в печати, пришлись по душе читателям.

В них содержатся достоверные свидетельства о войне, ее последствиях, сказавшихся на судьбах людей, воинском долге, об эпизодах трагических и смешных, которые нередко соседствовали на фронте. Автор рассказывал о страданиях солдата Ораза Абаева, в прошлом искусного музыканта, ставшего калекой, о женской верности, людской доброте и гуманности, которые облегчили участь инвалида войны и вернули его к жизни. Поведал он о трагической судьбе и нечеловеческих условиях существования узников в гитлеровских концлагерях, вспомнил забавный случай из фронтовых будней старшего лейтенанта Мамеда, родом из села Анау, которому пришлось в последние дни войны выступить в роли генерала, чтобы избежать кровопролития и взять в плен настоящего генерала армии противника.

Ягмыр Ниязов - главный герой большинства сочинений С.Атаева. Это, по сути, альтер эго автора. Он часто наделен чертами его внешности и элементами биографии. Он помнит, видит и чувствует то же, что и писатель. Когда он говорит от себя, то говорит словами писателя, клянется его клятвами и делится его мыслями. С.Атаев обладал острым зрением, следил за новостями, интересовался всем, что происходит в мире, и в образе Ягмыра Ниязова создал героя, идущего вровень с веком. Если собрать все написанное Атаевым в один том, то выстроится последовательная цепь событий в жизни Ягмыра - от молодого офицера-разведчика, оказавшегося в самом пекле войны, до старого ветерана. В своих произведениях без прикрас он показал лишенные героизма военные будни, указывал на важность сохранения памяти о войне и опасности фашизма как «непреодоленного прошлого».

В 1960-х и начале 1970-х годов Сейитнияз Атаев вел на туркменском телевидении передачу «Рассказы о героизме». Подобно Константину Симонову и Сергею Смирнову, он провел сотни встреч с ветеранами войны, собрал обширный документальный материал, вернул имена многих безвестных героев и помог встретиться однополчанам, боевым соратникам, которые не виделись после демобилизации многие годы.

Работа на телевидении выявила в нем талант страстного публициста, мастерски владеющего пером, диктофоном, кино- и фотокамерами. Его передачи, всегда желанные и популярные у телезрителей, будь они о неизвестных героях Великой Отечественной войны или бойцах национально-освободительных движений Вьетнама, Лаоса, стран Африки, где побывал писатель, или об индийском искусстве, отличались достоверностью и яркой публицистичностью.

Телевидение привело Атаева в большое кино. На киностудии «Туркменфильм» им созданы документальные фильмы: «Багдадские встречи», «Туркменские ворота в Дели», обогатившие туркменскую кинопублицистику. С.Атаев - автор киносценария полнометражного художественного фильма «Смерти нет, ребята!», в основу которого положен сюжет его ранней новеллы «Генерал Мамед Анауский». Этот черно-белый фильм 1970 года снял режиссер Булат Мансуров. Фильм повествует о том, как в последние дни войны небольшая группа советских воинов приняла неравный бой с фашистами. Прототип главного героя фильма - Герой Советского Союза Владимир Рубинский (1923-2015 гг.) - однополчанин и земляк Атаева.

Память о войне и связанные с ней воспоминания не уходили из сердца туркменского литератора, подсказывали ему новые темы и новые образы. Войне посвящен и роман «Ярость». «Боевой дух солдата не может обойтись без ярости к врагу, - был уверен Атаев, - это чувство непобедимо, если оно вызвано стремлением защитить родину, восстановить справедливость, наказать врага. Такой яростью к фашизму обладал советский народ все пять лет войны и потому выстоял, и потому победил». «Ярость» - широкоохватное эпическое произведение, вбирающее в себя множество событий, густонаселенное главными и эпизодическими героями, как реально существовавшими, так и вымышленными. В первой книге романа отражены события сурового 1941 года: тяжелые бои с вероломным врагом на западных границах, жестокие схватки под Москвой и Сталинградом, суровая обстановка в далеком тылу - в Ашхабаде.

Автор описывает трудности, с которыми пришлось столкнуться советским людям на фронте и в тылу, раскрывает титаническую работу партийного аппарата по мобилизации советского народа на защиту государства, показывает героизм и мужество солдат и командиров, вчерашних чабанов, хлопкоробов, рабочих, студентов, учителей, оторванных от мирного труда, по зову сердца, по велению гражданского долга взявших в руки оружие, чтобы отстоять свободу и независимость своей родины.

«Чем меньше становится ветеранов-победителей, - говорил писатель в своем последнем интервью корреспонденту ТАСС накануне празднования 65-летия Победы, - тем больше появляется в печати и СМИ выступлений других ветеранов, ветеранов, проигравших войну, ветеранов-предателей. И это - одна из линий второй книги моего романа «Ярость»: отношение к предательству, значение Победы для народов Европы и стран СНГ, для всего мирового сообщества. Как все это оценивалось в мае 1945 года и оценивается сейчас - в мае 2010 года. А ведь будет и май 2045 года.

Уже сегодня многие публицисты начинают обелять с использованием национальных и международных рупоров тех, кто пособничал фашистам в годы войны, кто бежал в Германию. А что же будет дальше? Взять хотя бы призрак Бандеры, который ожил на Украине под националистическими лозунгами. Тенденция уже обозначена, а ее рост отражают исследовательские книги и фильмы, посвященные тем, кто воевал под знаменами фашизма. Создан был такой фильм и о туркменистанцах-предателях. Сегодня некоторые из них стали крупными бизнесменами в Германии. Они приезжают в Туркменистан, и их принимают зачастую как дорогих гостей. Создатели фильма, - продолжал Атаев, - открыто сожалеют о том, что тогда не все туркмены сдались фашистам. Для нас, ветеранов-победителей, - это просто вызов на бой. Мы не предавали своих убеждений в то время, а уж сейчас и подавно. Наша позиция непоколебима, и это очень злит оппонентов-предателей, часто выступающих из Праги по радио «Свобода». Меня там часто критикуют за стойкую позицию по отношению к изменникам. Но ведь иначе и быть не может для ветерана-победителя. В том и сила 9 мая 1945 года».

Естественно, в романе много места уделено описанию боевых действий воинских частей, сформированных в Туркменистане, и отображению героических подвигов воинов-туркменистанцев. Увы, вторая книга романа «Ярость» так и не была опубликована при жизни автора и все еще ждет своего часа.

В 1999 году в литературном журнале «Ашхабад», а затем и отдельной книжкой вышла остросюжетная повесть Сейитнияза Атаева «Тереза». Написал он ее по просьбе польских друзей, причем сразу по-русски, потому что так было легче и быстрее перевести на польский язык, минуя подстрочник. И это снова повесть о войне. События в ней связаны с польской Армией Андерса, которая временно дислоцировалась на территории Туркменской ССР. Со временем ей разрешили через Иран просочиться к союзникам и принять участие в борьбе с врагами. Добрались ее воины до Варшавы, где в августе 1944 года присоединились к восстанию. А на защиту Варшавы шла 76-я кавалерийская дивизия и другие части Красной армии. Был там и Атаев со своими разведчиками.

На фоне этих событий и разворачивается действие повести. Главный герой «Терезы» все тот же Ягмыр Ниязов. Он является центральным персонажем и двух последних сочинений Атаева: рассказа «Парадоксы войны» и романа «Кому нужен ветеран?», переведенных на русский язык самим автором.

Сейитнияз Атаев много сил и энергии отдавал общественной работе, являясь непременным участником всех общественно-политических и культурно-массовых мероприятий, проводимых в республике. Как ветеран, инвалид Великой Отечественной войны, он постоянно бывал в воинских частях, на пограничных заставах, в школах и вузах, среди

В дни премьеры фильма «Смерти нет, ребята!» в Москве. 1970 г.

допризывников, выступал с воспоминаниями и говорил о боевых соратниках тревожной молодости, оказывая большую помощь партийным и комсомольским организациям в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения и молодежи. Неоднократно представлял писателя общественности республики на международных конгрессах, конференциях, симпозиумах как в СССР, так и за рубежом, побывал во многих странах Европы, Азии и Африки в составе делегаций по линии творческих союзов и общественных организаций сторонников мира и ветеранов войны.

За умение сострадать и вступать в борьбу за интересы одинокого, пожилого, слабого человека его избрали председателем Туркменского совета ветеранов войны и труда. Это достаточно хлопотное и непростое дело он выполнял на общественных началах, немало теряя драгоценное время, а вторая часть романа «Ярость» так и не была закончена, некогда было заниматься любимой публицистикой.

Сейитнияз Атаев прожил 86 лет. До самого последнего дня он работал за письменным столом, а точнее - за компьютером, разбирал свой богатейший архив и готовил новые публикации. Его дети, многочисленные внуки и правнуки, выросшие в атмосфере родительской любви и постоянной заботы, не просто сохранили рабочий кабинет и библиотеку писателя. Они сохранили в своих сердцах тепло его чистой души, его жизненные принципы и нравственные уроки, память о его добром внимании к людям.

Несмотря на все испытания и зигзаги судьбы, Сейитнияз Атаев был, безусловно, счастливым человеком: он смог создать крепкую семью, всегда был окружен верными друзьями, знал, что такое фронтовое братство, и пользовался огромным авторитетом в обществе - от школьников до руководителей государства. Он и сейчас продолжает жить в своих книгах, фильмах и в памяти всех, кто его знал. Образ Сейитнияза Атаева увековечил на своем полотне народный художник Туркменистана Иззат Клычев, такой же фронтовик, участник Великой Отечественной войны. Соединив в сюжете картины два этапа судьбы писателя: героическую молодость и богатую на события и достижения мирную жизнь, живописец выразил языком изобразительного искусства простой тезис: у подвига срока давности нет.

ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ ДЛЯ ИНДИИ

РАНА ЧХИНА

Руководитель Центра исторических исследований Вооруженных сил Индии при Институте объединенных служб (USI)

Ключевые слова: *Вторая мировая война, индийская армия, Закавказский фронт, «конвой помощи», PAI Force.*

«Международная жизнь»: *Господин Чхина, каков вклад Индии в победу союзников по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне?»*

Рана Чхина: Индия сыграла большую роль в победе над странами «оси» во время Второй мировой войны. А индийская армия за этот период разрослась до одной из самых больших добровольческих армий в истории конфликтов. Дивизии из Индии принимали участие в боях как на Западном фронте (с итальянцами - в Северной

и Восточной Африке, немцами - в Африке, Италии и Франции), так и в сражениях с японцами в Бирме, Малайе и других частях света. Одна из самых эпических битв с участием индийцев произошла при Импале и Кохиме в середине 1944 года, в ходе которой было нанесено сокрушительное поражение армии Императорской Японии.

«Международная жизнь»: *В России практически ничего не известно о том, какой вклад внесла Индия в поддержку Красной армии...*

Рана Чхина: Что касается нашего участия в битвах, которые вел Советский Союз, мы сыграли важную роль в доставке «конвоев помощи» для СССР. Они были частью военной операции, которая называлась «Persia and Iraq Force», или PAI Force.

Вы, конечно, знаете, что в 1942 году немцы угрожали Советскому Союзу прорывом через

Кавказ, а также продвижением через Сирию и Иран, что являлось угрозой для Индии. Таким образом, на этот случай в Персии и Ираке были развернуты союзные силы. К счастью, Красная армия сумела разгромить немецкие войска под Сталинградом, что стало поворотной точкой в этом конфликте.

«Международная жизнь»: *Что конкретно сделали индийские вооруженные силы, находившиеся в тот момент под британским командованием, для поддержки Закавказского фронта?*

Рана Чхина: В рамках PAI Force индийская армия сыграла ключевую роль в доставках в СССР конвоев с помощью, которой снабжалась Красная армия на Кавказе. Это были амуниция и другие военные материалы. Первый конвой прошел в ноябре 1942 года, когда Красная армия запросила доставить 5 тыс. тонн снарядов для 75-мм орудий. Конвои изначально стартовали из места под названием Андимашк и шли до Тебриза. Это происходило в очень сложных условиях. Конвоям предстояло пересечь высокогорные

перевалы. Когда же первый конвой добрался до Тебриза, его встречал советский почетный караул, приветствующий людей, которые доставили груз. Возможно, это выглядит не очень значительным вкладом на фоне эпических битв Красной армии с немецким вермахтом. Но очевидно, что это был чрезвычайно сложный для преодоления горный маршрут на 10-тонных грузовиках: разбитые дороги и узкие перевалы. Бывали случаи, когда приходилось вручную вытаскивать эти грузовики. Всего прошло около 400 с лишним конвоев.

«Международная жизнь»: *Как в СССР оценили помощь со стороны Индии?*

Интервью подготовил специально для «Международной жизни» Александр Гасюк, корреспондент «Российской газеты» в Индии.

Рана Чхина показывает фотографии индийских солдат, награжденных орденами Красной Звезды

Рана Чхина: «Конвои помощи» перевезли десятки тысяч тонн грузов для снабжения Красной армии за период с ноября 1942 года по март 1944-го. Поставки остановились только тогда, когда ситуация на фронте полностью изменилась в пользу СССР и его союзников.

В знак признательности за работу, проделанную индийским корпусом по снабжению - всего в конвоях участвовало десять логистических под-

разделений, которые были укомплектованы личным составом из Южной Индии и города Джайпур в штате Раджастан, - два индийских солдата в 1944 году были награждены советскими орденами Красной Звезды. Одного из них звали Нараяна Никкам, а другого Гаджедра Сингх. Это было сделано для того, чтобы отметить выдающиеся заслуги индийской армии в рамках военных действий СССР.

«Международная жизнь»: *Со своей стороны отметим, что Никкам и Сингх оказались уникальными и единственными в своем роде индийцами, получившими советские боевые награды за период Второй мировой войны. Как сообщили «Международной жизни» в Российском центре науки и культуры в Индии, в преддверии 9 Мая памятную табличку с именами награжденных советскими орденами индийских солдат планируется торжественно открыть в Русском доме в Нью-Дели.*

К сведению

Силами индийцев в сложных климатических и географических условиях в 1942 году была построена дорога из Индии через Белуджистан в Восточный Иран до города Тебриза, где находились советские войска. Общая протяженность дороги, построенной инженерно-строительными подразделениями индийской армии под командованием британцев, составила больше 1100 километров, а путь пролегал через опасные высокогорные перевалы, сплошь покрытые галькой и булыжником. Именно по этой дороге в самые сложные месяцы боев с гитлеровцами на Кавказе удалось наладить снабжение Закавказского фронта и перевезти около 62 тыс. тонн грузов. По имеющимся данным, через горные перевалы и пустыни «индо-советского маршрута» Служебный военно-транспортный корпус Королевской индийской армии (Royal Indian Army Service Corps) провел 428 рейсов (275 с боеприпасами, 52 - с битумом, 35 - с нефтью, 66 - с различными военными материалами)¹.

¹Moharir V.J. History of the Army Service Corps (1939-1946). New Delhi: Sterling, 1979. P. 106, 107.

Владимир Давыдов

Научный руководитель ИЛА РАН, заведующий кафедрой экономического факультета РУДН, член-корреспондент РАН

davydov@ilaran.ru

Ключевые слова: ЛКА, США, КНР, РФ, «тарифная война», реиндустриализация, либерал-глобализм, Глобальный Юг, СЕЛАК, БРИКС.

ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

Наше время - время высоких скоростей: в экономике, политике, даже в социальной динамике и, конечно, в международных отношениях. Причем не только в количественном измерении, но и по качественным характеристикам. Латино-Карибская Америка (ЛКА) не исключение. Более того, она испытывает интенсивное взаимодействие глобальных и региональных трендов в их переплетении, а также наметившуюся, пока еще робкую, но объективно необходимую склонность к разрядке напряженности на линии Москва - Вашингтон. Способна ли она инициировать развороты в геополитической и геоэкономической практике на других осях, в том числе пролегающих через латиноамериканское пространство.

Импульсы глобального порядка

Отталкиваясь от метаморфоз на маршруте Москва - Вашингтон, преждевременно расставляя все точки над «i», но некоторые рассуждения относительно вероятного развития событий мы, видимо, вправе предлагать заинтересованному читателю. В первом приближении, отсчитывая от старта второго мандата Д.Трампа, можно обозначить три сценария.

Первый - инерционный, с минимальными ослаблениями геополитической конфронтации и вероятностью пробуксовки миротворческих намерений. Второй - адаптационный, с разрядкой в той мере, в какой обеспечивается необратимость миротворческого процесса, но с ограничениями по сроку и глубине действия. Наконец, третий сценарий, ассоциируемый с радикальной ревизией прежнего расклада в коллективном Западе и в российско-американских отношениях, затрагивающих позиционирование третьих стран. К этому логично примыкают импульсы, задаваемые динамикой Глобального Юга, шансы его влияния на ситуацию в ЛКА.

Конечно, в любом случае уместен вопрос об устойчивости и долговечности трендов того или иного сценария. Другой вопрос, есть ли условия для преемственности намеченного курса. Взвешивая сценарные послышки на весах прогноза, мы отдаем предпочтение определенной закономерности, которая отражает сдвиг в общественном сознании американского социума и подтверждена внушительным электоральным успехом Д.Трампа. Также на весах истории находятся ныне удручающие результаты правления его предшественников. Счет включает торможение экономического роста, гипертрофию бремени госдолга, неспособность остановить разгул транснационального криминала, неспособность противостоять потерям экономического, а теперь уже и технологического лидерства.

Напомним судьбу двух мегапроектов, громогласно заявленных и бесславно почивших в бозе, - транстихоокеанского и трансатлантического. Нобелевская премия мира Обамы, полученная авансом, не предотвратила в последующем милитаристский раж Байдена на украинском и ближневосточном треках. На латиноамериканском треке остался в анналах недавней истории «Альянс ради процветания», помпезно анонсированный, но фактически не имевший последствий. Ну а в более широком контексте так или иначе на разных широтах дает знать о себе психологическая усталость от крайностей геополитической конфронтации, подводящих к запуску третьей мировой... Отсюда осознание экзистенциальной императивности и безальтернативности интуитивно рождаемого побуждения отправиться вспять - прочь от роковой черты. Инстинкт самосохранения? Да...

Конечно, время покажет, что реально стоит за риторикой Дональда Трампа и его команды. Странам ЛКА, несомненно, не миновать болезненного резонанса протекционистских экспериментов Вашингтона. Оптимизм подпитывается другим: надеждами на глобальные метаморфозы по мере политико-дипломатического урегулирования военного конфликта на Украине. Будучи «осторожными оптимистами» (как это звучит по обеим сторонам американо-российского диалога), мы рассчитываем все же на объективно востребованный позитивный результат. А значит, реальная траектория пройдет в диапазоне первого и второго сценариев.

Что касается проекции на ЛКА, то она будет проявляться в контексте специфической мотивации и специфического восприятия, в том числе как равнодействующая мотивов поддержания и ослабления гегемонии североамериканского колосса. Будут, конечно, случаи прагматически осознанной необходимости подчинения воле «патрона». Но, с другой стороны,

Характеризуя современную ситуацию в ЛКА, можно говорить о том, что она остается во многом уникальным регионом мира (по своим масштабам - макро-регионом) в силу преобладания доминант общерегионального порядка.

будет сказываться побуждение контргегемонии, демонстрация своеволия, допускающего определенную свободу выбора, подкрепляемую опорой на альтернативных стратегических партнеров или на ситуативные альянсы.

Отношения по линии США - ЛКА на старте новой администрации Вашингтона не обещали благостной картины соседям по полушарию. Избранный президент поспешил их «приструнить». Он попытался заново застолбить очертания зоны влияния к югу от Рио-Гранде, исходя из переосмысленных геополитических и геоэкономических предпочтений Америки, «вновь становящейся великой». Замысел проглядывает. Похоже, в Вашингтоне теперь признают необратимость изменения миропорядка, апеллируя к его многополярности. Там де-факто учитывают возросший вес КНР, к тому же настроенной на присоединение Тайваня. Восхождение, которое, пока не поздно, как считают теперь в Вашингтоне, приходится компенсировать существенным приростом веса самих США, пусть даже в его физическом выражении: добавлением, отобранным на пространстве американского «ближнего зарубежья». Отсюда чересчур откровенное предложение Канаде и Мексике, претензия на Гренландию, переименование, ничтоже сумняшеся, Мексиканского залива, прозрачные намеки на принадлежность Панамского канала.

Бесцеремонность США в предъявлении своих аппетитов, конечно, пугает латиноамериканских лидеров. Хочется верить, что обновление дипломатического ведомства в Вашингтоне начнет вводить адекватные коррективы, хотя бы в духе «политкорректности». Возникает вопрос: в какой мере латиноамериканский сегмент международной активности Вашингтона будет сочетаться (или не сочетаться) с общемировым сценарием и в какой его версии.

В свою очередь, администрация 47-го президента уже де-факто нарушила все обязательства США по многочисленным двусторонним и многосторонним торговым договорам, предполагающим преференциальный режим, в том числе согласно тройственной интеграции США - Мексика - Канада. Все это невольно ставит под сомнение вопрос о договороспособности США.

Уже первая реакция изобилует комментариями либо недвусмысленными протестами и апелляциями к соответствующей взаимности. Нет недостатка в предсказании глубокой рецессии глобального масштаба. Уже в первые дни после анонса «революции тарифов» из многих стран поступают тревожные новости, предрекающие скачок инфляции, рост безработицы, торможение (а в некоторых случаях паралич) деловой активности, падение котировок на фондовых биржах, уход активов в золото и рекордное повышение его котировок. Симптомы слишком серьезные для отрицания масштабной дестабилизации.

Попытаемся соотнести общемировую проекцию изменений геополитического и геоэкономического климата с тем, что предопределяет сегодня региональную повестку.

Общность vs многообразие

На каком историческом рубеже, на каком фоне метаморфозы последнего времени застали Латинскую Америку?

Характеризуя современную ситуацию в ЛКА, можно говорить о том, что она остается во многом уникальным регионом мира (по своим масштабам - макрорегионом) в силу преобладания доминант общерегионального порядка. Напомним о лингвистическом, конфессиональном родстве, общности исторических судеб, об иберийском компоненте, остающемся неизменной частью самого фундамента национальной культуры. Сюда же отнесем три века общего колониального прошлого и два века собственной государственности в условиях принадлежности к периферийной зоне мирового хозяйства. Обратим внимание на двойствен-

ность осознания своей идентичности - национальной и совокупно латиноамериканской одновременно. «Общий знаменатель» уместно дополнить, сославшись на принадлежность региона к медианной ступени в мировой экономической иерархии. Об этом говорит простая арифметика: близость квоты суммарного ВВП региона в мировом продукте и удельного веса ЛКА в общепланетарном населении.

Между тем в последние десятилетия нарастает процесс диверсификации, накладывающейся на исходные расхождения трех основных архетипов - своего рода цивилизационных матриц. Можно говорить, во-первых, о гибридной государственно-общинной матрице, сложившейся уже в первом веке конкисты. Вторая сформировалась на основе плантационного рабства. То были экономики, ориентированные на мировой рынок колониальных товаров в обстановке VII и VIII веков. Тогда доминировало принудительное переселенчество, мотивированное работоторговлей. Наконец, уже далеко за пределами колониального периода (в основном на рубеже XIX и XX вв.) социумы и хозяйственные системы складывались в ходе массового свободного переселенчества. Отсюда следует, учитывая демографических доноров, отнесение государств региона, прошедших подобный путь, к «квазиевропейским» странам.

Наш век преподносит нарастание различий¹. Глобализационные процессы последних десятилетий оставили глубокий след в экономическом и социальном облике Латинской Америки, подчеркивая ее дисперсию. Характеризуя сегодняшнюю ЛКА, приходится отказываться от стереотипов.

В международном разделении труда она предстает ныне не только в качестве конкурентоспособного поставщика продовольственной продукции, не только в роли экспортера минерального сырья для традиционных отраслей промышленности (раньше только на вывоз, теперь также для внутренних потребностей). Речь идет о добыче и переработке редкоземельного сырья для удовлетворения спроса высокотехнологичного производства. Не только иностранный капитал, приходящий в ЛКА по собственным нуждам, но и местные предпринимательские структуры включаются в технически сложное производство новых образцов.

Передовые латиноамериканские фирмы подключаются к трансграничным цепочкам создания стоимости. Более того, национальные производители все чаще начинают фигурировать в числе экспортеров техно- и наукоемкой продукции. Можно сослаться на бразильскую авиатехнику в среднемагистральном сегменте, существенно локализованное автостроение, на некоторые области фармацевтики.

Особенно впечатляет выпуск оригинальных антиковидных вакцин кубинскими специалистами. Освоено производство довольно широкой номенклатуры электроники для целей ИТ.

Другой тренд - показательная инверсия в отношениях с историческими метрополиями. Если раньше состоятельные латиноамериканцы инвестировали доходы в престижную недвижимость, то теперь все чаще капитал вкладывается в передовые отрасли. Характерна смена направления инвестиционной деятельности в паре Испания - Мексика. Последняя

У ЛКА продолжительный опыт региональной и, в большей мере, субрегиональной экономической интеграции. Страны региона фактически сразу пошли вслед за интеграцией на европейском пространстве.

предстает теперь в роли субъекта вывоза производительного капитала. Предваряя эту реальность, нужно также обратить внимание на существенную диверсификацию экспорта из Мексики в США за счет повышения его технологического качества. Тут уж, увы, возникает вопрос о его судьбе в условиях «тарифной войны» Дональда Трампа.

У ЛКА продолжительный опыт региональной и, в большей мере, субрегиональной экономической интеграции. Страны региона фактически сразу пошли вслед за интеграцией на европейском пространстве. Несмотря на «выслугу лет», в оценке полученного опыта преобладают критические ноты. В целом совокупный результат внутрирегионального товарооборота не превышает 15% внешнего. Для сравнения укажем: в ЕС - больше половины. Нельзя забывать о существенном прогрессе в географической диверсификации внешнеэкономических связей, в том числе за счет зон и каналов «свободной торговли», наводящих мосты в страны с восходящими рынками, в том числе в Юго-Восточной Азии и арабском мире. Обозначились приоритеты по линии Юг - Юг, замещая порой западные локомотивы бизнеса движителями альтернативного происхождения.

Для России Латинская Америка и Карибский бассейн - самоценное направление международных связей в целом. Нашим интересам отвечает ситуация, при которой страны региона при своей общности и в своем многообразии становятся социально устойчивыми, политически консолидированными и экономически успешными.

ЛКА в состоянии решать насущные задачи продовольственного обеспечения, уходя от архаики распределения земельной собственности и наращивая технологическое обновление в сочетании с мерами, направленными на преодоление социальной поляризации, нейтрализацию социальной исключенности низов.

Непредвзятый взгляд, брошенный на современную карту Латинской Америки, замечает не только огромные

пространства нагорий и степей с ареалами экстенсивного аграрного освоения. Впечатляют мощные агломерации с ядрами современной индустрии и университетскими центрами мирового класса. Внешняя зависимость, отставание в социально-экономическом отношении и технологическое запаздывание не могут заслонить очевидные достижения - утверждение современного машиностроения в многоотраслевых индустриальных комплексах, в том числе укоренение авто- и авиастроения, выпуск электроники потребительского и инвестиционного назначения. Укрепляется передовой агробизнес экспортной ориентации.

Иначе говоря, во многих случаях экономика ведущих стран региона сегодня готова к восприятию передовой технологии и освоению зрелого международного партнерства. Недаром при поставке в регион технически сложной продукции со стороны латиноамериканских партнеров ширится запрос на перенос технологии и локализацию производства. На ряде направлений хозяйственной деятельности в странах ЛКА возникает такое соотношение издержек производства, которое повышает конкурентоспособность выпускаемой здесь продукции. Речь уже не идет лишь о дешевизне рабочей силы. Ее профессиональный уровень заметно повысился, включая инженерный и управленческий персонал.

Преодолеваются узкие места в энергетическом обеспечении, причем все чаще на основе возобновляемых источников. В этом отношении ведущие страны региона идут в русле передовой мировой практики, демонстрируя постепенное замещение невозобновляемых источников, стараясь не приносить в жертву экологической моде темпы экономического роста².

Неслучайно в официальных документах национального целеполагания и докладах международных мозговых центров регионального масштаба все чаще звучит тезис реиндустриализации. При всех издержках импортозамещающей индустриализации, стартовавшей в 1930-х годах и растянувшейся практически на пять десятилетий, она выполнила свою функцию в ведущих экономиках региона, вовлекая их в индустриальную цивилизацию, подталкивая к созданию минимально необходимой базы индустриальной экономики.

На сегодня разворот глобальной технологической трансформации ставит ребром вопрос о перестройке имеющейся индустриальной базы, о переводе ее на цифровую основу³, насыщении производственных мощностей передовым оборудованием, включая роботизированные комплексы, аддитивную технику и т. д. А параллельно реиндустриализации ставится вопрос о реинтеграции при максимальном использовании резервов субрегиональной и, по возможности, общерегиональной интеграции.

Предполагается, что практика будет отходить от начальных закрытых схем и больше склоняться к гибким формам сотрудничества, ориентируясь на опыт применения открытых схем.

Оценивая нынешнюю политическую ситуацию в ЛКА, необходимо отдавать себе отчет в результатах замещения традиционных носителей информационного потока. Его прежние генераторы отходят на второй план. В политическом соревновании и электоральном соперничестве «музыку» теперь заказывают те, кто использует доступ в популярные социальные сети и оперирует новшествами политтехнологии. Проигрывает тот, кто продолжает уповать в основном на телевизор и газеты.

Протагонисты региональной сцены

Политический ландшафт современной ЛКА ставит перед аналитиками немало каверзных вопросов, на которые сегодня трудно либо невозможно ответить в обычной манере, апеллируя, например, к дихотомии лево-правого дискурса. Казалось бы, налицо преобладание левой (по привычному словарю) альтернативы. Как это характерно для нынешней ЛКА, электоральный процесс часто приводит к власти левые движения и лидеры, декларирующих свои ориентиры в их традиционной трактовке. В первой четверти века это случается вторично (в первой и третьей декадах), причем практически синхронно в большинстве государств латиноамериканского сообщества, что указывает на совпадение ритмов социально-политической динамики. Знаковый характер имеет сегодня совпадение траекторий политической эволюции двух региональных держав - Бразилии и Мексики. Нюанс в том, что в Мексике удалось заложить предпосылки преемственности, а в Бразилии эта задача пока остается в повестке дня.

Сегодняшние реалии дают пищу для иного восприятия. Отход от пресловутой дихотомии привлекает внимание к диагнозу триптиха. Теперь в пространстве между двумя полярными флангами размещается так называемое прогрессистское течение, которое поглощает и часть левых реформистов, и часть правых - тех, кто, будучи сторонниками либерализма (и/или либерал-глобализма), склоняется к обновленчеству во имя демократии, трактуемой весьма упрощенно.

Между тем политическая жизнь в регионе по-своему отражает тезис диверсификации в реалиях региона. Наряду с появлением и усилением прогрессистского тренда наблюдается все более широкое распространение прагматизма, меняющего мировоззрение представителей разных политико-идеологических течений. В силу этого, преследуя электоральные цели, левые нередко перенимают отдельные постулаты расхожего правого дискурса. Речь идет о призывах к поддержке механизмов конкуренции на внутреннем

рынке, гибкости регулятивной практики госструктур, дополнительных стимулах для национального бизнеса, о подкреплении его позиций при реализации проектов, основанных на кооперации с иностранным капиталом. Фактически все то, что в свое время демонстрировал неodesарролизм.

С легкостью, достойной лучшего применения, в западной публицистике и даже политологии наклеивают ярлыки «леваков», именуя сторонников инклюзивности, скорее не социальной, а гендерной в ее максимальном диапазоне, и чаще тех, кого хотят представить пугалом. Попадает в разряд «леваков» и та часть Демократической партии США, которая ассоциируется с деятельностью Берни Сандерса, имеющего смелость разделять иные идеалы социализма, но остающегося маргиналом в партийной элите. Показательно другое: демонстративный отход от Демпартии (за невозможностью отстаивать действительно левые идеалы) молодежного лидера Александрии Окасио-Кортес (кстати, представительницы латиноамериканской диаспоры). Ее «левизна» связана ныне с политическим стартапом - партией демократического социализма.

И наоборот, правые (прежде всего те, которых называют правыми популистами) занимаются перехватом социально значимых интенций у левых ортодоксов и левоцентристов,

сулят электорату программы социальной поддержки. В других случаях мы видим, как правым у власти приходится апеллировать к авторитету государства, в том числе на экономическом поприще. Консерваторы правопопулистского толка соглашаются с теми представителями левого консерватизма, которые выступают за традиционные семейные ценности, исповедуют каноны христианской морали. Аргентинский казус с приходом к власти Хавьера Милея не вписывается в об-

Присоединение стран ЛКА к санкционному режиму не произошло, кроме Багамских Островов. Однако это не освобождает от серьезных препятствий практику налаживания делового партнерства.

щий тренд региона и обозначенную расстановку сил. Но в перспективе все же может создать в ЛКА прецедент одного из либертарианских режимов.

На самом деле диверсификация на внутривнутриполитическом поле не означает повальную смену идеологической окраски после стрижки под «розовую гребенку» всего левого лагеря, подменяя тем самым неким эрзацем расширение спектра сил и режимов левого толка. В сегодняшней реальности на левом фланге мы имеем: леворадикальный тренд, левокатолический вариант, левоиндихенистскую тенденцию, социал-демократию в национал-реформистском облачении. На правом фланге еще заметны рецидивы консерватизма, уходящего корнями в олигархическое государство прошлого века. С другой стороны присутствует консерватизм технократического склада (нередко националистического толка). Свою нишу занимают местные союзники либерал-глобализма, воспитанного педагогикой коллективного Запада, а также популисты правоконсервативного свойства.

При всем при том сложная композиция внутривнутриполитического поля обнаруживает пространство прагматического проэлекторального поведения сил и лидеров, допускающих и даже предпочитающих ситуативные альянсы, коалиционную практику разного содержания на очередных этапах политического процесса.

Как соотносятся отмеченные тенденции с внешним контекстом? Тем более в его турбулентной фазе, усложненной феноменом трампизма и его латиноамериканскими подража-

ниями. В то же время побуждения в духе солидарности Глобального Юга отнюдь не всегда срабатывают в интерпретации того, что происходит или может происходить в ЛКА. С одной стороны, регион уже прошел часть пути к медианному положению в мирохозяйственной иерархии. С другой - ЛКА слишком глубоко укоренена в орбите прямого воздействия североамериканского гиганта. Конечно, ЛКА, воспитанная долгим противостоянием с матерым северным соседом, перегрузившим ее историческую память, обрела в итоге свой иммунитет от подчинения предначертаниям гегемона.

Страны региона с прошлого века вышли на траекторию удаления от роли объекта и приближения к амплуа субъекта мирополитической и мирохозяйственной практики. Но это не означает избавления от издержек, спровоцированных маневрами северного колосса. Ведь у него, занимающего пока верхнюю ступень в мировой финансовой и технологической иерархии, еще немало резервов. И в признании этого факта лучше быть объективными. Проводя прагматическую политику, латиноамериканские государства вынуждены проходить между Сциллой и Харибдой, оберегая, по возможности, собственный суверенитет и собственные сравнительные преимущества. Иными словами, отношение к северному соседу здесь двоякое. С одной стороны, латиноамериканцы реалистически оценивают потенциал США и их умение пользоваться уязвимостью других, но с другой - одновременно дорожат допуском на высокоплатежный рынок северного соседа.

В начале второго мандата Д.Трампа трудно, конечно, однозначно представить предстоящую траекторию его президентства. Нас выручает переход на расклад сценарных посылок. Как уже говорилось, перед нами три сценария: инерционный, адаптационный и (условно) ревизионно-революционный. Третий сценарий наполнен для нас излишне оптимистическими ожиданиями применительно к российско-американским отношениям и шансам разрядки международной напряженности. Это не значит, что реализация ее результатов не будет иметь отзвука в ЛКА. По всей видимости, будет, но в превращенной форме, уменьшая число «палок», вставляемых в колеса российско-латиноамериканского партнерства. В то же время налицо достаточно свидетельств, указывающих на намерения ужесточить противодействие китайскому продвижению на рынки региона и установление рекордно высокой пошлины на импорт из Поднебесной.

Применительно к ЛКА наиболее вероятным представляется подход ко второму сценарию. Он больше других соответствует формуле «осторожного оптимизма», все чаще звучащей в устах ключевых переговорщиков по повестке урегулирования украинского конфликта. Но этот сценарий неизбежно рискует осложнить жизнь вторичными последствиями «неуступчивым» странам и режимам, которые для нас являются дружественными. Маловероятно, но все же допустимо предполагать возможность такой эволюции модуса вивенди в отношениях Москвы и Вашингтона, которой сопутствует постепенный демонтаж санкционного режима. Тем более при консолидации соответствующих действий в масштабах Глобального Юга, а также при мобилизации ресурсов коллективной защиты на платформе Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) и БРИКС.

Что касается собственных инициатив администрации 47-го президента относительно ЛКА, то в краткосрочной перспективе на них не стоит рассчитывать. Ведь Вашингтон перегружен другими приоритетами, в первую очередь мирным урегулированием на Украине, разладом с ЕС и, конечно, развертыванием «тарифной войны», нацеленной прежде всего на ослабление Поднебесной. Тем не менее после консолидации вашингтонской администрации и решения ею своих первоочередных задач (впрочем, если она в них не увязнет) дело неизбежно дойдет до ЛКА.

Восприятие региона на российской стороне

РФ не только декларативно, но и практически заинтересована в наращивании экономического потенциала стран ЛКА, сопровождаемого преодолением социальных недугов, геополитической и геоэкономической уязвимости, повышением роли региона в международных делах, которое существенным образом способно продвигать перспективу многополярного миропорядка.

Уместно сослаться на авторитет главы российской дипломатии, оценки которого, разумеется, опираются не только на давние традиции сотрудничества, но и на практику последнего времени. Выступая на встрече с зарубежной и российской прессой 26 декабря 2024 года, С.В.Лавров свидетельствовал: «Мы сейчас получаем от подавляющего большинства латиноамериканских стран сигнал заинтересованности укреплять и расширять партнерство с РФ... У нас развивается диалог и по политическим вопросам, и по дипломатическим каналам на тему экономики и культурно-гуманитарного сотрудничества». По словам министра, «отношения между Россией и странами Латинской Америки и Карибского бассейна традиционно дружественные... у россиян и латиноамериканцев давние взаимные симпатии. Взаимное уважение проявляется к мировой культуре и к культуре друг друга. Это действительно прочно связывает наши народы»⁴.

Последние годы масштабы российско-латиноамериканской торговли (а тем более производственной кооперации и научно-технического сотрудничества) искусственно консервировались в силу санкционного прессинга и усиления его вторичного эффекта. Иными словами, речь идет о внеэкономическом аномальном вмешательстве в международную торговлю.

Удаляя либо ограничивая конкурентов, компании завышают собственные шансы. Конкурентоспособность американской экономики поднималась нерыночными средствами. В ЛКА политика Вашингтона, без всяких обиняков, нацелена на вытеснение Китая и, нельзя исключать, Евросоюза. Практика последнего времени отмечена последовательно осуществляемыми радикальными мерами. Среди них депортация нелегальных мигрантов, курс на восстановление контроля над Панамским каналом, угроза силового подавления наркокартелей как «террористических организаций», наконец, усиление тарифного прессинга, особенно против «строптивых».

Приход к власти Д.Трампа был воспринят в ЛКА с настороженностью и надеждой на то, что время, как лучший лекарь, расставит все по своим местам. Если говорить о состоянии властных верхов, то там преобладало тревожное ожидание «сюрпризов» Вашингтона. Но действительность превзошла все ожидания. Особенно в том, что касается начала «тарифной войны».

В обстановке неопределенности и неуверенности выбор позиции на мировой арене часто делается в пользу беспроигрышного варианта «равноудаленности» от сторон геополитической конфронтации и вооруженного конфликта. В РФ есть надежда на понимание российской аргументации относительно первопричин и необходимости нахождения дипломатического «общего знаменателя». В России, в свою очередь, верят в здравый смысл «равноудаленных», пусть отходить от устоявшихся в последние годы стереотипов в ЛКА пока не готовы и в силу политической терпимости и аллергии на указующий перст Вашингтона. При этом еще сохраняется расчет (может быть, надежда) на благосклонность США, а в иных ситуациях на финансово-экономическое содействие от щедрот Поднебесной.

Что дает и может дать сотрудничество с Россией. Да, она перегружена сегодня высоким напряжением сил и средств. Да, мы далеки от ЛКА географически, когда фрахт заметно удорожает перевозки. Но близки по душевному настрою и иерархии ценностей, по содержанию

духовного мира. Этому, кстати, соответствует и благоприятствует расширение практики безвизового посещения (27 стран из 33), что контрастирует с миграционными ограничениями Вашингтона. Нас сближает восприятие миропорядка, признающего право наций самостоятельно определять путь своего развития.

В России так повелось, что образы Латинской Америки воспринимаются в разных слоях общества романтически. Вместе с тем российская дипломатия настойчиво сохраняет приверженность нашим принципиальным позициям. Во главу угла ставится не романтика образного восприятия, а прагматичные интересы сторон и реализм в оценке их сочетаемости. Практика - строгий учитель. Она требует нахождения баланса наших идеалов, воспитанных десятилетиями, трезвой оценки особенностей переживаемого момента и понимания запаса имеющихся ресурсов.

В практике российской дипломатии (и на политическом, и на экономическом поле) неизменно путеводным остается наш главный постулат. Для России Латинская Америка и Карибский бассейн - самоценное направление международных связей в целом. Нашим интересам отвечает ситуация, при которой страны региона при своей общности и всем многообразии становятся социально устойчивыми, политически консолидированными и экономически успешными, а регион в целом сохраняет статус «зоны мира», провозглашенной на платформе СЕЛАК в 2014 году.

Российская дипломатия исходит из убеждения, что в основе ее подхода должен стоять настрой на позитив - на поощрение сотрудничества и плодотворных тенденций его развития. Это часть глобальной задачи на международной арене - выиграть и закрепить послевоенный мир: политически, экономически и идейно.

Сохраняют актуальность задачи выстраивания долгосрочной стратегии торгово-экономического сотрудничества со странами ЛКА с учетом метаморфоз в международной обстановке последнего времени. В сегодняшней России Латинская Америка оказалась «в тренде». Однако часть деловых кругов попыталась стереотипно перенести на ЛКА расхожие представления, полученные из опыта ведения дел с представителями бизнес-кругов Запада. Сказалась приверженность привычной «шкале» финансовых, технологических и логистических решений и возможностей, которые в регионе наличествуют далеко не всегда.

За годы проведения против РФ враждебной санкционной политики нарабатан опыт адаптации, появились нестандартные решения, позволяющие продвигать востребованный товарообмен. Принципиально важно, что присоединение стран ЛКА к санкционному режиму не произошло, кроме Багамских Островов. Однако это не освобождает от серьезных препятствий практику налаживания делового партнерства. Основные ограничения устанавливаются путем переноса ответственности на бизнес, хотя бы частично действующий в юрисдикции недружественных стран. Это, следует признать, привело к отчуждению части наших партнеров с латиноамериканской стороны.

Тем не менее объем товарооборота со странами региона в целом удалось удержать в прежних пределах. Если суммировать статистику латиноамериканских государств, то результат товарооборота по состоянию на 2023 год составит порядка 18 млрд долларов

Актуально воспринимается сегодня возможность активизации работы через механизмы ЕАЭС. Авангардная роль принадлежит здесь Кубе, ставшей первым не принадлежащим к постсоветскому пространству наблюдателем при ЕАЭС. Заинтересованность в получении подобного статуса проявляет Никарагуа.

(две трети за Бразилией)⁵. Российским экспортерам удалось заметно нарастить поставки минеральных удобрений (в ЛКА направляется 45% из нашего общего экспорта этой продукции). По ряду товарных позиций поставки на наш внутренний рынок переориентированы с ЕС на ЛКА. Оттуда теперь в РФ идет 96% импорта говядины, 59% - масличных, 51% - сахара, 42% - рыбы, 26% - молочной продукции, 22% - фруктов. Основные проблемы экспортно-импортных операций определяются сегодня отсутствием адекватной финансовой инфраструктуры и платежного механизма, а также многократным (до 2,5 раза) удорожанием логистических расходов.

Сохраняется кооперация на инвестиционной основе, в том числе в сфере высоких технологий. Главные трудности связаны с низкими платежными и кредитными рейтингами наших партнеров, высокой ценой «входа на рынок» для российских инвесторов, высокими финансовыми рисками в период до достижения самоокупаемости проектов.

Актуально воспринимается сегодня возможность активизации работы через механизмы ЕАЭС. Авангардная роль принадлежит здесь Кубе, ставшей первым не принадлежащим к постсоветскому пространству наблюдателем при ЕАЭС. Заинтересованность в получении подобного статуса проявляет Никарагуа. С 2014 года на площадке Петербургского экономического форума проводится традиционная «латиноамериканская секция», позволяющая лучше понять механизмы реализации продуктивных решений и выявить новые направления сотрудничества.

Российская сторона готова наращивать сотрудничество в сфере образовательных, гуманитарных, культурных и спортивных обменов. В условиях происков тех, кто пытается «отменить» российскую культуру, крайне востребованы гастрольные мастера отечественной артистической сцены. Символический факт - рост государственных стипендий для латиноамериканских студентов. По мере реальных возможностей в РФ держат курс на расширение информационного присутствия в ЛКА, опираясь на СМИ, дающие альтернативную трактовку текущих событий. Важную функцию на информационном поле выполняют «RT» и «Sputnik».

Каково сейчас соотношение приоритетов? Исходя из доминирования в регионе мотивов общности, с одной стороны, и понимая результаты диверсификации стран ЛКА - с другой, логично говорить о том, что наш подход должен и может сочетать апелляцию к солидарному коллективному действию стран региона с индивидуализированной практикой сотрудничества с отдельными странами в соответствии с результатами диверсификации, имея в виду рациональное сочетание сравнительных преимуществ сотрудничающих сторон.

Игра слов *La trampa de Trump* (*trampa* (исп.) - ловушка, западня), похоже, становится в ЛКА популярным мемом, отражающим символику нашего времени. Императив востребованности миротворчества однозначен. Неоднозначна «тарифная война». В ней присутствуют не только риски, но уже и реальность дестабилизации мировой торговли, всей системы мирового хозяйства. *La trampa* заложена не только на стороне торговых партнеров США. Она таит серьезные риски на стороне инициатора. Понятно, что Д.Трамп и его команда в основном озадачены интересами собственной державы. Предполагается обнуление пассивов внешней торговли с расчетом на дезактивацию мины замедленного действия, тающей в экстремальном госдолге. Отсюда надежда на упрочение позиций доллара в качестве основной резервной валюты.

С другой стороны, речь идет о восстановлении стимулов к размещению производства в самих США, маневрируя средствами таможенного и финансового регулирования. По сути, имеется в виду своего рода импортозамещение, точнее реиндустриализация путем импортозамещения. Ради этого Вашингтон перетягивает экономическое «одеяло» на себя, не считаясь с тем, что от этого страдает экономика партнеров, в том числе латиноамериканских. Значит, предстоит эпопея восстановления баланса. Симптоматично, что драконовское повышение пошлин, объявленное 2 апреля, всего лишь через неделю отменено 90-дневным мораторием, допускающим торг по окончательным условиям. Так, судя по всему, пойдет дело (два шага вперед, один назад и наоборот), включая присутствие КНР на рынке США, без которого американской экономике трудно продвигаться по пути цифровизации.

Латиноамериканские страны и страны Карибского бассейна вступили в трудный и, можно сказать, судьбоносный этап своего развития. Он потребует максимальной мобилизации имеющихся ресурсов и резервов. На этом пути сотрудничество с РФ будет способствовать обнаружению дополнительных шансов.

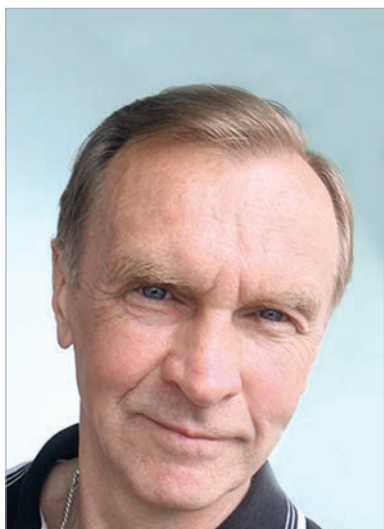
¹Давыдов В., Кодзоев М. Латинская Америка в условиях меняющегося миропорядка // МЭ и МО, 2025. №1. С. 45.

²Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям / ИЛА РАН. Под общей ред. В.М.Давыдова. М.: Весь Мир, 2022.

³Цифровая трансформация в Латинской Америке / Отв. Ред. Л.Н.Симонова. М.: ИЛА РАН, 2023. 328 с.

⁴ИТАР ТАСС. 26.12.2024 // <https://tass.ru/politika/2277192>

⁵ITC. International trade statistics 2001-2024 // <https://www.trademap.org/tradestat>

Александр Фролов

Ведущий научный сотрудник Национального института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, доктор политических наук

alexanderfrolov53@gmail.com

Ключевые слова: США, Иран, иранская ядерная программа, СВПД, иранская ракетная программа, союзники по НАТО, Россия, антииранская коалиция, Египет, Саудовская Аравия, Израиль.

США - ИРАН: ПЕРЕЗАГРУЗКА НЕВОЗМОЖНА?

Еще в ходе избирательной кампании Д.Трамп обозначил Иран как третью по приоритетности страну, которой Америка будет противостоять. Вот уже почти полвека США и Иран находятся в стадии непрерывного противоборства, и в Вашингтоне не знают, как наказать или лучше свергнуть существующий в этой стране режим, поскольку все принятые меры - экономико-санкционные, политические, военный нажим - не дают желаемых результатов. США и хотели бы нанести удар по Ирану, но одновременно и боялись такого рода риска, способного привести к непредсказуемым для них событиям и последствиям на Ближнем Востоке.

Позиция Трампа: первая администрация

Одним из наиболее громких шагов первой администрации Трампа стало объявление о выходе США из так называемой иранской ядерной сделки. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе был подписан 14 июля 2015 года в Вене Исламской Республикой Иран (ИРИ) и группой стран - международных посредников в лице США, России, Китая, Великобритании, Франции и Германии. Подписанию документа предшествовала более чем десятилетняя подготовительная кропотливая работа.

Не прошло и года после первого прихода Д.Трампа в Белый дом, как он публично назвал СВПД «худшей сделкой в истории США», а Иран - страной-изгоем, экспортирующим насилие

и хаос¹. Президент подверг критике документ за непроработанность мер контроля и игнорирование ракетных программ Ирана. В Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) не согласились с такой постановкой вопроса и даже привели соответствующую аргументацию о соблюдении положений договора. Тем не менее 8 мая 2018 года США официально объявили о выходе из СВПД, а в практическом плане Вашингтон возобновил санкции в отношении Ирана в полном объеме. Более того, американские санкции были распространены на сотрудничающие с Ираном страны. В 2019 году санкции были наложены на Иранское космическое агентство.

В ответ тогдашний Президент Ирана Хасан Рухани заявил, что этот шаг США открывает Тегерану путь «для любых действий», но тем не менее Иран намерен сохранить сделку, которая, по его словам, «с этого момента действует между Ираном и пятью другими странами»². Тегеран при этом призвал Евросоюз компенсировать урон от американских санкций. Страны ЕС в ответ стали или сворачивать с ним экономические отношения, или искать пути их обхода. В дальнейшем Иран в своей внешней политике сконцентрировал внимание на отношениях с Китаем и Россией, изучая их опыт обхода санкций.

Следующим громким событием стало решение Д.Трампа в том же месяце поставить главному сопернику ИРИ на Ближнем Востоке - Королевству Саудовской Аравии (КСА) новейшие вооружения на сумму более 110 млрд долларов. Данный шаг имел помимо всего прочего еще и подтекст подключить Эр-Рияд к антииранской коалиции.

И, наконец, третьим наиболее рельефным эпизодом в американо-иранских отношениях уже на излете первой администрации Д.Трампа стало убийство иранского генерала Касема Сулеймани в Ираке в результате ракетного удара ВВС США 3 января 2020 года. Сулеймани в США считали очень влиятельным лицом в стране, возглавлявшим спецподразделение Корпуса стражей исламской революции (КСИР) «Аль-Кудс» - наиболее боеспособную его единицу. Он отличился в боевых действиях против организации ИГИЛ (запрещена в РФ), а также в защите режима Б.Асада. В Вашингтоне называли миссию К.Сулеймани в Ираке, нацеленной на подрыв американских позиций в этой стране и выдавливание оттуда американцев. Но, представляется, иным и более значимым побудительным моментом для устранения Сулеймани стала его причастность к иранскому ядерному проекту, в котором он являлся одним из его организаторов и кураторов. Благо подвернулся и повод: буквально накануне удара проирански настроенные демонстранты пытались поджечь посольство США в Багдаде.

Однако при всем при этом среди американских экспертов разнились суждения, были ли вызваны вспышки антииранской активности Трампа внутривнутриполитическими соображениями и нацеленностью на предстоящие выборы, глубокой личной неприязнью президента к этой стране, стремлением действовать импульсивно или по-ковбойски, наличием особых отношений с Израилем, дружбой и даже сговором с его премьер-министром Беньямином Нетаньяху вопреки тому, что в самом Израиле было немало сторонников СВПД. Или же имели место попытки отмежеваться от всего того, что до него делали администрации Обамы - Байдена, в том числе и на внешнеполитическом поприще.

Одно рассуждение американского эксперта, считающего политику первой администрации Трампа ошибочной, все-таки хотелось бы привести. «Выход из сделки был частью новой политики «максимального давления». Применительно к Ирану идея, поддержанная советником по вопросам национальной безопасности Дж.Болтоном и госсекретарем М.Помпео, заключалась в том, что возобновленные санкции будут иметь один из двух эффектов. Во-первых, вернуть Тегеран за стол переговоров относительно «лучшей» (для США) ядерной сделки. Однако на самом деле они знали, что лучшей ядерной сделки не будет. Их истинным мотивом было настолько сильно разрушить экономику Ирана, чтобы народ или какая-то часть элиты восстал и сверг режим»³. Не вышло ни того ни другого.

Администрация Дж.Байдена

Не столь резкая реакция Ирана на убийство своего народного героя позволяла надеяться, что Иран оставляет дверь для переговоров с США открытой. Дело состояло еще и в том, что СВПД заключался демократической администрацией, в которой вице-президент Дж.Байден был среди лиц, его прорабатывавших. Он не значился среди открытых сторонников сделки, но и публичных сомнений в ее необходимости также не высказывал.

Как президент, Дж.Байден практически сразу же отменил некоторые из указов своего предшественника, например, о строительстве стены, борьбе с цензурой, выходе США из ВОЗ, запрете на въезд граждан из семи стран Ближнего Востока, включая Иран, и т. п. Поэтому вполне логичным выглядело бы решение вернуться к СВПД. Однако этого не случилось, возникла заминка, вызванная тем, что и США, и Иран ожидали, что противоположная сторона первой пойдет на поклон. В Вашингтоне надеялись, что в качестве предварительного жеста доброй воли Иран заявит о демонтаже хотя бы одного элемента своей ядерной программы. В Тегеране считали, что, раз США вышли из сделки, им и возвращаться к ней. Попытки же Евросоюза организовать посредничество между сторонами не сработали. На том, видимо, и порешили: не делать никаких встречных шагов. А если в вашингтонских кулуарах вопрос о возвращении к сделке изредка и поднимался, то ответ инициаторы получали один: президент занят другими более важными делами, не уточняя, какими именно.

На этом фоне Израиль или определенные его политические круги никак не устраивал американо-иранский диалог. 11 апреля 2021 года произошел взрыв на иранском ядерном объекте в Натанзе, который иранские власти сразу же связали с израильской диверсией. Примечательно, но взрыв приурочили к визиту в Иерусалим министра обороны США Ллойда Остина. Хотя администрация Байдена заявила о своей к нему непричастности, в Тегеране этому мало поверили, и возможность диалога была отодвинута на неопределенное время.

Нежелание Дж.Байдена возвращаться к СВПД связывали еще и с ситуацией в Конгрессе. При сравнительном равенстве сил между демократами и республиканцами он, очевидно, опасался браться за заранее обреченное дело, которое могло спровоцировать нападки на его администрацию и него лично, поскольку многие республиканцы не простили ему «украденную у них» победу на президентских выборах.

Надо отметить, что группа сенаторов-демократов призывала президента вернуться к сделке, поскольку, дескать, Иран доводит степень обогащения урана до критических 60%, что выходит за рамки условий СВПД. Инициаторы предложили привлечь к обсуждаемому формату «5+1» дополнительно Израиль и арабские страны Залива⁴. А компенсаторно - увязать возврат США к сделке с ограничением поддержки Ираном своих экстерриториальных милиционных и военизированных формирований, а также ограничением разработок баллистических ракет. Байден же счел, что как возврат, так и невозврат обернется для него дополнительными политическими проблемами. Поэтому сначала он дал конгрессу туманные обещания добиться от Ирана некоторых уступок⁵, а позже в конце 2022 года после долгих мытарств объявил, что «иранская ядерная сделка мертва, но мы не будем заявлять об этом официально»⁶. А объяснить почему - для него это сложно и долго.

Администрация Байдена продолжила вводить новые санкции против Ирана, как, например, против иранской полиции нравов в сентябре 2022 года, против физических и юридических лиц, осуществлявших закупки в интересах Министерства обороны Ирана в июне 2023 года.

Охватившая мир и Соединенные Штаты пандемия, необходимость принятия ограничительных и карантинных мер на время отвлекли внимание администрации от ее взаимоотношений с Ираном. Казалось, что украинский кризис, противостояние с Россией и на-

целенность на принятие антироссийских политико-экономических санкций должны были по крайней мере внести паузу в противостояние. Однако разразившийся в секторе Газа конфликт между Израилем и радикальной палестинской группировкой ХАМАС в октябре 2023 года вернул американо-иранские отношения на круги своя.

США выступили в конфликте на стороне Израиля. Дж.Байден заявил что «поддержка Израиля его администрацией будет твердой и непоколебимой»⁷. США предоставили ему дополнительную военную помощь, отправили ударную группу ВМС во главе с авианосцем в Восточное Средиземноморье и группу американских штурмовиков на авиабазу Аль-Дафра в ОАЭ для прикрытия израильской территории со стороны Ирана. Иран, в свою очередь, изначально встал на сторону палестинцев и пригрозил Израилю военной силой в случае продолжения операции по уничтожению ХАМАС.

Одновременно на сторону палестинцев встали йеменские хуситы, которых в Вашингтоне считали проиранской силой и которые выразили готовность отправить свои отряды в сектор Газа⁸. Но поскольку в Газу их никто не пропускал, то они начали наносить удары не только по нефтеналивным и торговым судам, поставлявшим, как они считали, грузы в Израиль и обратно, но и по американским боевым кораблям, включая авианосец «Дуайт Эйзенхауэр», вынуждая американцев на ответные меры. Не желая обострять ситуацию с США, иранские власти отмежевались от действий хуситов, а в Вашингтоне вынужденно согласились с таким заверением.

В ходе конфликта в Газе Иран умело играл на настроениях «арабской улицы», завоевывая ее симпатии, тогда как действия США шли явно вразрез с ее настроениями, что побудило Вашингтон в спешном порядке заняться вопросами урегулирования ситуации в Газе, предложив в начале 2024 года свой план по прекращению огня, приостановке боевых действий и обмену пленными. Спасти лицо Байдену удалось лишь частично, конфликт продолжался, а в арабских странах обвинили его в лицемерии.

Связанный с сектором Газа кризис в апреле 2024 года перешел в острую форму, когда израильской ракетой был нанесен удар по иранскому консульству в Дамаске, в результате которого погибли семь человек. В ответ Иран нанес самый массированный удар по территории Израиля более чем 300 ракетами и беспилотниками, а также пригрозил, что будет атаковать американские цели, если Соединенные Штаты вмешаются в конфликт. В тех условиях перед Дж.Байденом возник сценарий, которого он, по справедливому замечанию обозревателей Си-эн-эн, стремился избежать с самого начала⁹. Понятно, что ответные меры повышали риск более широкого регионального конфликта, способного втянуть в него Соединенные Штаты, и без того скованные Украиной.

Ситуация откровенно ставила Байдена, обещавшего твердую поддержку Израиля, в трудное положение, а американские официальные лица признали, что страна вступает на неизведанную территорию¹⁰. Среди распространенных предположений было и то, что Иран в реальности и не собирался причинять серьезные разрушения, иначе ответил бы быстрее и без предупреждений. В КСИР, возможно, ставили налетом задачу попроще - вскрыть систему ПВО Израиля, а не спровоцировать ответный удар¹¹. В ответ на иранский налет в качестве меры поддержки Израиля администрация Байдена ввела санкции против иранских производителей дронов.

Вашингтону и дальше пришлось осваивать «неизведанную территорию», когда в конце сентября 2024 года ВВС Израиля нанесли массированный удар по штаб-квартире проиранской группировки «Хезболла» в пригороде Бейрута, в результате которого погиб ее лидер шейх Хасан Насралла. США пришлось резко усилить оборону Израиля в ожидании иранского ответа. 2 октября Иран более чем 200 ракетами и беспилотниками (по иной информации, 500)

нанес новый массированный удар по израильской территории, одной из целей атаки называлась штаб-квартира израильской разведки «Моссад». При этом иранцы стали именовать свои нападения громкими названиями в американском стиле, на этот раз атака была названа «Истинное обещание». По итогам атаки иранская сторона заявила об успешном поражении целей, а в Израиле отрапортовали об успешном отражении нападения с помощью США и Великобритания и пообещали еще более страшный ответ. Практически дело шло к тому, чтобы администрация Байдена помимо России ввязалась еще в одну прокси-войну теперь уже с Ираном.

В тех условиях в Вашингтоне посоветовали Израилю принять пропорциональный ответ и предостерегли от ударов по иранским ядерным объектам, чтобы избежать дальнейшего разрастания охватившего регион конфликта. «Иран допустил большую ошибку, - заявил тогда Дж.Байден, - за которую ему придется заплатить»¹². Через три с лишним недели Израиль силами до 100 самолетов нанес ответный удар по Ирану, в основном по военным объектам, исключая объекты ядерной и нефтяной инфраструктуры. Иранская сторона сообщила об успешном отражении атаки, израильская - об успешном поражении всех целей.

А дальше администрацию Байдена ждал самый большой подарок в ее противоборстве с Ираном. В Сирии пал режим Башара Асада, благодаря которому Тегеран все последнее время усиливал свои позиции в этой стране. Дж.Байден назвал это событие «фундаментальным актом справедливости», но при этом «моментом большого риска и неопределенности»¹³.

Своего рода венцом американо-иранских отношений при Байдене стала информация об обсуждении в Белом доме в рамках политического планирования возможной атаки США на иранские ядерные объекты, в случае если Иран предпримет шаги по созданию ядерного оружия до 20 января 2025 года на основе новых разведанных, проливающих свет на изменение ситуации в регионе.

Вторая администрация Трампа и подходы к иранской проблеме

Администрация Байдена оставила своим наследникам отношения с Ираном примерно в том же состоянии, в каком получила. Но Трамп не был бы самим собой, если бы не подошел к Ирану со свойственной ему эксцентричностью. Вскоре после прихода в Белый дом он обратился к иранской стороне провести переговоры по иранской ядерной программе. Однако иранский духовный лидер аятолла Али Хаменеи заявил, что его страна не будет вести переговоры с США из-за политики двойных стандартов и эгоизма Вашингтона. «Некоторые недобросовестные правительства ведут переговоры не для того, чтобы решить проблемы, а для того, чтобы навязать свои собственные интересы», - пояснил он¹⁴. Тогда США решили зайти с другого конца: задействовать Россию в качестве посредника, учитывая завязавшийся американо-российский диалог по восстановлению отношений.

Хотя объективности ради следует сказать, что сам по себе факт вступления США и России в стадию диалога если не встревожил, то по крайней мере насторожил иранское руководство на предмет того, как бы российско-американское сближение пошло не за счет отношений с Ираном. Ответом на иранские сомнения стало подписание 21 апреля этого года Президентом России В.Путиным Федерального закона «О ратификации договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и ИРИ».

После того как идея с посредничеством России затормозилась, американский президент выдвинул Ирану ультиматум: в двухмесячный срок вернуться к переговорам, пригрозив в противном случае мощными мерами военного воздействия. В послании аятолле А.Хаменеи Д.Трамп все же сообщал, что предпочел бы заключить с Тегераном сделку по вопросу иранской ядерной программы, а не пытаться решить иранский ядерный вопрос

военным путем. Иран устами своего министра иностранных дел Аббаса Аракчи ответил на письмо в свойственной ему манере: «Ядерная программа Ирана не может быть уничтожена путем военных операций... Это технология, которую мы освоили, она существует в умах людей - ее нельзя разбомбить... У Ирана есть возможность дать очень мощный ответ на любое нападение»¹⁵.

Тем не менее уже в апреле этого года появились сообщения о начале переговорного процесса между Ираном и США по вопросу взаимного интереса. Но как бы ни сложились завязавшиеся переговоры при оценке перспектив развития отношений между странами, ряд важных соображений как с американской, так и иранской стороны будут играть важную роль.

Про Трампа в американской печати говорили, что он политически и идейно остался в том же состоянии, в каком покинул Белый дом в январе 2021 года. Но он тем не менее находится и обязан находиться в мейнстриме американских политизированных оценок Ирана. Та «обида», которую Иран нанес Соединенным Штатам своей революцией 1978 года, когда США для этой страны вдруг превратились из благодетеля в «шайтана», огромна и понимается как самое большое унижение, которое Америка понесла в своей истории, даже большее, чем во Вьетнаме или в Афганистане. По американско-голливудской теории справедливости, зло, под которым, естественно, понимается противная сторона, должно быть наказано. И этот постулат остается сильным американским поведенческим императивом применительно к Ирану.

С другой стороны, администрация Трампа стала декларировать идеи мира, диалога, чему ее научили не только порочное вторжение в Ирак и 20-летняя бесперспективная война в Афганистане, но и обамовско-байденовский «украинский проект», также не давший желаемых очевидных результатов. Поэтому слова вице-президента США Джей Ди Вэнса, высказанные им вскоре после прихода к власти, что «Америка за последние 40 лет вела много войн, но не выиграла ни одной»¹⁶, весьма показательны в этом плане. Приверженность миротворчеству должна означать сдержанность в деле развертывания силовых сценариев в отношении своих недругов.

Расчет на падение иранского клерикального режима в Вашингтоне по-прежнему делается, и это падение видится не как заоблачная мечта. В США дано немало прогнозов, в том числе основанных на неких соцопросах, относительно того, что позиции клерикальных властей не так крепки, что народ Ирана на самом деле устал, желает перемен, стремится к свободе и демократии и уж тем более, что внешняя политика страны не отвечает его чаяниям и интересам. Так, в прогнозе, сделанном Вашингтонским институтом ближневосточной политики, говорится, что подавляющее большинство иранцев - более трех четвертей респондентов (78%) из числа опрошенных, считают, что внешняя политика страны в значительной степени является причиной ее экономических проблем, в то время как почти две трети (63%) считают, что она не способствует повышению благосостояния простых граждан¹⁷.

Согласно иным опросам, проведенным в ноябре 2023 года, свыше 90% иранского населения недовольны правящим режимом и не верят в возможность того, что он сможет улучшить ситуацию в стране¹⁸. И в качестве индикатора этого недовольства приводятся факты бойкота населением страны проводимых выборов. Можно, конечно, и ставить под сомнения результаты таких прогнозов, и подвергать критике механизмы их проведения с точки зрения охвата населения и его различных социальных страт, но очевидно, что американское руководство так или иначе их учитывает в принятии решений относительно Ирана.

Вопрос, вытекающий из предыдущего: насколько возможно, допустимо и вообще реально американское участие в устранении от власти иранского клерикального руководства. События ближневосточных «цветных революций» 2011 года показали, что руководство Ирана оказалось способным достаточно быстро локализовать и подавить протестные настроения

у себя в стране, однако с тех пор прошло немало времени и внутренняя ситуация могла измениться. В США, очевидно, понимают, что «арабская весна» не принесла региону никакой демократии, США не приобрели в регионе ни одного союзника за исключением неких волатильных политических группировок. Признается, что демократия по западному образцу не была установлена практически ни в одной из охваченных этим стихийным бедствием ближневосточных стран, за малым исключением Туниса.

Но вот что касается полномасштабных военных действий США или их коалиции против Ирана, то здесь в вопросах планирования также возникает немало вопросов.

Первый касается военной стратегии США и ее переосмысления на фоне происходящих за последние годы в мире событий. Судя по всему, в Америке, в ее военно-политическом руководстве на данном этапе все больше сомневаются в реальности осуществления на практике постулировавшейся десятилетиями концепции «одной большой и одной малой войны». В современной ситуации падения удельной доли США в мировом экономическом развитии Вашингтон такое себе уже вряд ли может позволить, в лучшем случае это могут быть две малые войны, но и они тяжелым бременем лягут на страну, повлекут огромную растрату ресурсов. Вовлеченность Америки в события на Украине сужает ее возможности атаковать Иран и повысит риски еще больше расшатать свои позиции в регионе.

Во-вторых, практика коалиционной войны против Ирана в современных условиях также мало реальна: Европа занята Украиной, торговые отношения с США осложнились, а ближневосточные страны, за исключением Израиля, не стремятся вступать в конфронтацию со своим соседом, напротив, заняты поиском путей взаимодействия с ним. Ведущие арабские страны и отказать США напрямую не могут, но и помогать им не стремятся. И даже вовсе не из-за того, что в случае вооруженного конфликта их объекты и территория станут целями для иранских ракет. Сам конфликт создаст им дополнительные проблемы и трудности еще и в экономике, поскольку Персидский залив остается важнейшим путем транспортировки углеводородов, а Красное море может быть заблокировано действиями хуситов.

Так, Королевство Саудовская Аравия восстановило дипломатические отношения с Ираном, а в конце декабря 2024 года Президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси и Президент Ирана Масуд Пезешкиан в ходе саммита Организации экономического сотрудничества D-8 провели встречу и также заявили о стремлении восстановить дипломатические отношения, разорванные в 1980 году. А годом ранее иранский руководитель участвовал в заседании Лиги арабских государств в Эр-Рияде и провел встречи с саудовскими руководителями, включая наследного принца Мухаммеда ибн Салмана. Но и тут не все так гладко. В октябре 2024 года Тегеран предостерег саудовцев, что если те предоставят свое воздушное пространство Израилю для удара по Ирану, то тот нанесет удар по объектам их нефтяной индустрии. В Эр-Рияде серьезно отнеслись к этому предостережению.

Пока же в антииранской коалиции значатся лишь Великобритания и Израиль. Но и эта тройственная коалиция не рискует совместно вступать в боевые действия с Ираном, а предпочитает наносить удары по проиранским экстерриториальным группировкам, смысл которых «поколебать веру Ирана в собственную обороноспособность как по защите своей ядерной программы, так и правящего режима»¹⁹.

В-третьих, возможность организации и вооружения в Иране протестной силы - инструмент, нередко применяемый Соединенными Штатами в последнее время на Ближнем Востоке, также ставится под сомнение, в частности, из-за размытости внутренней иранской оппозиции и достаточно жесткого контроля силовых структур над ее деятельностью.

Пригрозив Ирану нанесением жесткого военного удара, Вашингтон не может не учитывать и тот фактор, что Иран - это не Афганистан, не Ирак. Это крупное государство, превосходя-

щее Украину в два с половиной раза по территории и населению, способное задействовать миллионную армию. Сломить его ракетно-бомбовыми ударами трудно, если учесть возросшие возможности Ирана наносить ответные удары по американским объектам в регионе и кораблям и отражать атаки противника.

Предполагается, что на начало 2024 года Иран располагал примерно 3 тыс. баллистических ракет малой, средней и большей дальности под разными наименованиями - «Шахаб», «Фатех», «Раад», «Зульфикар», «Дизфуль», «Хорремшехр» и т. п. Еще в 2015 году была заявлена дальность поражения целей до 2 тыс. км, на данный момент она, скорее всего, увеличена до 4 тысяч, а, возможно, до 6 тыс. км. Также признается, что многие иранские ракеты способны нести ядерные боеголовки²⁰. Иранские ракеты большей дальности являются двухступенчатыми. Ракеты способны нести обычную бомбовую нагрузку в пределах 500-1000 кг. Согласно информации Американского института мира, Иран обладает самым большим ракетным арсеналом на Ближнем Востоке (у Израиля есть более мощные ракеты, но в меньшем количестве). Иран использует в производстве ракет иностранные технологии, в частности северокорейские, но еще во многом зависит от иностранных поставщиков некоторых ключевых элементов. На данный момент он обладает техническими и промышленными возможностями для производства межконтинентальных баллистических ракет. В начале 2024 года ракета «Симург» вывела на низкую околоземную орбиту искусственный спутник. Иранское семейство твердотопливных ракет «Фатех-110» достигло необходимой точности в деле уничтожения военных и инфраструктурных целей²¹. Преуспел Иран и в производстве дронов.

Признается, что иранцы значительно продвинулись в плане защиты своего воздушного пространства с опорой на самые разные средства. Взяв в свое время американскую систему ПВО «Хок», после революции иранские конструкторы продлили срок ее эксплуатации, а потом создали на ее основе свою усовершенствованную систему «Мерсад». С 1992 года Иран использует советскую систему ПВО С-200, модернизировал ее, в том числе путем создания мобильных пусковых установок. В последующем, набравшись опыта, иранцы стали конструировать свои собственные системы ПВО, как, например, «Бавар-373», по аналогии с российской системой С-300. Она способна поражать несколько целей на больших расстояниях, включая современные самолеты-невидимки и баллистические ракеты. Однако, по оценкам специалистов, по своим характеристикам уступает российской С-400. Вопрос же о наличии у иранцев последней на Западе оспаривается. В 2021 году эта система, кстати, с воздуха мало отличимая от С-300, якобы была обнаружена в Иране, а в 2023 году иранские военные опровергли этот факт. Позже опять высказались в пользу ее приобретения.

Сообщалось о разработке оборонной промышленностью Ирана новой всепогодной системы ПВО AD-120, способной перехватывать различные цели, летящие на высоте до 27 км, на дальности до 120 км. При этом отмечается, что иранская ПВО за последние десятилетия значительно продвинулась за счет собственных разработок, несмотря на изоляцию и эмбарго, и производит широкий спектр систем ПВО²². Иными словами, система ПВО Ирана является достаточно разветвленной и разноплановой. При этом иранская сторона предупредила, что санкции не способны подорвать обороноспособность страны. По словам иранского адмирала Хабиболлы Сайяри, Иран производит у себя 90% необходимого вооружения²³.

Западные эксперты также отмечают, что в случае задействования против Ирана сил 5-го и 6-го флотов ВМС США вместе с силами Центрального командования (Сенткома) их будет ожидать асимметричный ответ. У Ирана нет больших боевых кораблей, сопоставимых с американскими, но в знакомых водах Персидского залива иранцы вполне могут противопоставить им маленькие высокоскоростные и маневренные суда, оснащенные ракетами с лазерным наведением и системами ПВО для нанесения ударов (уколов) по про-

тивнику²⁴ - в духе морской партизанской войны. Кроме того, иранское командование задействует большое количество торпед и имеющихся в его распоряжении противокорабельных ракет. Перспективы такой войны Вашингтон не вдохновляют.

Теперь относительно мотивации Ирана. В принципе иранская сторона ведет поиск снятия наложенных на нее санкций или по крайней мере их послабления. Как бы то ни было, они оказывают негативное влияние на экономику страны - крупного мирового производителя углеводородов. В условиях санкций Иран заморозил ряд своих нефтегазовых объектов, и для их развертывания потребуется время. Внутри страны, как представляется, идут дискуссии: можно ли добиться их послабления путем некоторых уступок в ядерной сфере, но каких?

Но, что очевидно, Иран не испытывает доверия к американской администрации и даже не в силу периодической ротации демократов на республиканцев у руля власти. У народа Ирана достаточно хорошая историческая память, чтобы помнить о всех американских преступлениях на их земле - о том, что в Вашингтоне уже и не помнят. В их понимании Америка может легко отказываться от своих договорных обязательств. Антиамериканизм в Иране и среди общества остается весьма сильным. Это не касается только повсеместно развешанных транспарантов с кровоточащими американскими флагами и иной атрибутикой, но и общественных ценностей.

Да и личность самого Трампа для иранского руководства является одиозной, и вряд ли они простили ему смерть К.Сулеймани. Начать все с белого листа будет крайне сложно. Пока неясно, какие условия выставляет американская сторона. В бытность предыдущей администрации Трампа устами госсекретаря Майка Помпео были обозначены 12 требований - одно жестче другого:

- прекратить работу над ядерными программами так, чтобы это прекращение поддавалось американской проверке;
- закрыть реактор на тяжелой воде;
- допустить проверяющих на все объекты на территории страны;
- остановить программу производства баллистических ракет;
- освободить всех заключенных, которых США назовут и т. д.²⁵

Готова ли нынешняя администрация отойти от этих требований или трансформировать их в более удобоваримый вариант - неясно. Готова ли она полностью перечеркнуть СВПД, заменив его на некое двустороннее соглашение? Будет ли новое соглашение самоцелью? Сможет ли Америка отказаться от ассоциирования Ирана с вселенским злом, а в случае достижения согласия перестать проводить антииранскую политику - также нельзя предугадать. Однако по итогам визита в Москву министра иностранных дел Ирана А.Аракчи в апреле этого года и его встреч с Президентом России складывается мнение, что и Иран не устроит прежний вариант соглашения с США в рамках СВПД.

У Ирана есть и свой статус. Сегодня он позиционирует себя как главный противник Израиля даже больше, нежели сами арабы, и пользуется в этом плане симпатиями арабской улицы. Его антиамериканизм, готовность противостоять ведущей мировой державе, где молчаливо, где открыто находят отклики и симпатии во всем мусульманском мире. Как остров независимости и суверенитета, он также позиционирует себя как центр шиитского мира. В случае сближения с США все эти построения могут быть поставлены под сомнение. Готовы ли нынешние иранские власти пойти на такие шаги - еще один вопрос.

Администрация Трампа дала понять, что не допустит обладания Ираном ядерного оружия, что станет для нее «красной линией», а также она поддержит Израиль, если тот нанесет удар по объектам ядерной индустрии Ирана. В ответ Президент Ирана Масуд Пезешкиан заявил, что если такой удар случится, то Иран построит в 100 раз больше ядерных центров²⁶.

Пока же создается впечатление, что американский президент берется за решение важнейших вопросов с наскока, очевидно, не до конца понимая всю их многоплановость.

- ¹<https://ria.ru/20170919/1505089419.html?ysclid=m6nd500fdg228339104> (accessed 30.07.2024).
- ²<https://tass.ru/info/7471285?ysclid=m9kaa46rvb843885624> (accessed 30.03.2025).
- ³Kaplan F. Iran Is Closer to Building a Nuclear Bomb Than It Has Ever Been // <https://slate.com/news-and-politics/2023/05/trump-iran-nuclear-deal-withdrawal-five-years-later.html> (accessed 10.10.2024).
- ⁴Axelrod T. Democrats back up Biden bid to return to Iran nuclear deal // <https://thehill.com/homenews/senate/548067-democrats-back-up-biden-bid-to-return-to-iran-nuclear-deal> (accessed 15.01.2025).
- ⁵Toosy N. U.S. tries to break Iran nuclear deadlock with new proposal for Tehran // <https://www.politico.com/news/2021/03/29/us-biden-iran-nuclear-deal-478354> (accessed 15.01.2025).
- ⁶<https://tass.ru/mezhdunarodnayanapanorama/16644811?ysclid=m6dofrw893807376531> (accessed 15.01.2025).
- ⁷Timeline: The Biden administration on Gaza, in its own words // <https://www.aljazeera.com/news/2024/3/7/timeline-the-biden-administration-on-gaza-in-its-own-words> (accessed 15.01.2025).
- ⁸См. подробнее: Фролов А. Хуситы: боевая сила Аравии. М. Обозреватель, ноябрь-декабрь 2024 г. №6(407). С. 34-48 (accessed 15.01.2025).
- ⁹Liptak K., Lee M.J. As Iran attacks Israel, Biden confronts an escalating Middle East crisis he had hoped to avoid // <https://edition.cnn.com/2024/04/13/politics/biden-iran-israel-attack/index.html> (accessed 15.01.2025).
- ¹⁰Ibidem.
- ¹¹<https://newizv.ru/news/2024-04-16/iran-atakuet-izrail-i-ne-proigryvaet-429305> (accessed 15.01.2025).
- ¹²Biden says Israel shouldn't strike Iranian nuclear sites, but US officials recognize it has a right to respond to attack // <https://edition.cnn.com/2024/10/02/politics/biden-israel-iran-response/index.html> (accessed 15.01.2025).
- ¹³<https://apnews.com/article/trump-syria-biden-ukraine-russia-putin-assad-cbb3ad1fe14ccd32452aa118140e23cf> (accessed 05.02.2025).
- ¹⁴<https://www.mk.ru/politics/2025/03/09/iran-otkazalsya-vesti-peregovory-s-ssha-po-yadernoy-programme.html>
- ¹⁵https://news.mail.ru/politics/65183510/?frommail=1&utm_partner_id=625
- ¹⁶<https://news.mail.ru/politics/64606079/?frommail=1> (accessed 05.02.2025).
- ¹⁷<https://www.mei.edu/publications/new-polling-highlights-iranians-views-irans-foreign-policy-and-regional-role> (accessed 05.02.2025).
- ¹⁸<https://irannewsupdate.com/news/society/survey-reveals-92-of-iranians-oppose-the-regime-growing-discontent-and-calls-for-change/> (accessed 05.02.2025).
- ¹⁹Rothman N. The Anti-Iran Coalition Takes Shape // <https://www.nationalreview.com/corner/the-anti-iran-coalition-takes-shape/> (accessed 05.02.2025).
- ²⁰<https://www.iranwatch.org/our-publications/weapon-program-background-report/table-irans-missile-arsenal> (accessed 14.02.2025).
- ²¹Elleman M. Iran Ballistic Missile Program // <https://iranprimer.usip.org/resource/irans-ballistic-missile-program> (accessed 14.02.2025).
- ²²<https://www.armyrecognition.com/focus-analysis-conflicts/army/defence-security-industry-technology/iran-advances-the-development-of-its-air-defense-systems-with-the-new-ad-120> (accessed 14.02.2025).
- ²³<https://en.mehrnews.com/news/228302/Iran-manufactures-over-90-of-own-defense-equipment> (accessed 15.02.2025).
- ²⁴<https://topwar.ru/213019-ksir-irana-poluchil-novye-bystrohodnye-katera-vooruzhennnye-raketami-s-lazernym-navedeniem.html> (accessed 14.02.2025).
- ²⁵<https://www.aljazeera.com/news/2018/5/21/mike-pompeo-speech-what-are-the-12-demands-given-to-iran> (accessed 14.02.2025).
- ²⁶<https://news.rambler.ru/army/54199174-iran-prigrozil-ssha-i-izrailyu-postroit-v-100-raz-bolshe-yadernyh-tsentrov/?ysclid=m78pzfq6mc213351325> (accessed 14.02.2025).

Николай Макаров

*Заместитель директора Департамента
внешнеполитического планирования МИД России*

nikmak1975@mail.ru

Ключевые слова: *Е.М.Примаков, многополярный мир, многовекторность, прагматизм, неконфронтационность, безусловный приоритет национальных интересов.*

ДОКТРИНА ПРИМАКОВА - ИСТОКИ И НАЧАЛО ПРЕТВОРЕНИЯ В ЖИЗНЬ

В прошлом году исполнилось 95 лет со дня рождения Евгения Максимовича Примакова. О масштабах его личности, его неограниченном вкладе в укрепление современной российской государственности сказано немало добрых слов. Как отметил Президент Российской Федерации В.В.Путин, «на каждом этапе своей большой, насыщенной жизни превыше всего он ставил интересы Отечества. Никогда не стремился кому-то угодить, не боялся сложных задач, решал их профессионально, спокойно и убедительно»¹.

Для отечественных дипломатов, да и всех, кто занимается международными отношениями, особый интерес представляет богатейшее интеллектуальное наследие Е.М.Примакова, которое он сформировал за многие годы работы в журналистике, науке, разведке, дипломатии. Применительно к внешней политике речь, на наш взгляд, можно вести о доктрине Примакова, которую Евгений Максимович не только сформулировал, но и успешно воплощал в жизнь в качестве министра иностранных дел, а затем председателя Правительства Российской Федерации.

Понятие внешнеполитических доктрин, связанных с личностями их авторов, не характерно для отечественной дипломатии - в отличие, например, от американской (доктрины Монро, Трумэна, Эйзенхауэра и т. д.). Единственным исключением, пожалуй, была так называемая

мая доктрина Брежнева, в соответствии с которой руководители каждого социалистического государства несли ответственность за положение дел не только в своей стране, но и социалистическом содружестве в целом².

Между тем, как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров, «в недалеком будущем историки сформулируют такое понятие, как доктрина Примакова»³. Как представляется, такое заявление руководителя российского внешнеполитического ведомства во многом было обусловлено тем, что ключевые постулаты внешнеполитической философии Евгения Максимовича до сих пор служат надежной концептуальной опорой - своего рода «компасом», с которым отечественная дипломатия на протяжении многих лет продолжает сверять свои практические шаги.

Будучи еще директором Службы внешней разведки, Е.М.Примаков последовательно исходил из того, что Россия не может считаться проигравшей стороной в только что закончившейся холодной войне. Несмотря на тяжелейшие внутри- и внешнеполитические последствия распада Советского Союза (глубочайший экономический кризис, неурегулированность отношений между федеральным центром и рядом регионов и связанная с этим угроза территориальной целостности, центробежные тенденции на постсоветском пространстве и т. д.), у нашей страны, по глубокому убеждению Евгения Максимовича, имелись все возможности для эффективного отстаивания национальных интересов в новых международных реалиях. «Россия - с ее огромным человеческим потенциалом, великой историей, выдающимся вкладом, внесенным в мировую цивилизацию, неисчислимыми природными ресурсами, большими заделами в фундаментальной науке - не может застрять на этом этапе. Она была, есть и будет великой державой»⁴.

К сожалению, в самом начале 1990-х годов тогдашний министр иностранных дел А.В.Козырев (*внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов*) добровольно сделал выбор в пользу вхождения в западное сообщество на правах «ведомого» - в ущерб национальным интересам и за счет дальнейшей сдачи геополитических позиций на остальных внешнеполитических направлениях.

Ярким примером «школы мысли Козырева» (*внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов*) служит его известная беседа с экс-президентом США Р.Никсоном, когда российский министр - в ответ на просьбу американца сформулировать интересы новой России - ответил: «Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен»⁵. Что здесь превалировало: попытки снискать благосклонность Запада, иллюзорный расчет на поддержку, в том числе финансовую, западных элит или же просто глупость и непрофессионализм, а быть может, и все вместе - сейчас сказать сложно.

В этом плане показателен заочный спор между А.В.Козыревым (*внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов*) и Е.М.Примаковым (возглавлявшим в то время СВР) относительно

Ключевые постулаты внешнеполитической философии Евгения Максимовича до сих пор служат надежной концептуальной опорой - своего рода «компасом», с которым отечественная дипломатия на протяжении многих лет продолжает сверять свои практические шаги.

того, насколько начавшаяся экспансия Североатлантического альянса на Восток способна нанести ущерб интересам России. В понимании А.В.Козырева (*внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов*), «НАТО не угрожает России; любое государство может обеспечивать свою безопасность так, как считает нужным; вступление стран Центральной и Восточной Европы в НАТО контрпродуктивно... без России»⁶.

В противовес этой логике Е.М.Примаков - в ходе презентации в ноябре 1993 года открытого доклада СВР «Перспективы расширения НАТО и интересы России» - подчеркнул, что «Россия не индифферентна в отношении развития событий, которые затрагивают ее интересы. Россия имеет все основания соизмерять ход этих событий с возможными изменениями в геополитической и военной ситуации. Обновленная Россия вправе рассчитывать на учет своего мнения»⁷. Финальную точку поставил пресс-секретарь Президента РФ В.В.Костиков, заявивший, что Б.Н.Ельцин «разделяет точку зрения разведки на проблему расширения Североатлантического альянса»⁸.

В качестве министра иностранных дел в январе 1996 года Е.М.Примаков сразу акцентировал свое негативное отношение к расширению НАТО, которое «контрпродуктивно для устойчивой стабилизации в Европе и может сказаться не лучшим образом на геополитической ситуации для России».

Кстати, уже в качестве министра иностранных дел в январе 1996 года Е.М.Примаков сразу акцентировал свое негативное отношение к расширению НАТО, которое «контрпродуктивно для устойчивой стабилизации в Европе и может сказаться не лучшим образом на геополитической ситуации для России»⁹.

Стало ясно, что проводимая А.В.Козыревым (*внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов*) линия уступок ведет не к равноправному партнерству, а к усилению политической и финансово-

экономической зависимости России от западных стран, грозит дальнейшей утратой суверенитета. А заодно провоцирует рост антизападных настроений внутри российского общества. В условиях предстоящих летом 1996 года президентских выборов нужен был такой министр иностранных дел, который мог предложить гражданам объединительную внешнеполитическую повестку, устраивающую большинство политических сил. На этом фоне выбор был сделан в пользу Е.М.Примакова.

Возглавив МИД, Евгений Максимович немедленно приступил к кардинальному переосмыслению концептуальных основ внешней политики страны. Для начала он категорически отверг тезис о том, что Россия должна смириться с ролью второстепенной страны и всеми силами добиваться «стратегического союза» с цивилизованными победителями в холодной войне - в рамках конфигурации «ведущий - ведомый».

Е.М.Примаков последовательно исходил из того, что с учетом уникального геостратегического положения, наличия масштабного ресурсного и научного потенциала, статуса продолжателя СССР, а также места постоянного члена Совета Безопасности ООН роль государства «второго эшелона» для России исключена. Что, невзирая на внутренние трудности, наша страна остается одним из ключевых международных игроков. Что активная, независимая внешняя политика - это не «затратная роскошь», а важнейшее подспорье в деле проведения внутренних преобразований, в том числе экономического характера. «России далеко не безразлично, каким образом и в каком качестве она, открыв экономику, войдет в мировое хозяйство - дискриминируемым сырьевым придатком или его равноправным

участником. Ответ на этот вопрос также во многом относится к функции внешней политики»¹⁰. Как отметил министр иностранных дел РФ С.В.Лавров, «с его приходом в Министерство иностранных дел России произошел перелом внешней политики - она вышла из колеи, в которую ее пытались загнать после развала СССР наши западные партнеры, и встала на самостоятельные рельсы»¹¹.

Показательно, что в ходе своей первой пресс-конференции в качестве министра 12 января 1996 года Е.М.Примаков акцентировал, что среди его безусловных приоритетов - создание наилучших внешних условий, благоприятствующих укреплению территориальной целостности нашего государства, упрочение центростремительных тенденций на пространстве бывшего СССР, в том числе через развитие «интеграционных процессов, в первую очередь в экономической области»¹². А в 1998 году в ходе своей «Горчаковской лекции» Евгений Максимович подчеркнул, что «без активной внешней политики России трудно, если вообще возможно, осуществлять кардинальные внутренние преобразования, сохранить свою территориальную целостность»¹³. В целом же Евгений Максимович был твердо убежден в том, что внешняя политика не терпит вакуума, поскольку после ухода с первых ролей возникающая пустота сразу заполняется другими¹⁴.

Одновременно Евгений Максимович развенчал широко распространенный миф, что после окончания холодной войны мир стал окончательно однополярным. Не отрицая того факта, что после самороспуска Советского Союза США существенно укрепили свои позиции, Е.М.Примаков тем не менее призывал не идентифицировать «действительно мощные Соединенные Штаты с единственным в мироустройстве центром, вокруг и по указке которого формируются все сколько-либо значимые процессы и события на международной арене»¹⁵.

Параллельно Евгений Максимович выдвинул абсолютно революционную теорию многополярности. По его оценкам, движение в сторону «многополюсного мира» началось еще задолго до официального окончания холодной войны, но тормозилось логикой блокового противостояния двух сверхдержав - СССР и США. В своей программной статье в журнале «Международная жизнь» в октябре 1996 года он обозначил переход к многополярности как магистральную тенденцию мирового развития. В числе необходимых условий формирования нового полицентричного миропорядка Е.М.Примаков выделил: недопущение появления новых разделительных линий; освобождение от менталитета «ведущий - ведомый»; демократизацию международных экономических отношений, включая «отказ от использования экономических средств в эгоистических политических целях». И, наконец, высказался в пользу налаживания широкого международного сотрудничества для эффективного решения ключевых проблем современности. Отдельно акцентировалась задача создания в Европе новой архитектуры безопасности на принципах ее равенства и неделимости. При этом в качестве главного механизма в деле перехода к многополярному миру называлась Организация Объединенных Наций¹⁶.

Будучи реалистом, Евгений Максимович прекрасно осознавал, что в обозримой перспективе США, как уже отмечалось выше, останутся в числе ключевых мировых центров. Но это обстоятельство, в его понимании, не было тождественно признанию американской

В 1998 году в ходе своей «Горчаковской лекции» Евгений Максимович подчеркнул, что «без активной внешней политики России трудно, если вообще возможно, осуществлять кардинальные внутренние преобразования, сохранить свою территориальную целостность».

гегемонии. «Конечно, чертой нынешней многополярности в мире следует считать специфическую ранжировку полюсов, при которой США, во всяком случае в первых двух десятилетиях XXI века, очевидно, сохранятся в качестве самой сильной в экономическом и военном плане страны. Это характеризует нынешнюю многополярную систему, а не идентично признанию однополярного мироустройства»¹⁷.

Независимость и самостоятельность России во внешних делах подразумевали безусловный приоритет национальных интересов, в том числе над любыми идеологизированными концепциями. «Национальные интересы нашего государства... стали первостепенными по своей значимости, вышли на авансцену»¹⁸, - писал Е.М.Примаков, возглавляя СВР. Евгений Максимович, в отличие от радикальных «демократов» и «псевдолибералов», всегда

бережно относился ко всему тому, что было наработано во внешней политике и в дореволюционный, и советский периоды. Но признание преемственности отнюдь не означало отказ от объективной, критической оценки прошлого. Так, Е.М.Примаков сумел всесторонне осмыслить определенную идеологическую зашоренность советской дипломатии - когда забывалась старая дипломатическая формула, что «нет постоянных противников, но существуют постоянные национальные интересы». Он утверждал: «В совет-

ский период мы часто отступали от этой жизненно важной истины, в результате в таких случаях национальные интересы нашего государства приносились в жертву борьбе с «постоянными противниками» или поддержке постоянных союзников»¹⁹.

И уж тем более Е.М.Примаков категорически отвергал стремление своего предшественника на Смоленской площади, упорно продвигавшего мифические «общечеловеческие ценности», делить весь мир на «цивилизованный Запад», к которому нужно присоединиться на правах «младшего товарища», и «шантрапу», к которой А.В.Козырев (*внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов*), судя по всему, относил все остальные страны. По убеждению Е.М.Примакова, «такая перспектива лишала страну самостоятельности и была чревата ее втягиванием во все более проявляющийся авантюрный курс Соединенных Штатов»²⁰.

Еще одной отличительной чертой доктрины Примакова стали прагматизм и неконфронтационность - стремление решать имеющиеся разногласия на основе компромисса и баланса интересов. Это, в частности, предполагало необходимость соизмерения внешнеполитических шагов с имеющимися на данный период времени у государства возможностями. Так, следуя мнению Евгения Максимовича в середине 1990-х годов, «избегать конфронтации с США... требовали наши национальные интересы»²¹.

При этом отказ от конфронтации отнюдь не означал сдачу геополитических позиций. Как отметил сам Евгений Максимович в 1998 году, «Россия может и должна активно искать и находить поля совпадающих интересов, «вспахивать» с другими такие поля. А там, где они не совпадают, - этого исключать, как показывает жизнь, нельзя, - стремиться найти такие решения, которые, с одной стороны, обеспечивают жизненно важные для нас интересы и, с другой - не приводят к соскальзыванию на путь конфронтации»²².

Еще до прихода на Смоленскую площадь Евгений Максимович исходил из того, что после распада СССР в мире остается немало тех, кто был заинтересован в сильной России как факторе международной стабильности, кто не желает видеть мир однополюсным²³. В качестве же министра иностранных дел Е.М.Примаков сразу ощутил запрос со стороны государств Глобального Юга и Востока на то, чтобы наша страна играла активную, инициативную роль в мировых делах. «Я это прочувствовал во время поездок не только в арабские страны, но и Израиль, не только на Кубу, но и в Бразилию, Аргентину, страны Центральной Америки. В руководстве Венесуэлы - страны, которая вышла на первое место в североамериканском импорте нефти, Мексики, тысячами узлами связанной с экономикой США, мне откровенно говорили, что хотят активизации внешней политики России для того, чтобы «сбалансировать» негативные тенденции развития к однополюсному миру»²⁴.

Таким образом, исходя из безальтернативности формирования многополярного миропорядка, а также из твердого осознания того, что самостоятельность, независимость, опора на национальные интересы во внешних делах - это безусловный императив, Е.М.Примаков сформулировал и стал реализовывать многовекторный внешнеполитический курс. Причем делал это не в ущерб отношениям с государствами Запада, а за счет существенной активизации усилий на других внешнеполитических направлениях. Как отметил С.В.Лавров, «ему принадлежит авторство принципа нашей внешнеполитической деятельности, который всегда исповедовался в Российской империи и СССР, но куда-то исчез в постсоветское время (в первой половине 1990-х гг.) - принципа многовекторности, а именно, устремленности к развитию равноправных взаимовыгодных отношений со всеми без исключения странами, которые к этому готовы, и отказу от недооценки восточного и южного направлений российской внешней политики»²⁵.

Особое внимание Евгений Максимович уделял Содружеству Независимых Государств, наращиванию взаимодействия в его рамках в различных форматах. По сути, им была сформулирована концепция разнотемпной интеграции на постсоветском пространстве, подразумевающая формирование ядра из тех стран, которые готовы к более продвинутому уровню интеграционного сотрудничества. Важным шагом на этом пути стал Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии в 1996 году.

Значительно укрепились отношения с Китайской Народной Республикой. Крупной вехой в деле развития российско-китайской внешнеполитической координации можно считать подписанную в 1997 году лидерами двух стран Совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка²⁶.

В апреле 1996 года состоялся визит Е.М.Примакова в Индию, ставший первой поездкой в эту страну главы отечественного внешнеполитического ведомства после длительного перерыва.

А в декабре 1998 года во время своего визита в Нью-Дели в качестве председателя Правительства Российской Федерации Евгений Максимович выдвинул идею о запуске трехстороннего взаимодействия в формате Россия - Индия - Китай. На его основе впоследствии был

Е.М.Примаков сформулировал и стал реализовывать многовекторный внешнеполитический курс. Причем делал это не в ущерб отношениям с государствами Запада, а за счет существенной активизации усилий на других внешнеполитических направлениях.

сформирован БРИКС - объединение, которое сегодня является образцом многосторонней и многополярной дипломатии.

В июле 1996 года Е.М.Примаков возглавил российскую делегацию на министерской встрече АСЕАН в Джакарте, где было оформлено наше диалоговое партнерство с Ассоциацией.

Стало оживать сотрудничество России с латиноамериканскими государствами. В 1996 году состоялись визиты Е.М.Примакова в Мексику, на Кубу и в Венесуэлу. В 1997 году - в Бразилию, Аргентину, Колумбию и Коста-Рику. Особо стоит выделить такой документ, как «Декларация о принципах взаимодействия России и Бразилии, устремленного в XXI век», в которой содержались положения о приверженности сторон идее многополярного мира, основанного на авторитете ООН и международного права. Наконец, в апреле 1999 года состоялся государственный визит в Россию Президента ЮАР Н.Манделы.

Евгений Максимович выдвинул идею о запуске трехстороннего взаимодействия в формате Россия - Индия - Китай. На его основе впоследствии был сформирован БРИКС - объединение, которое сегодня является образцом многосторонней и многополярной дипломатии.

И, конечно, нельзя не отметить известный разворот Евгения Максимовича над Атлантикой, который, по оценкам С.В.Лаврова, стал «твердым напоминанием о необходимости выстраивать диалог с Россией на равных, в целом соблюдать в мировых делах основополагающие международно-правовые нормы»²⁷.

В общем, как подчеркнул Президент В.В.Путин, «во многом благодаря Е.М.Примакову в мировую дипломатию стало возвращаться уважение к нашей стране, а в работе российского

внешнеполитического ведомства утвердилось понимание безусловного приоритета национальных интересов, стремление отстаивать их твердо и последовательно»²⁸.

Основным препятствием на пути полноценного осуществления внешнеполитических установок Евгения Максимовича во второй половине 1990-х годов служили, как представляется, причины внутреннего характера. В их числе - внутривнутриполитическая нестабильность, экономические неурядицы и связанная с этим зависимость от финансовой помощи государств Запада. И данный список может быть продолжен.

Существенное укрепление международных позиций нашей страны началось после того, как в 2000 году Президентом Российской Федерации был избран В.В.Путин. Была достигнута внутривнутриполитическая стабильность, предприняты шаги по упрочению суверенитета. Страна встала на путь динамичного экономического роста. Удалось урегулировать вопрос с задолженностью западным кредиторам. Все это позволило значительно нарастить и внешнеполитический потенциал России, обеспечить необходимые предпосылки для ведения международного диалога на равных, прежде всего со странами Запада.

Как неоднократно отмечал С.В.Лавров, принципы, сформулированные Е.М.Примаковым, лежат в основе всех редакций Концепции внешней политики Российской Федерации начиная с 2000 года. И сегодня их последовательное воплощение в жизнь позволяет отечественной дипломатии эффективно отстаивать национальные интересы и одновременно углублять сотрудничество со всеми, кто готов работать с нами на принципах международного права, равноправия, и взаимной выгоды. А это - подавляющее большинство государств Глобального Юга и Востока.

При этом конечной целью всех усилий отечественных дипломатов, как это завещал Е.М.Примаков, остается формирование благоприятных внешних условий для всестороннего внутреннего развития родины, ее экономического и технологического подъема, повышения уровня и качества жизни граждан.

- ¹Президент РФ В.Путин принял участие в церемонии открытия в сквере у здания Министерства иностранных дел памятника Е.М.Примакову 29 октября 2019 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/61929>
- ²История международных отношений: В трех томах: Учебник/Под общ. ред. А.В.Торкунова, М.М.Наринского. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2019. Т. 3. С. 149.
- ³Интервью министра иностранных дел С.В.Лаврова телекомпании ВГТРК в связи с юбилеем Е.М.Примакова, Москва, 28 октября 2014 г. // https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1716438/
- ⁴История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. Т. 1. От древнейших времен до 1917 г. М.: Международные отношения, 2014. С. 8.
- ⁵Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015. С. 192.
- ⁶Там же. С. 208.
- ⁷Там же. С. 209.
- ⁸Там же. С. 208.
- ⁹Там же. С. 201.
- ¹⁰Там же. С. 194.
- ¹¹Интервью министра иностранных дел С.В.Лаврова...
- ¹²Примаков Е.М. Указ. соч. С. 199.
- ¹³Канцлер А.М.Горчаков. 200 лет со дня рождения. М.: Международные отношения, 1998. С. 13.
- ¹⁴Там же.
- ¹⁵Примаков Е.М. Указ. соч. С. 191.
- ¹⁶Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. №10. С. 3-13.
- ¹⁷Примаков Е.М. Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее. М.: Центрполиграф, 2018. С. 201.
- ¹⁸История российской внешней разведки... С. 8.
- ¹⁹Примаков Е.М. Встречи на перекрестках... С. 193.
- ²⁰Примаков Е.М. Мысли вслух. М.: Центрполиграф, 2016. С. 158.
- ²¹Там же.
- ²²Канцлер А.М.Горчаков... С. 16.
- ²³История российской внешней разведки... С. 9.
- ²⁴Примаков Е.М. Встречи на перекрестках... С. 195.
- ²⁵Интервью министра иностранных дел С.В.Лаврова...
- ²⁶Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Дипломатический вестник. 1997 г. №5 // <https://docs.cntd.ru/document/1902155>
- ²⁷Политик, дипломат, ученый Евгений Примаков. Сборник воспоминаний. М.: Вест-Консалтинг, 2019. С. 232.
- ²⁸Президент РФ В.Путин принял участие в церемонии открытия...

Дмитрий Евстафьев

Политолог, кандидат политических наук

estd1212@yandex.ru

Николай Межевич

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

mez13@mail.ru

Ключевые слова: «серые зоны», гибридные угрозы, международное право.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ - ИНСТРУМЕНТ РЕАГИРОВАНИЯ НА ГИБРИДНЫЕ УГРОЗЫ В «СЕРЫХ ЗОНАХ»

Современный этап развития Российской Федерации и Европы имеет одну общую характеристику: все понимают, что прежней картины мира больше не будет в экономике и политике, а любые разговоры о нерушимости границ, бессмысленные уже после уничтожения Югославии, стали сегодня исключительно академическим дискурсом. При этом все признают, что «состояние войны является абсолютным стрессом для всех аспектов национальной и государственной системы, в первую очередь вооруженных сил», но надеются на то, что стресс для соседей больше, чем для себя.

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР №FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

Изменения в международном праве и оценка их скорости - это отдельный вопрос, здесь не рассмотренный. Для целей данной статьи мы исходим из того, что оппоненты России сознательно и небезуспешно ищут «серые зоны» как в международном праве, так и непосредственно у российских границ. Отметим, что такие попытки не имеют исторической новизны, равным образом и Россия не первый раз ищет адекватные инструменты реагирования, одним из которых стало создание Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ).

Вплоть до 2022 года концепция «серых зон» для России была скорее академическим построением в сфере теории международных отношений, чем элементом политического и военного прогнозирования и планирования. Специальная военная операция изменила ситуацию радикально и заставляет нас внимательнее отнестись к разработкам в этой сфере. Майкл Дж.Мазарр (Michael J.Mazarr), анализируя в 2015 году конфликты в «серой зоне» (grey zone) в рамках проекта, инициированного Институтом стратегических исследований (Strategic Studies Institute), безуспешно попытался сформулировать целесообразность конструирования «серых зон» как тактического инструмента больших стратегий¹. Он же указал на то, что стратегии «серой зоны» используются как «либеральными», так и «нелиберальными государствами и даже негосударственными акторами»².

«Серая зона», а порой и целенаправленное формирование «серых зон» (что мы наблюдаем на Ближнем и Среднем Востоке) - это инструменты, жестко связанные именно с асимметричными конфликтами, где одна сторона значительно уступает по количеству и качеству вооружения или же по каким-то причинам не может использовать свои возможности максимально. В «серой зоне» в ряде случаев не оптимально осуществлять прямое вмешательство в конфликт, вести активные боевые действия, к примеру, из-за рисков эскалации, иногда относительно быстрой. Для «серой зоны» характерен поиск, возможно успешный, уязвимостей и «двойных толкований» в международном праве, особенно в международном морском праве. Весьма значим такой фактор, как пропаганда, психологические операции и использование военных объектов в гражданских целях и гражданских объектов в военных целях. Все это способы получения конкурентного преимущества в «серой зоне»³.

Но «серая зона», помимо военно-политического аспекта, является еще и специфическим геоэкономическим пространством, которое может использоваться силами, формально остающимися вне конфликта, с различными целями. Это делает феномен «дикого поля» востребованным в эпоху принципиального изменения характера международных и экономических, и политических отношений, в которой мы сейчас находимся⁴.

Надо учитывать, что для Запада состояние «серой зоны» методологически естественно, более того, концепции, предусматривающие манипулирование со стороны США «серыми зонами», давно прорабатывались. Наиболее известная геополитическая конструкция такого рода - концепция бесполярного мира Р.Хааса⁵. Вопрос в том, что конфликт вокруг Украины дал возможность практически апробировать механизм управления подобными пространствами, а также дал, как минимум, общее понимание характера политико-силовых процессов в них. Можно предположить, что в американском понимании стратегия управления

В американском понимании стратегия управления процессами в «серых зонах» является продолжением стратегии «гибридных войн», которая по итогам конфликта вокруг Украины подвергается значительному пересмотру, в том числе и с точки зрения сокращения рисков прямого столкновения с другими крупными державами, прежде всего Россией и Китаем.

процессами в «серых зонах» является продолжением стратегии «гибридных войн», которая по итогам конфликта вокруг Украины подвергается значительному пересмотру, в том числе и с точки зрения сокращения рисков прямого столкновения с другими крупными державами, прежде всего Россией и Китаем.

Обращение к этой проблематике связано с тем, что у границ России находятся территории и примыкающие к ним акватории, которые сознательно репозиционируются как «серые зоны». Текущая ситуация в Черном и Азовском морях намеренно не рассматривается в данной статье, при этом опыт решения проблем, связанных с плохо- или неурегулированными международными режимами, полученный Россией именно на Черном море, предлагается с историко-географической корректировкой использовать для решения существующих проблем на Балтике.

Важным отправным моментом считается то, что в экспертных кругах, прежде всего западных, устоялось мнение, что мировое морское пространство уже давно находится в состоянии, близком к «серой зоне»⁶. Принципиально важной гипотезой авторов, лежащей в основе данной статьи и дальнейших разработок по теме, является констатация, что «серые зоны», формирующиеся в морских пространствах, создают специфические, но устойчивые в своей воспроизводимости формы хозяйственной деятельности, близкие по форматам к понятиям «трофейная экономика» и «набеговая экономика».

Россия, даже будучи условно «континентальной державой», не может отказаться от использования в своей хозяйственной деятельности морских коммуникаций, особенно если будет претендовать на влияние за пределами своей «ядерной» территории - «расширенной Евразии». Это ставит на повестку дня вопрос о проработке инструментария, соответствующего стоящим перед Россией задачам с учетом актуальных геополитических тенденций.

Перейдем к некоторым характеристикам «серых зон» в восточной части Балтийского моря. «В современном международном праве правовой режим Балтийского моря определяется правовым режимом его проливов, урегулированных Копенгагенским трактатом 1857 года, нормами обычного международного права и национальными законами Дании (в отношении Малого и Большого Бельтов и датской части Зунда) и Швеции (в отношении шведской части Зунда)... Согласно ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, Балтийское море отнесено к «полузамкнутым морям», то есть таким морям, которые окружены двумя или более государствами и сообщаются с другим морем или океаном через узкий проход»⁷. Режим мореплавания в Балтийском море, особенно режим проливов, исторически непрерывно менялся.

Международно-правовой режим Финского залива стал предметом для дискуссий только в XX веке, после появления независимых государств Финляндии и Эстонии, причем не сразу, а примерно в начале 1930-х годов, когда Финляндия и Эстония начали подготовку военных планов перекрытия залива⁸. После 1991 года проблема стала актуальной снова, и в 1994 году указанные страны в соответствии с нормами международного права обменялись нотами, ограничив внешние границы территориальных морей в этой части Финского залива, оставив свободную для прохода зону шириной в шесть миль, то есть с соответствующими свободами открытого моря, включая свободу судоходства и полетов⁹. Парадоксально, но факт: практически сразу, более чем за четверть века до конфликта вокруг Украины, страны Прибалтики начали зондировать вопрос об ограничении возможностей России на Балтике. «В 1996 году Государственный департамент США в ответ

на запрос Литвы относительно деятельности российских военно-морских сил в ИЭЗ подтвердил, что ст. 58 Конвенции 1982 года позволяет всем государствам пользоваться свободами судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов при осуществлении деятельности в исключительной экономической зоне. Для военных кораблей и самолетов это включает маневрирование, военные учения, наблюдение, сбор разведданных, стрельбы и испытания вооружений»¹⁰.

В том же, 1996 году депутат эстонского парламента, доктор юридических наук, профессор И.Грязин впервые предложил закрыть Финский залив для российских судов. В тот момент это предложение было встречено с удивлением даже в МИД ЭР. Однако отмена решения Эстонии и Финляндии с юридической точки зрения меняет режим прохода, но это все равно международные воды, определяемые как пролив, используемый для международного судоходства. Отметим, что и в этом случае всем военным кораблям, гражданским и торговым судам и воздушным судам России предоставляется право на свободный проход, который не может быть ограничен в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, ратифицированной Федеральным законом РФ от 26 февраля 1997 года №30-ФЗ.

Существуют ли юридические возможности ограничения российского судоходства в Финском заливе? Напомним, что ст. 33 «Прилежащая зона» Раздела 4 этой конвенции гласит:

«В зоне, прилежащей к его территориальному морю и называемой прилежащей зоной, прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый:

- для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря;
- для наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря».

При этом прилежащая зона не может распространяться за пределы 24 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, но в нашем случае с 1994 года действует взаимный отказ Финляндии и Эстонии и зона международных вод шириной в шесть миль. Даже если бы этого решения не было, контроль в прилежащей зоне можно было бы осуществлять в отношении судов, направляющихся в территориальные воды государства либо вышедших оттуда. На мимо проходящие суда контроль не распространяется.

Таким образом, задержание танкера «Kiwala», который направлялся в Россию, является незаконным в любом случае. Заявление командующего ВМС Эстонии Иво Вярка о том, что цель задержания - проверка документов и юридического статуса судна, как минимум, странное и некорректное с точки зрения ведомственной принадлежности. Это компетенция МИД ЭР, военно-морской флот не может проверять документы, флаг судна и делать заключения в сфере международного морского права. Вероятно, именно поэтому последовало заявление столь же некомпетентного в этой сфере начальника Департамента полиции и погранохраны Эстонии Вейко Коммусаар, который заявил, что судно находится под санкциями и в этом причина его задержания в международных водах.

В настоящее время присутствует очевидная необходимость дополнительного международно-правового регулирования в особенности вопросов, касающихся обеспечения морской безопасности, свободы прохода, правовых режимов для торгового и военного флотов.

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, подписанная в городе Монтего-Бее 10 декабря 1982 года, исключает какие-то «санкции» как основания для захвата и конвоирования судна.

С правовой точки зрения иная ситуация сложилась в контексте захвата и конвоирования танкера «Eagle S», который финны задержали по подозрению в причастности к повреждению кабелей между Эстонией и Финляндией, а затем отпустили, сняв обвинение.

Подведем промежуточный итог, в настоящее время присутствует очевидная необходимость дополнительного международно-правового регулирования в особенности вопросов, касающихся обеспечения морской безопасности, свободы прохода, правовых режимов для торгового и военного флотов. Отсутствие реакции заинтересованных сторон может привести к попыткам ограничений для военных кораблей. «Иммунитет от принуждения - это запрещение применять к военным кораблям, где бы они ни находились, меры принуждения и насильственные действия в какой бы то ни было форме (задержание, арест, обыск, конфискация и др.). Насильственные действия военных кораблей одного государства по отношению к военным кораблям другого государства квалифицируются международным правом как акт агрессии со всеми вытекающими последствиями»¹¹. Этот принцип международного права общеизвестен, но провокации с торговыми судами это попытка оценить возможности изменения этого положения.

Обратим внимание, танкер «Kiwala», направляясь в российский порт Усть-Луга, прошел в непосредственной близости или в территориальных водах Дании, Швеции, Германии, Польши, Литвы, Латвии, Финляндии. Все указанные страны входят в Европейский союз, но о санкциях как причине задержания судна заявили только в Эстонии.

Как известно, воюющая сторона не связана никакими международными обязательствами относительно уважения права транзитного прохода военных кораблей и судов противника, но именно воюющая. ЕС и любая страна ЕС не являются воюющими сторонами как по отношению к России, так и по отношению к странам, чьи флаги были на задержанных судах.

В соответствии со ст. 29 международной Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (ст. 8 Конвенции ООН об открытом море 1958 г.) «военный корабль» означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной воинской дисциплине. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков это уже будет «судно» (военно-вспомогательное, таможенное, полицейское, торговое, рыболовное, лоцманское, научно-исследовательское), а не «военный корабль». Укажем на то, что статус военно-вспомогательного судна переходный, таким образом, танкер или сухогруз может иметь военно-морской флаг, а может и не иметь. Аналогично и с вооружением.

В этом контексте напомним о двух эпизодах середины прошлого века. Бой между австралийским легким крейсером «Сидней» и германским рейдером «Корморан» произошел 19 ноября 1941 года во время Второй мировой войны. Бывшее торговое судно, рейдер, сумело уничтожить легкий крейсер Австралии, но было и само уничтожено. Второй важный инцидент - не сам факт захвата танкера «Туапсе» тайваньским режимом Чан Кайши, а последующие события, которые реально могли привести к локальному конфликту с участием уже ядерных держав¹².

Перейдем к исторической части - анализу деятельности Русского общества пароходства и торговли в контексте задач данной статьи. Русское общество пароходства и торговли (1856 г.) - это, как минимум, флот, организованный на добровольные пожертвования и государственные ассигнования, который создавался по результатам Крымской войны¹³. В современном понимании это частно-государственное партнерство, в историческом плане - аналог/гомолог Британской Ост-Индской компании для другой страны и другого времени.

Официальная формулировка целей и задач новой структуры выглядела так: «Послѣ неудачной, но славной Севастопольской кампаніи вниманіе какъ Правительства, такъ и общественныхъ сферъ невольно обратилось на югъ Россіи; всѣ сознавали необходимость заселенія нашихъ южныхъ окраинъ и принятія скорыхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ развитію этого богатаго, но еще неиспользованнаго края»¹⁴. Подписанный после Крымской войны Парижский мирный договор запрещал России иметь здесь значимый военный флот. Одновременно запрещался проход военных судов через Черноморские проливы. Это означало, что Россия лишалась возможности иметь влияние и в Средиземном море. Именно поэтому при создании РОПиТ предусматривалась возможность использования его судов в военное время в качестве вспомогательных крейсеров и военных транспортов.

Значение РОПиТ было велико для организации внешней торговли и пассажирских перевозок, развития деятельности Императорского православного палестинского общества и иных организаций¹⁵. Практически сразу выяснилось, что РОПиТ - это еще и развитие промышленности, а значит, хозяйства прилегающих губерний.

Начавшаяся в 1877 году война с Турцией привела к временному отчуждению в руки государства всего имущества общества, причем четыре парохода были срочно переоборудованы во вспомогательные крейсера и приступили к боевым действиям. РОПиТ блестяще проявил себя в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Его главной особенностью была высокая мобилизационная готовность - при объявлении общей или частичной мобилизации суда поступали во временное распоряжение или собственность Морского ведомства. Именно так было сделано в рамках Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, Русско-японской войны и Первой мировой войны¹⁶.

В развитии РОПиТ были сложные периоды, но в целом это был очень удачный коммерческий проект с опорой на государственные субсидии. В начале XX века это была одна из крупных мировых судоходных компаний, оперировавших в Атлантике, Индийском и даже Тихом океанах. Разумеется, важнейшим был средиземноморский бассейн. Турецкие проливы суда проходили именно как торговые суда, а затем уже в Средиземном море из трюмов поднимались пушки и устанавливались на палубах. Суда становились кораблями¹⁷.

Вместо заключения

Относительно недавно, несколько веков назад, правовая граница между торговым и военным судами была условной. Британские торговые суда выходили в море вооруженными, но рассчитывали на помощь кораблей военного флота Британской Ост-Индской компании, а при случае и непосредственно британского королевского флота. В XIX-XX веках позиционирование военных кораблей и торгового флота с точки зрения международного права постепенно расходилось. Однако «суда-ловушки» и рейдеры активно использовались всю первую половину XX века.

Говоря о тех задачах, которые могут возникать в связи с новой ситуацией в международных отношениях, следует, вероятно, исходить из того, что распад «объединенного Запада» создаст для России целый ряд специфических рисков в сфере обеспечения безопасности,

которые не могут быть полностью купированы только за счет переноса внешней торговли нашей страны на континентальные логистические направления.

Международное морское право неизбежно будет эволюционировать по направлению «право сильного», однако использование нестандартных решений и военно-политических практик «серых зон» возможно как нами, так и против нас.

Опыт РОПиТ и в целом концепций вооруженного торгового флота, разрабатывавшихся в имперский период России как для противодействия геополитическим и геоэкономическим конкурентам нашей страны, так и для минимизации рисков негосударственного характера (санкционированное и несанкционированное пиратство), значение которых будет объективно расти, нуждается в переосмыслении в условиях, когда у нас нет не только легендарного флота адмирала С.Г.Горшкова, но даже флота адмирала Н.Г.Кузнецова, а Таллин, Рига, Хельсинки - это военно-морские базы стран, провозгласивших прокси-войну с Российской Федерацией.

Граф Фридрих-Вернер Эрдманн Маттиас Иоганн Бернгард Эрих фон дер Шуленбург больше не принесет ноту в НКВД, но ситуация в приграничных территориях и акваториях не становится проще, скорее, можно говорить об обратном. Стирающаяся грань между войной и миром не может не вызвать изменений в международном праве. Поиск новых форм международного взаимодействия предполагает и анализ исторически зарекомендовавшего себя собственного государственного опыта. Масштаб и успешность деятельности РОПиТ в сочетании с существующими внешними вызовами настоятельно требуют оценки имеющихся возможностей и адаптации исторического опыта, но, безусловно, с учетом новых технологических реалий и уже имеющегося опыта асимметричных войн нового поколения.

Новое РОПиТ - это существенно больше, чем морская ЧВК, это не только флот, но и модель развития национальной территории, механизм совмещения внешнеполитических и внешнеэкономических задач, причем в гибком формате, заранее предполагающем вариативность как международного права, так и неформальных «правил». Как указывал министр иностранных дел России, «прелесть» западных «правил» - именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о «нарушении правил» (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем «праве «наказывать» нарушителя». То есть чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола - в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами¹⁸. Применение подобных методов заставляет нас искать эффективные форматы реагирования на угрозы, которые являются новыми по форме, но традиционными по содержанию.

¹Mazarr M.J. Mastering the Gray Zone: Understanding a Changing Era of Conflict. Carlisle, PA: US Army Strategic Studies Institute. December 2015.

²Connections: The Quarterly Journal. ISSN 1812-1098, e-ISSN 1812-2973. Fitton O. Connections QJ 15. №2 (2016). P. 114 // <http://dx.doi.org/10.11610/Connections.15.2.08>

³Morris L.J., Mazarr M.J., Hornung J.W., Pezard S., Binnendijk A., Kefe M. Gaining Competitive Advantage in the Gray Zone // www.rand.org. RAND. Retrieved 18 February 2021.

⁴Евстафьев А.Г. «Серые зоны» и «дикое поле» как геополитические феномены периода кризиса глобализации // Международная жизнь. 2025. №4 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3188>

⁵Хаас Р. Мировой беспорядок / Пер. с англ. М.: АСТ, 2019. 320 с.

⁶Урбина Г.И. Океан вне закона. Работоторговля, пиратство и контрабанда в нейтральных водах / Пер. с англ. М.: Альпина Нон-фикшн, 2021. 776 с.

⁷Акишин М.О. Россия и становление международно-правового режима Балтийского моря

- в XII-XIX вв. // Ленинградский юридический журнал. 2023. №1 (71). С. 31. DOI 10.35231/18136230_2023_1_8
- ⁸Межевич Н.М., Новикова И.Н. Военное сотрудничество Финляндии и Эстонии. Уроки 1939-1940 гг. для СССР и их современная интерпретация // Современная Европа. 2023. №6. С. 193-203. DOI: 10.31857/S0201708323060165
- ⁹Lott A. Hybrid Threats and the Law of the Sea. Use of Force and Discriminatory Navigational Restrictions in Straits. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2022. 302 p. DOI: 10.1163/9789004509368
- ¹⁰Гудев П.А. Свобода судоходства на Балтике (Риски и вызовы для Российской Федерации) // Современная Европа. 2023. №7. С. 103-104.
- ¹¹Скрынник А.М. Правовой и содержательный анализ понятий «судно» и «военный корабль» применительно к обеспечению транспортной (морской) безопасности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №1. С. 45.
- ¹²Головачев В.Ц. Захват танкера «Гуапсе»: американский «гамбит», побочные эффекты и Договор о взаимной обороне с Тайванем // Россия и АТР. 2018. №3. С. 95-111.
- ¹³Степанов Д.А. Учреждение Русского общества пароходства и торговли (1856-1857 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №22 (237). История. Вып. 46. С. 30-38.
- ¹⁴Русское общество пароходства и торговли, учрежденное в 1856 году. Расписание рейсов. Пассажирские и багажные тарифы. Одесса, 1909. С. 51.
- ¹⁵Барышников М.Н. Русское общество пароходства и торговли: учреждение, функционирование, перспективы развития (1856-1864 гг.) // TERRA ECONOMICUS. 2015. Т. 13. №2.
- ¹⁶Илювайский С.И. Исторический очерк 50-летия Русского общества пароходства и торговли. Одесса, 1907.
- ¹⁷Русское общество пароходства и торговли, учрежденное в 1856 году [Текст]: [справочник]. Одесса: Тип. Акц. Южно-Рус. о-ва печатн. дела, 1915. 110, XXXIV с.: ил., карт.
- ¹⁸Статья министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова «О праве, правах и привилегиях». Москва, 28 июня 2021 г. // <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/>

Паша Садыхов

*Заведующий отделом ИНИОН РАН,
кандидат экономических наук*

mps23@mail.ru

Ключевые слова: тарифная политика, сальдо торгового баланса, добавленная стоимость, экспортно ориентированная экономика, локализация производства экспортной продукции, торговая война.

О ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКЕ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США Взгляд с позиции Пекина

Провозглашенная Президентом Д.Трампом «новая экономическая политика», получившая официальное оформление в выступлении главы Белого дома перед обеими палатами Конгресса 5 марта этого года, в качестве одной из основных задач ставит максимально возможное снижение хронического внешнеторгового дефицита США, серьезно деформирующего всю конструкцию американской экономики и являющегося одной из причин растущего государственного долга страны.

Хотя задача сокращения торгового дефицита сама по себе очень понятная как на уровне экспертного сообщества, так и рядового обывателя, хорошо представляющих, что торговые войны - это уходящая в историю архаика, тем не менее этот демарш с удвоением новой американской администрацией пошлин в отношении импорта из Китая буквально взбудоражил бизнес-сообщества по всему миру, переместившись в передовицы ведущих мировых СМИ. Поэтому перед тем как перейти к анализу складывающейся ситуации, следует осветить теоретическую сторону этого вопроса и немного порассуждать на тему экспорта, поскольку в экономической литературе его зачастую преподносят как некое благо для страны, а импорт позиционируют как что-то негативное. Отсюда принято считать, что страны с положительным торговым сальдо экономически более устойчивы, а с отрицательным -

балансируют на грани потери долговой устойчивости. Попробуем разобраться, так ли это на самом деле и как обстоят с этим дела в Китае.

Безусловно, экспорт и валютная выручка от него нужны в первую очередь странам, не располагающим углеводородами и другим сырьем, необходимым для функционирования национальной экономики и обеспечения жизнедеятельности населения. Именно за счет валютных поступлений от экспорта на мировом рынке приобретаются указанные виды сырья, а также погашается внешний долг стран-дебиторов. Но выполнив эту свою основную функцию, дальше экспортный товар, покинув «родную» экономическую зону, выпадает из национального воспроизводственного процесса, а поступающая в страну валютная выручка (в случае с Китаем - излишняя) запускает национальный печатный станок для эмиссии местной валюты и выкупа у экспортеров этой самой валютной выручки. То есть страна поставляет на экспорт реальный производственный или потребительский товар, а взамен получает его денежный эквивалент в виде записей на валютных счетах в «Бэнк ов Америка», который еще следует «пристроить».

Что же касается импорта, особенно производственного, то он более важен в плане осуществления бесперебойного функционирования национального воспроизводственного процесса, и именно сбой в импортных цепочках поставок наиболее опасен для экономики. Иными словами, при импорте все происходит как бы наоборот: из страны уходит виртуальный актив в виде валюты, а приходит реальный производственный или потребительский актив, обеспечивающий жизнедеятельность населения и воспроизводство реального продукта. И хотя Китай - это страна с солидным профицитом торгового баланса, тем не менее поступающую в страну излишнюю экспортную выручку приходится выкупать за юани, инвестировать в производственные активы в Африке либо в американские казначейские облигации.

Поднагоровшая в вопросах торговой войны и обкатавшая еще в прошлый срок президентства инструмент повышения импортных тарифов на продукцию из Китая, администрация Трампа в этот раз пошла еще дальше, направив тарифное оружие на своих партнеров по Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA) - Канаду и Мексику, хотя здесь Вашингтон преследует несколько иные цели, связанные с незаконной миграцией из Мексики и «иждивенческими настроениями» Канады в торговле с США (дефицит торгового баланса США с Канадой составил в 2024 г. 63 млрд долл. США).

При этом озвучиваемая администрацией логика по выправлению ситуации с внешнеторговым балансом довольно проста для понимания и сводится к тому, что высокие цены на зарубежную продукцию в связи с повышением импортных тарифов приведут к уменьшению доли импортной продукции на американском рынке и ее замещению американскими товарами, что создаст новые рабочие места и снизит безработицу в стране, параллельно расширив налоговую базу. То есть импортозамещение по-американски. Это, как полагают в Белом доме, поможет решить и главную проблему американской экономики за последние два десятилетия - растущего государственного долга, превысившего ВВП США в 2024 году на 5 трлн долларов.

Не оспаривая в целом важность такого макроэкономического показателя, как сальдо внешнеторгового баланса, в преодолении кризисных моментов в американской экономике и решающую роль тарифного инструмента в обеспечении сбалансированности счета текущих операций, постараемся разобраться, так ли все однозначно в этом вопросе и может ли простое увеличение импортных тарифов оперативно решить поставленные новой администрацией США задачи? Поскольку острие тарифного оружия администрации Трампа направлено в основном против Китая (импортная пошлина на китайскую продукцию составила 54%), для которого американский рынок является вторым - после рынка ЕС - по емкости, но первым по обороту товаров и услуг, параллельно проанализируем экспортный

сегмент китайской экономики, а точнее - специфику ценообразования в нем, чтобы выяснить, насколько она, экономика КНР, уязвима от радикальной смены тарифной политики одним из своих крупнейших торговых партнеров.

Для начала отметим, что позиционировать китайскую экономику как экспортно ориентированную, в полном смысле этого слова, не совсем правильно, несмотря на значительную долю экспорта в ВВП Поднебесной. Для этого рассмотрим таблицу внешнеторгового оборота КНР, например, за 2020 год с разбивкой по типу поставляемой и закупаемой продукции и по ее отраслевой принадлежности. Заранее оговоримся, что, хотя 2020 год с учетом фактора COVID-19 не самый характерный с точки зрения объема показателей, тем не менее наблюдаемый в последнее время тренд в развитии внешней торговли Китая в нем выдержан, правда, и в несколько измененном виде.

Таблица 1

Структура и объем внешней торговли КНР за 2020 г.

Продукция	Экспорт (в тыс. \$)	%	Импорт (в тыс. \$)	%
Все товары	2 589 098 353	100	2 069 567 865	100
Капитальн. пр.	1 191 213 570	46	846 674 991	41
Потреб. товары	994 933 221	36	282 547 315	14
Промежуточн.	387 084 692	15	398 334 277	19
Сырьевые товары	40 868 651	2	530 609 285	26
Животноводство	13 791 720	1	29 451 177	2
Химич. пр-ция	137 248 016	5	148 993 176	7
Продовольствие	31 881 330	1	29 451 177	1
Обувь	53 077 272	2	6 487 600	0
Топливо	31 442 593	1	273 716 496	13
Кож. изделия	26 605 007	1	8 087 188	0
Маш/эл. оборуд.	1 149 237 813	44	726 795 583	35
Металлы	176 205 199	7	118 611 172	6
Полезн. ископ.	5 169 376	0	194 082 713	9
Прочие товары	308 945 713	12	135 425 058	7
Пластик и резина	119 388 291	5	87 391 983	4
Овощи	28 895 009	4	86 580 639	4
Древесина	41 976 958	2	47 448 747	2

Источник: World Integrated Trade Solutions.

Итак, первый вывод, который напрашивается, глядя на показатели Таблицы 1, заключается в том, что доля чистого экспорта в ВВП Китая (именно чистый экспорт, т. е. экспорт минус импорт - а не экспорт вообще - является одним из четырех составляющих ВВП) не так уж велика и составляла в 2020 году 519 млрд долларов США. Согласимся, что для экономики КНР с объемом на тот момент 14,6 трлн долларов США это не так уж много (при-

мерно 3,5%). Происходит это потому, что в китайском экспорте, который уже значительно диверсифицирован по сравнению с периодом начала китайских реформ, традиционно высока доля импортного компонента. Например, в эпоху появления айфонов - в начале нулевых - этот мобильный телефонный аппарат китайской сборки стоил в США примерно 500 долларов, из которых доля добавленной (Китаем) стоимости была примерно десять долларов. Это тот самый случай, когда нас интересует не продукция «Made in China», а таковая «Made by China». Иными словами, чтобы произвести айфон и продать его в США за 500 долларов, Китай импортировал его узлы на сумму, условно говоря, 490 долларов США. Однако в статистических отчетах в графе экспорт КНР в США указывалось 500 долларов, то есть вся стоимость экспортируемого айфона без разбивки на импортный компонент и добавленную в Китае стоимость.

Еще в начале нулевых годов власти США в лице тогдашнего главы американского Департамента казначейства Генри Полсона (бывшего руководителя крупнейшего инвестиционного банка «Goldman Sachs», при котором в Америке вспыхнул ипотечный кризис) обращали внимание ведомств экономического блока правительства КНР на искусственно занижаемый ими курс юаня к доллару в целях еще большего завоевания американского рынка. Обычно США это делали на ежегодных заседаниях Американо-китайского стратегического и экономического диалога (СЭД), который поочередно проводился в столицах стран-участниц.

Данный упрек США, который делался - начиная с нулевых годов - всеми американскими администрациями независимо от партийной принадлежности, имеет место быть по сей день, и он не совсем корректен, поскольку основывается на классическом посыле, когда экспортная продукция максимально локализована в производящей ее стране с высокой долей национальной добавленной стоимости. Но с учетом наблюдаемой сегодня глобализации производство экспортного товара не может на 100% быть локализовано в одной стране. Так, в ряде стран Юго-Восточной Азии с экспортно ориентированной экономикой, например в Сингапуре, экспорт по стоимости даже превосходит ВВП страны, поскольку он по большей части является продуктом реэкспорта импортированной из-за рубежа продукции. Учитывая вышеуказанную стоимостную структуру китайского экспорта в США, с ослаблением национальной валюты экспорт дешевеет, но одновременно дорожает импорт, который с учетом его высокой доли в национальном экспортном продукте нивелирует преимущество от удешевления экспорта под воздействием девальвации национальной валюты.

Поэтому администрация Трампа, подняв на 44 процентных пункта пошлину на импортную продукцию из Китая и доведя ее до 54%, одновременно - и в большей степени - накажет страны, откуда КНР «аутсорсит» сборочные компоненты своего экспорта, и в первую очередь из таких стран и экономик, как Тайвань, Малайзия, Индонезия. Если же вдобавок к этому США продолжат давление на власти Китая, требуя отказаться от политики слабого юаня, то усиливающаяся китайская валюта сделает «аутсорсинг» из упомянутых стран и экономик и, соответственно, китайский экспорт в США еще дешевле (соотношение валют азиатских

Китай - это страна с солидным профицитом торгового баланса, тем не менее поступающую в страну излишнюю экспортную выручку приходится выкупать за юани, инвестировать в производственные активы в Африке либо в американские казначейские облигации.

стран к юаню пересчитывается по кросс-курсу через американский доллар). Иными словами, тарифная политика Трампа может привести к противоположному результату по номенклатуре традиционного китайского экспорта в США.

Однако структура китайского экспорта в США с момента запуска в начале 1980-х годов реформ в Поднебесной претерпела значительные изменения. Посмотрим, как обстоят дела сейчас, поскольку в 2017 году именно администрация Трампа, озаботившись проблемой высокого дефицита торгового баланса с Китаем, инициировала торговые ограничения в отношении ввоза в страну китайской продукции. Хотя справедливости ради следует отметить, что растущий дефицит торговли с Китаем и ранее вызывал отрицательную реакцию со стороны властей Соединенных Штатов безотносительно к тому, какая партия была в Америке у руля. Но до «второго пришествия» Трампа в Белый дом американская правящая элита в отношениях с Китаем исходила из принципа: «Если не можешь задушить, то обними», воздерживаясь от радикальных шагов в отношении Пекина. Похоже, что сейчас ситуация поменялась и антикитайская повестка новой американской администрации активно пополняется новыми пунктами.

Следует отметить, что в торговом балансе между США и Китаем действительно есть существенный перекося в пользу китайского экспорта - более чем в три раза - и логика действий новой американской администрации на китайском направлении частично небезосновательна.

В эпоху появления айфонов - в начале нулевых - этот мобильный телефонный аппарат китайской сборки стоил в США примерно 500 долларов, из которых доля добавленной (Китаем) стоимости была примерно десять долларов.

Всего же на долю США приходится менее 10% от общего объема экспорта Китая, то есть для Поднебесной цифра, прямо скажем, не смертельная, и ожидаемые потери Китай может с лихвой компенсировать, направляя свой экспорт в США через другие страны при помощи применения ими механизма реэкспорта в США импортируемой из Китая продукции.

Поэтому представляется, что введенный администрацией Трампа 2 апреля этого года 34-процентный дополнительный тариф на импорт из Китая может

ударить не столько по экономике Поднебесной, сколько по ее имиджу, переведя КНР в категорию «торгово-экономических изгоев» в глазах крупнейшей (по номиналу) и самой технологичной экономики мира. И это не просто фигура речи, поскольку мы имеем дело с объявлением, по существу, торговой войны самой «торгующей» стране мира, каковой является Китай. Кроме того, это проявление неуважения к одной из ведущих супердержав, являющейся к тому же постоянным членом СБ ООН.

И здесь уместна историческая параллель с объявлением Наполеоном Бонапартом континентальной блокады Англии, которая по факту - в некоторой степени - и спровоцировала столь масштабную войну в центре Европы в начале XIX столетия и вовлекла в нее Россию, сравнительно недавно подписавшую с Францией Тильзитский мир и пытавшуюся избежать прямого военного столкновения с наполеоновской Францией. Против Тильзитского мира поначалу выступило купечество России, активно торговавшее тогда с Англией и не желавшее ни при каких обстоятельствах терять свой традиционный рынок. А потом, когда Россия все-таки присоединилась к европейской антинаполеоновской коалиции, решив вместе с Англией и Австрией вступить в войну против Франции, недовольство уже выразил «франкофонный» двор императора Александра I.

Как тогда континентальная блокада в отношении «мастерской мира» (так в то время называли Англию) оскорбила Лондон, так и сейчас тарифная война Вашингтона против Пекина бьет по имиджу Китая, не нанося ему сколь-нибудь ощутимого экономического урона. Иными словами, для Китая развязываемая США тарифная война - это пока не про деньги, а про имидж Поднебесной, которая в сердцах, согласно теории «чжунго», по-прежнему числит себя Центром Земли и, находясь на расстоянии полутора тысяч километров от Арктики, как мы видим в наши дни, претендует на статус «приарктического государства».

Но это эмоциональная сторона вопроса, которой Китай уделяет повышенное внимание, и такого рода «обиды», как правило, не прощает, хотя недовольные тарифной политикой Трампа имеются в разных частях мира. Вместе с тем есть и реальная сторона этого дела, которая для Китая представляется более важной.

Дело в том, что, как бы ни шумели западноевропейские СМИ, обвиняя Трампа в попытке демонтировать ВТО своими действиями на внешнеторговом треке, «девальвируя» тем самым глобализацию, являющуюся детищем прежде всего США и ведущей парадигмой развития мирохозяйственных связей последние как минимум 30 лет, увеличение новой американской администрацией импортных тарифов в отношении ряда стран никак не тянет на полномасштабную торговую войну и по факту не нарушает основополагающих принципов ГАТТ/ВТО, которые допускают тарифное регулирование внешней торговли. Китай это прекрасно видит и понимает, а опасается он другого: дело в том, что обмен повышением импортных тарифов между США и КНР может перерасти в полномасштабную торговую войну, поставив под запрет экспорт в Китай высокотехнологичного американского оборудования, без которого Пекину будет сложно поддерживать высокие темпы экономического роста.

Показатели Таблицы 1 свидетельствуют о том, что в суммарном импорте Китая из США 35% приходится на долю машин и оборудования (в 2020 г. - этот показатель составил 726,7 млрд долл. США). Пекин, пропустив первые три промышленные революции - 1775 года с созданием парового двигателя Джеймса Уатта, конца XIX века с изобретением электричества и середины XX века с началом создания цифровых технологий, - пытается наверстать упущенное в условиях разворачивающейся на его глазах четвертой промышленной революции, выражающейся в бурном развитии и распространении информационных технологий, но уже более высокого, чем в прошлом веке, качественного уровня (на это обратил внимание известный корейский экономист Ха-Джун Чанг в своей книге «Как устроена экономика»). Решить эту задачу без использования высокотехнологичной американской продукции Китаю пока не под силу.

Одновременно Китай, значительно диверсифицировав свой экспорт за годы реформ, не хочет терять американский рынок машин и оборудования, понимая, что второго такого емкого рынка для своего экспорта ему будет сложно найти. И тут цифры еще более впечатляющие: в 2020 году Китай поставил в США машины и оборудование на сумму 1,3 трлн долларов, что составило 44% от всего экспорта КНР в США. Иными словами, полноценная торговая война не устроила бы ни одну из сторон разгорающегося торгового конфликта.

В торговом балансе между США и Китаем действительно есть существенный перекос в пользу китайского экспорта - более чем в три раза, - и логика действий новой американской администрации на китайском направлении частично небезосновательна.

Логика китайских властей по занятой ими позиции в отношении «тарифного противостояния» с США предельно ясна, и она не меняется с тех пор, как Китай в конце 70-х годов прошлого века взялся за радикальные реформы, когда экономика стран Запада была на пике своего развития и качественное отставание социалистических стран было особо ощутимо. Словом, тогда Китаю хотелось встроиться в глобальную рыночную систему не на правах ее антитезы с доминированием в национальной экономике административно-командных методов управления, которые в течение трех десятилетий после образования в 1949 году КНР выполнили свою миссию, заложив индустриальную базу под дальнейшее развитие страны, а в качестве экономики, готовой к инновационным методам управления в целях удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей населения страны.

Дэн Сяопин и его команда хорошо понимали, что, открывая рынок иностранному капиталу, они получают с Запада не только передовые технологии, но и современный предпринимательский менталитет, что было крайне важно для обеспечения эффективности функционирования в том числе и абсолютно доминирующего на тот момент госсектора экономики КНР. В начале 1980-х годов американский капитал только начал осваивать китайский рынок и устремился поначалу в сектор малого и среднего предпринимательства, продукция

которого была крайне важна прежде всего американскому потребителю. США тогда «соблазнились» на низкую стоимость рабочей силы в Поднебесной, что впоследствии трансформировалось в низкие цены китайской импортной продукции, не разгонявшие инфляцию на американском потребительском рынке. Это была дорога с двусторонним движением, устраивавшая обе стороны, которые не делали друг другу одолжения.

Другое дело сейчас, когда стоимость рабочей силы в КНР - особенно в экс-

Увеличение новой американской администрацией импортных тарифов в отношении ряда стран никак не тянет на полномасштабную торговую войну и по факту не нарушает основополагающих принципов ГАТТ/ВТО, которые допускают тарифное регулирование внешней торговли.

портно ориентированных локациях Юга и Юго-Востока страны - значительно выросла и Китаю, что греха таить, приходится иногда манипулировать курсом юаня в целях удержания рынков традиционного экспорта, а Штатам - бороться с растущим дефицитом платежного баланса, усугубляющим ситуацию с государственным долгом.

Следует признать, что не только Китай может обойтись без американского рынка ширпотреба, но и США не очень пострадают от снижения объемов китайского импорта на своем рынке, поскольку американская экономика функционирует на базе внутреннего спроса и поэтому ответные меры Китая оградительного характера против американского импорта тоже не представляют особую опасность для Вашингтона. В то же время с учетом фактора высокой стоимости рабочей силы в США импортозамещение по-американски может отразиться на темпах инфляции в стране, чего в Вашингтоне опасаются более всего. Тем не менее Китай «держит марку» и уже принял ответные меры, подняв импортные тарифы на ввоз в страну американской сельхозпродукции.

Но все это, как представляется, всего лишь разведка боем и прелюдия к более серьезной схватке, которой не избежать. Трамп настроен на игру «по-крупному» и будет, что называется, «заходить с козырей». Символично, что даже фамилия нового американского президента («trump» по-английски означает «козырь») свидетельствует в пользу его решительного

настроения. США определенно рассматривают Китай как основного технологического соперника и геостратегического противника на ближайшую перспективу, а вводимые Вашингтоном ограничения против ввоза китайских игрушек, маек и футболок - это всего лишь фиксирование одной из проблемных точек в двусторонних торгово-экономических отношениях. Спор между этими странами во многом концептуален и лежит в плоскости соперничества в борьбе за мировое лидерство. Сама же борьба впереди, и она развернется за контроль над маршрутами поставок углеводородов на мировые рынки, за освоение Арктики, высадку на Марсе и по другим мегапроектам. Судя по всему, «ставки сделаны», и Китай этот вызов новой американской администрации принял.

P.S. После сдачи статьи в редакцию поступила информация об очередном ужесточении Трампом тарифной политики в отношении Китая и в результате поднятии сторонами импортной пошлины во взаимной торговле до 125%, что, как представляется, вряд ли окажет качественное влияние на суть обострившихся «тарифных противоречий» между Вашингтоном и Пекином, а, скорее, подтолкнет руководство этих стран к поиску взаимоприемлемого компромисса.

Источники и литература:

1. IMF Global Financial Stability Report, 2024.
2. UNCTAD Trade and Development Report, 2023.
3. Ха-Джун Чанг. Как устроена экономика. М.: МИФ, 2024.
4. Доклад Си Цзиньпина «Новый подход в новую эпоху» на XX Всекитайском съезде КПК // Сборник «Четыре модернизации». М.: Родина, 2023.
5. www.gao.gov
6. Watchtel P. Macro Economics: From theory to practice. Singapore, 1989.
7. Статистический сборник «World Integrated Trade Solutions».

Сергей Шитков

*И. о. ректора Дипломатической академии
МИД России, проректор МГИМО МИД России*

info.rector@dipacademy.ru

Ключевые слова: *государственный суверенитет, цифровой суверенитет, глобальная цифровая трансформация.*

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

На современном этапе технологического развития важнейшее значение приобретает суверенитет в области цифровых технологий. Внимание к цифровому суверенитету обусловлено радикальной трансформацией экономического и технологического укладов, общественных отношений и политической жизни, вызванной глобальными цифровыми изменениями, которые были концептуализированы в работе К.Шваба «Четвертая промышленная революция»¹.

В условиях, когда цифровое пространство стало полем геополитических противоречий, а уровень цифровизации становится важным фактором, определяющим положение страны на международной арене и спектр доступных ей внешнеполитических возможностей, в научном сообществе возросло внимание к проблематике цифрового суверенитета².

Теоретические основы концепции цифрового суверенитета: исторический экскурс и современные подходы

Исследования в области цифрового суверенитета тесно связаны с анализом технологического суверенитета, под которым понимается способность государства проводить независимую политику в сфере высоких технологий. Кроме того, многие авторы увязывают пробле-

матику цифрового суверенитета с вопросами обеспечения информационной безопасности³. Отдельным вопросом стоит проблема цифрового вмешательства как нарушения суверенитета государства⁴.

В российском академическом дискурсе чаще используется термин «информационный суверенитет», призванный подчеркнуть важность контроля не только над технической инфраструктурой в целях обеспечения суверенитета, но и над трансграничным контентом⁵. Западные авторы преимущественно оперируют термином «киберсуверенитет», который рассматривается через призму государственной юрисдикции над инфраструктурой, программным обеспечением и данными и в меньшей степени затрагивает проблемы контроля над трансграничными потоками информации⁶. С развитием «больших данных» и технологий искусственного интеллекта наиболее употребимым становится термин «цифровой суверенитет».

Среди российских авторов проблему информационного суверенитета изучали М.М.Кучерявый⁷, В.В.Бухарин⁸. Они рассматривали суверенитет через призму угроз в сфере информационной безопасности. Д.В.Винник связывает цифровой суверенитет с политическими и правовыми режимами обработки данных в Интернете⁹. М.М.Кучерявый определял информационный суверенитет как верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации информационной политики в национальном сегменте и глобальном информационном пространстве¹⁰. Российский автор В.В.Бухарин выделяет следующие компоненты информационного суверенитета России, технически обеспечивающие национальную безопасность: поисковую систему, социальные сети, операционную систему и программное обеспечение, микроэлектронику, сетевое оборудование, национальный сегмент сети Интернет, платежную систему, собственные средства защиты, криптографические алгоритмы и протоколы, навигационную систему¹¹.

Анализируя подходы европейских авторов, А.Н.Толстухина отмечает, что некоторые ученые полагают, что цифровой суверенитет можно интерпретировать как необходимость для страны развивать или сохранять в отношении ключевых технологий собственную автономию или же иметь как можно более низкий уровень структурной зависимости. Другие считают, что это способность страны (или группы стран) автономно генерировать технологические и научные знания или использовать технологические возможности, разработанные внешними игроками, за счет активизации надежных партнерских отношений¹².

Особенностью европейского академического дискурса также является концепция цифрового суверенитета личности. Под цифровым суверенитетом личности понимается безопасность персональных данных и защита от негативного информационного воздействия и дезинформации, а также защита от практики «надзорного капитализма» со стороны ИТ-гигантов, под которым понимается сбор персональных данных и их последующее использование в целях воздействия на предпочтения пользователей¹³.

По инициативе исследователей из КНР в научный дискурс было введено понятие «интернет-суверенитет» - право государства устанавливать собственные правила функционирования интернет-пространства, отвечающие национальным интересам и традициям¹⁴.

Необходимо отметить, что в научной литературе США долгое время критически относились к самой категории цифрового суверенитета, отмечая ее связь с цензурой¹⁵. Более того, исследователи США постоянно продвигали идею, согласно которой Интернет является общим пространством человечества по аналогии с открытым морем или космическим пространством и на него не распространяется категория государственного суверенитета. Во внешнеполитическом дискурсе США такой подход до сих пор сохраняется. Однако в последние годы вопросы фрагментации Интернета и проблема вмешательства во внутренние дела

США, тема смежная с проблематикой суверенитета, занимают важное место в академическом дискурсе США и политической риторике официальных лиц¹⁶.

Таким образом, в научной литературе сложилось несколько различных подходов к определению содержания понятия «цифровой суверенитет», разнятся также и используемые термины. Во многом это обусловлено политическими противоречиями между странами, различиями в политических режимах и культурах государств, в уровнях развития цифровых технологий.

Важно также указать на ряд специфических особенностей цифровых технологий, которые не позволяют экстраполировать категорию суверенитета из реального в виртуальное пространство. К числу таких особенностей относятся трансграничный характер потоков информации и данных, высокая роль частных компаний и отдельных пользователей в создании контента. Сложность установления границ государственной юрисдикции в отношении данных и ряд других особенностей должны быть приняты во внимание при определении существенных характеристик концепции цифрового суверенитета в международных отношениях и международном праве.

Правовые и нормативные аспекты государственного суверенитета в цифровой среде

Цифровые технологии развиваются очень быстро. Актуальной тенденцией последних нескольких лет стало формирование метавселенных, развитие технологий виртуальной и дополненной реальности, а также широкое распространение криптовалют. В 2022 году возросшая напряженность вокруг независимости Тайваня поставила вопрос об автономном производстве компьютерных чипов на территории страны как важной составляющей технологического и цифрового суверенитета. После начала специальной военной операции России на Украине в 2022 году западные интернет-платформы отказались предоставлять сбалансированную и объективную информацию о России и были заблокированы на территории страны, что показало важность наличия автономных интернет-платформ и контента как элементов информационного суверенитета. В этих условиях представляется весьма релевантной концепция, согласно которой цифровой суверенитет по своей природе есть нестатичная, динамическая категория¹⁷.

Международное право уже содержит ряд положений относительно государственного суверенитета, которые если не по букве, то по сути вполне применимы к глобальному информационному пространству. Статья 2 Устава ООН 1945 года определяет принцип суверенного равенства государств как основополагающий принцип международного права. По смыслу Декларации о принципах международного права и Хельсинкского акта 1975 года каждое государство имеет право на обеспечение своей безопасности, не нанося ущерба безопасности других государств. Как представляется, данные права и обязанности, вытекающие из суверенитета, также в полной мере применимы к глобальному информационному пространству. Проявлением суверенного равенства государств является иммунитет каждого из них от юрисдикции другого государства. Однако пространственные пределы государственного суверенитета в сети Интернет в настоящее время не определены.

При этом на современном этапе, когда тенденция к формированию многополярного мира сопровождается нарастающей международной конфликтностью, принцип государственного суверенитета играет важную роль. Как отметил Президент В.В.Путин, сегодня речь идет о переходе к «многополярному миру, основанному на подлинном суверенитете народов и цивилизаций»¹⁸. Директор Департамента внешнеполитического планирования А.Ю.Дробинин

отмечает, что обеспечение технологического суверенитета - стратегическая задача государства, претендующего на самостоятельную роль в наступившую высококонкурентную эпоху¹⁹. При этом цифровой суверенитет является неотъемлемой и важнейшей составляющей технологического суверенитета.

Дальнейшее развитие и уточнение принцип суверенного равенства государств получил в Декларации о принципах международного права. Согласно декларации, концепция суверенного равенства включает в себя следующие элементы:

- 1) государства юридически равны;
- 2) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- 3) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- 4) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- 5) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- 6) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

Заключительный акт Хельсинкской конференции 1975 года указывает на ряд других элементов, в том числе: свободу и политическую независимость, право устанавливать свои законы и административные правила, определять и осуществлять по своему усмотрению отношения с другими странами в соответствии с международным правом, участвовать в международных организациях, двусторонних и многосторонних международных договорах, право на нейтралитет.

Авторитетный российский исследователь А.А.Стрельцов отмечает, что ИКТ-среда как объект международных отношений представляет собой юридическую фикцию, которая заключается в том, что соответствующая совокупность устройств и средств связи, локальных вычислительных сетей, информационных систем, существующих в пространстве цифровых идентификаторов и протоколов их взаимодействия, а также субъектов обеспечения согласованного функционирования выделенных устройств, средств, сетей и систем в составе глобальной ИКТ-среды, рассматривается как составляющая территории государства, что позволяет распространить на ИКТ-среду понятия «суверенитет государства» и «юрисдикция государства»²⁰. Ряд технических возможностей современных цифровых технологий осложняет однозначное соотнесение данных, программного обеспечения и т.д. с территорией определенного государства и не позволяет дать конкретного определения этой категории. Делимитация цифровых границ государства также затруднена в условиях значительного объема трансграничных данных²¹.

Трансгранично передаваемая информация регулируется в рамках еще одной отрасли международного публичного права - права массовой информации. В частности, распространяемая трансгранично информация не должна представлять собой вмешательство во внутренние дела суверенных государств. При этом независимость средств массовой информации не должна отрицать принцип международной ответственности государств за деятельность своих национальных средств массовой информации на трансграничном уровне. Провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека 1948 года право искать, получать и распространять информацию и идеи независимо от государственных границ (ст. 19) не является абсолютным и лимитируется правом государства в законодательном ограничении свободы информации для охраны национальной безопасности, здоровья и нравственности населения, провозглашенным в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.

Как представляется, подобный подход в полной мере применим к современным цифровым СМИ и, более того, может быть основой для обсуждения на международном уровне международных норм и правил, регламентирующих деятельность глобальных цифровых платформ и ИТ-гигантов. Однако данные нормы права не дают ответа на вопрос о проведении границ государства в цифровой среде.

Таким образом, в международном праве уже заложены основы для дальнейшего развития принципа государственного цифрового суверенитета в соотношении с принципом невмешательства во внутренние дела и предотвращения международных конфликтов.

Цифровой суверенитет как компонент национальной безопасности: проблемы и перспективы

В последние годы расширяется практика вторжения в информационное пространство различных стран как со стороны других государств, так и со стороны негосударственных акторов, причем мотивы такого вмешательства (сбор информации, воздействие на информационную политику страны, нарушение работы информационных инфраструктур) достаточно сложно определить. В литературе подобная ситуация получила название «цифровой дилеммы безопасности» и широко представлена в трудах российских и зарубежных авторов²². В целом подобная ситуация способствует дестабилизации международной безопасности, усиливая взаимное недоверие государств и подталкивая их к односторонним действиям в информационной сфере, что, в свою очередь, актуализирует необходимость международного сотрудничества в области информационной безопасности, основанного на принципах уважения государственного суверенитета.

Российская Федерация первой обратила внимание международного сообщества на значимость обеспечения информационного суверенитета в контексте международной информационной безопасности. Россия с 1998 года продвигала на международной арене инициативу в области выработки правил ответственного поведения государств в области международной информационной безопасности, ориентировала международное сообщество на предотвращение информационных угроз в военно-политической, террористической и преступной плоскостях при учете принципов равноправия и суверенного равенства государств²³.

В международных документах одно из первых упоминаний суверенитета государств в цифровой сфере было в итоговых документах Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, которая прошла под эгидой ООН (жневский этап - в 2003 г., а тунисский - в 2005 г.). Тунисская программа для информационного общества 2005 года зафиксировала, что «политические полномочия по решению вопросов государственной политики, связанных с Интернетом, являются суверенным правом государств»²⁴. Это был важный шаг к признанию того, что государственный суверенитет и права и обязанности, из него вытекающие, применимы к глобальному информационному пространству²⁵.

Однако в широкой практике международных отношений вопросы к обеспечению цифрового суверенитета стали привлекать пристальное внимание позднее. Важную роль сыграли события «арабской весны», в которой большое значение имели программы цифровой дипломатии США, опиравшиеся на использование социальных сетей, базирующихся в этой стране. Многие государства стали рассматривать их деятельность как вмешательство во внутренние дела и нарушение суверенитета. Кроме того, на этот же период приходится атаки вируса «Stuxnet» на АСУ ТП АЭС в Иране, выведшие из строя АЭС в Натанзе, что дополнительно актуализировало стремление государств обеспечить свою информационную безопасность и укрепить границы в цифровом пространстве.

Весомый вклад в международно-правовое закрепление и развитие категории цифрового суверенитета внесла работа Группы правительственных экспертов ООН (ГПЭ) по международной информационной безопасности, заседания которой неоднократно созывались для обсуждения международного сотрудничества в области предотвращения цифровых угроз. В докладе ГПЭ за 2015 год фиксируется, что на поведение государств в информационном пространстве распространяется государственный суверенитет и международные нормы, вытекающие из принципа государственного суверенитета²⁶. Согласно документу, суверенитет также распространяется на юрисдикцию государств над ИКТ-инфраструктурой на их территории. Схожие формулировки представлены и в других докладах ГПЭ.

На конец 2010-х - начало 2020-х годов приходится значительный рост объема данных, передаваемых посредством Интернета и других глобальных сетей, что позволило повысить экономический потенциал их использования и вывело процессы цифровой трансформации на новый уровень. Широкую популярность получила метафора «данные - это новая нефть», а во многих государствах были усилены инициативы в области обеспечения безопасности и контроля над данными, в целом вписывающиеся в контекст общей политики в области укрепления цифрового суверенитета.

В России в ноябре 2019 года был принят закон о «суверенном Интернете» (неформальное название Федерального закона от 01.05.2019 №90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), который сформировал правовую базу для централизованного управления Интернетом в государственных границах. Кроме того, начало СВО России на Украине и обострение отношений со странами Запада актуализировали и форсировали политику России в области цифрового суверенитета. В 2022 году на территории России была запрещена деятельность ряда западных ИТ-платформ, что стало еще одним шагом на пути к укреплению цифрового суверенитета. При этом обеспечение суверенитета возможно «при открытости к самому широкому взаимообогащающему равноправному международному сотрудничеству и может гарантировать устойчивое развитие России и достойное место нашей страны в многополярном миропорядке».

Традиционный суверенитет, как уже было сказано, отличается двумя критическими в данном контексте признаками: территориальной целостностью и политической независимостью государства, охватывающими способность регулировать внутренние дела и определять внешнюю политику. В свою очередь, цифровой суверенитет имеет ряд существенных отличий от традиционного суверенитета.

Во-первых, в отличие от традиционного суверенитета, который четко очерчивает физические границы, цифровой суверенитет имеет дело с туманной и безграничной природой киберпространства. Оно динамично и поэтому быстрее других сфер внедряет инновации.

Во-вторых, в то время как традиционный суверенитет подчеркивает независимость от внешних сил, цифровой суверенитет должен бороться с реальностью глобальной взаимосвязанности и доминированием транснациональных корпораций в области технологий и управления данными. Эта зависимость осложняет попытки установить полный контроль над цифровыми ресурсами²⁷.

И в-третьих, в Интернете действуют совершенно другие социально-политические правила²⁸. Там нет политических институтов или государственных границ, нет людей: есть их цифровая «копия». Из-за анонимности и сложности привлечения к ответственности, отсутствия иерархии правила взаимодействия значительно отличаются от принятых в реальном мире.

В связи с этим возникают сложные вопросы, касающиеся регулирования, определения юрисдикции, контроля над данными, конфиденциальности и безопасности²⁹ и в целом определения концепции «цифрового суверенитета».

Е.С.Зиновьева определяет цифровой суверенитет в широком смысле как независимость государства в цифровой сфере, позволяющую ему автономно проводить информационную политику внутри страны и на международном уровне. Он включает в себя контроль над коммуникационной инфраструктурой и Интернетом в пределах национальных границ, независимость программного обеспечения и платформенную экономику, в том числе национальные поисковые системы, социальные сети и почтовые сервисы. Важным компонентом современного цифрового суверенитета является суверенитет данных. Кроме того, эффективный цифровой суверенитет требует надежной правовой базы для регулирования цифрового взаимодействия и активного участия в международном сотрудничестве для формирования норм и принципов в этой области³⁰.

Коллектив авторов в статье «Категория «цифрового суверенитета» в современной мировой политике» тоже придерживается подобной точки зрения с некоторыми уточнениями³¹. Внешний суверенитет предполагает взаимодействие суверенных пространств, которые внутри стран будут образовываться с помощью системы коллегиального управления. Данная система будет создана при сотрудничестве государства и национальных негосударственных акторов, полномочия государства будут определяться сложившимися социально-культурными традициями.

Характеристики киберпространства и цифровых технологий, такие как их трансграничный характер, часто проявляются при рассмотрении вопросов цифрового суверенитета, суверенитета данных и технологического суверенитета. Это неизбежно указывает на важность рассмотрения существующих подходов к международному регулированию этих вопросов.

Однако на международном уровне управление, например, данными сопряжено с многочисленными трудностями и проблемами, в первую очередь из-за сложного взаимодействия между глобальными потоками данных. Проблемы конфиденциальности и безопасности данных усугубляются различиями в национальном регулировании, что приводит к фрагментарному ландшафту, осложняющему международное сотрудничество, соблюдение требований и правоприменение.

Для целей данного исследования цифровой суверенитет будет определяться в неореалистской традиции российских ученых: как способность государства утверждать свое независимое управление и обеспечивать соблюдение собственных законов и правил в цифровом пространстве на фоне глобализации и взаимосвязи цифровой среды. Это важное условие политического суверенитета и национальной независимости государства в современном мире.

Обеспечение независимости в цифровом пространстве неизбежно затрагивает обеспечение безопасности информационных ресурсов и инфраструктур государства (технологический суверенитет в части информационно-коммуникационной инфраструктуры), контроль над потоками данных, защиту прав и безопасности граждан от цифровых угроз (суверенитет данных), а также взаимодействие государственных институтов по данным вопросам внутри и вне государства.

- ¹Шваб К. Четвертая промышленная революция // Litres, 2016.
- ²Цифра и искусственный интеллект на службе дипломатии. М.: МГИМО, 2025.
- ³Виноградова Е.В., Полякова Т.А. О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. 2021. №1 (63). С. 32-49.
- ⁴Зиновьева Е.С. Проблема «цифрового вмешательства» в российско-американских отношениях // РСМД. 23.10.2020 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problema-tsifrovogo-vmeshatelstva-v-rossiysko-amerikanskikh-otnosheniyakh/>
- ⁵Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2014. №9 (69). С. 7-14.
- ⁶Mueller M.L. Against sovereignty in cyberspace // International studies review. 2020. Vol. 22. №4. P. 779-801.
- ⁷Кучерявый М.М. Указ. соч.
- ⁸Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №6 (51). С. 76-91.
- ⁹Винник Д.В. Цифровой суверенитет: политические и правовые режимы фильтрации данных // Философия науки. 2014. №2. С. 95-113.
- ¹⁰Кучерявый М.М. Указ. соч.
- ¹¹Бухарин В.В. Указ. соч.
- ¹²Голстухина А. Технологический суверенитет Евросоюза и его границы // РСМД. 12.10.2022 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskii-suverenitet-evrosoyuza-i-ego-granitsy/?sphrase_id=144471914
- ¹³Lewis J.A. Sovereignty and the evolution of internet ideology // Center for strategic & international studies (CSIS). 2020.
- ¹⁴Zeng J., Stevens T., Chen Y. China's solution to global cyber governance: Unpacking the domestic discourse of «internet sovereignty» // Politics & Policy. 2017. Vol. 45. №3. P. 432-464.
- ¹⁵Deibert R.J. The geopolitics of internet control: Censorship, sovereignty, and cyberspace // Routledge handbook of Internet politics. Routledge, 2008. P. 323-336.
- ¹⁶Barrinha A., Renard T. Power and diplomacy in the post-liberal cyberspace // International Affairs. 2020. Vol. 96. №3. P. 749-766; Fick N. et al. Confronting Reality in Cyberspace // Council for Foreign Relations [Official website] // URL: https://www.cfr.org/report/confronting-reality-in-cyberspace/download/pdf/2022-07/CFR_TFR80_Cyberspace_Full_SinglePages_06212022_Final.pdf. – 2022.
- ¹⁷Зиновьева Е.С., Шитьков С.В. Цифровой суверенитет в практике международных отношений // Международная жизнь. 2021. №3.
- ¹⁸Путин заявил о начале слома мира с американскими правилами после старта СВО // Известия. 07.08.2022 // URL: <https://iz.ru/1361500/2022-07-07/putin-zaiavil-o-nachale-sloma-mira-s-amerikanskimi-pravilami-posle-starta-svo>
- ¹⁹Дробинин А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь. 03.08.2022.
- ²⁰Стрельцов А.А. Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности // Международная жизнь. 2017. №2. С. 87-106.
- ²¹Доклад о цифровой экономике: «Международные потоки данных и развитие: кому служат потоки данных. UNCTAD/DER/2021. Женева, 2021 (обзор).
- ²²Dunn Cavelty M. Breaking the cyber-security dilemma: Aligning security needs and removing vulnerabilities // Science and engineering ethics. 2014. Vol. 20. P. 701-715; Зиновьева Е.С. Киберсдерживание и цифровая дилемма безопасности в американском экспертном дискурсе // Международные процессы. 2019. Т. 17. №3. С. 51-65.
- ²³Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В.Крутских, Е.С.Зиновьевой. М.: МГИМО, 2021.
- ²⁴Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R. Тунисская программа для информационного общества. 18 ноября 2005 г.
- ²⁵Цифровые международные отношения / Под ред. Е.С.Зиновьевой, С.В.Шитькова. М.: Аспект Пресс, 2023.
- ²⁶Доклад Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной

безопасности (Резолюция ГА ООН А/70/174 от 22 июля 2015 г.).

²⁷Куманов Д.С. Цифровой суверенитет как инструмент национальной кибербезопасности // URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-instrument-natsionalnoy-kiberbezopasnosti/> (дата обращения: 15.03.2025).

²⁸Choucri N., Goldsmith D. Lost in cyberspace: Harnessing the Internet, international relations, and global security // Bulletin of the Atomic Scientists. 2012. Vol. 68. №2. P. 70-77 // URL: https://www.researchgate.net/publication/254080130_Lost_in_cyberspace_Harnessing_the_Internet_international_relations_and_global_security (дата обращения: 15.03.2025).

²⁹Floridi L. The fight for digital sovereignty: What it is, and why it matters, especially for the EU // Philosophy & technology. 2020. Vol. 33. P. 369-378 // URL: https://www.researchgate.net/publication/343611573_The_Fight_for_Digital_Sovereignty_What_It_Is_and_Why_It_Matters_Especially_for_the_EU (дата обращения: 15.03.2025).

³⁰Зиновьева Е.С., Игнатов А.А. «Цифровой суверенитет» в повестке объединения БРИКС // РСМД. 2025 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-suverenitet-v-povestke-obedineniya-briks/?sphrase_id=137399354 (дата обращения: 15.03.2025).

³¹Ребро О., Гладышева А., Сучков М., Сушенцов А. Категория «цифрового суверенитета» в современной мировой политике: вызовы и возможности для России // Международные процессы. 2021. Т. 19. №4. С. 47-67 // URL: https://www.intertrends.ru/jour/article/view/266?locale=ru_RU (дата обращения: 15.03.2025).

Источники и литература:

1. Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №6 (51). С. 76-91.

2. Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. №4. С. 3-11.

3. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R. Тунисская программа для информационного общества. 18 ноября 2005 г.

4. Гемуева К.А. Huawei в странах ЕС: проблема участия в развитии сетей 5G // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №3. С. 75-81 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/huawei-v-stranah-es-problema-uchastiya-v-razvitii-setey-5g> (дата обращения: 15.03.2025).

5. Доклад Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности (Резолюция ГА ООН А/70/174 от 22 июля 2015).

6. Доклад о цифровой экономике: «Международные потоки данных и развитие: кому служат потоки данных. UNCTAD/DER/2021. Женева, 2021 г. (обзор).

7. Дробинин А.Ю. Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь. 03.08.2022.

8. Зиновьева Е.С. Международная информационная безопасность: проблемы многостороннего и двустороннего сотрудничества. М.: МГИМО, 2021.

9. Зиновьева Е.С. Проблема «цифрового вмешательства» в российско-американских отношениях // РСМД. 23.10.2020 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/problema-tsifrovogo-vmeshatelstva-v-rossiysko-amerikanskikh-otnosheniyakh/>

10. Зиновьева Е.С., Игнатов А.А. «Цифровой суверенитет» в повестке объединения БРИКС // РСМД. 2025 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovoy-suverenitet-v-povestke-obedineniya-briks/?sphrase_id=137399354 (дата обращения: 15.03.2025).

11. Зиновьева Е.С., Шитьков С.В. Цифровой суверенитет в практике международных отношений // *Международная жизнь*. 2021. №3.
12. Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // *Управленческое консультирование*. 2014. №9 (69). С. 7-14.
13. *Международная информационная безопасность: подходы России* / Под ред. А.В.Крутских, Е.С.Зиновьевой. М.: МГИМО, 2021.
14. Ребро О., Гладышева А., Сучков М., Сушенцов А. Категория «цифрового суверенитета» в современной мировой политике: вызовы и возможности для России // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. №4. С. 47-67 // URL: https://www.intertrends.ru/jour/article/view/266?locale=ru_RU (дата обращения: 15.03.2025).
15. Стрельцов А.А. Суверенитет и юрисдикция государства в среде информационно-коммуникационных технологий в контексте международной безопасности // *Международная жизнь*. 2017. №2. С. 87-106.
16. *Цифра и искусственный интеллект на службе дипломатии*. М.: МГИМО, 2025.
17. *Цифровые международные отношения* / Под ред. Е.С.Зиновьевой, С.В.Шитькова. М.: Аспект Пресс, 2023.
18. Aaronson S.A. What are we talking about when we talk about digital protectionism? // *World Trade Review*. 2019. Vol. 18. №4. P. 541-577 // URL: https://www.researchgate.net/publication/326860989_What_Are_We_Talking_about_When_We_Talk_about_Digital_Protectionism (дата обращения: 15.03.2025).
19. Heller K.J. In defense of pure sovereignty in cyberspace. 2021.
20. Lewis J.A. Sovereignty and the evolution of internet ideology // *Center for strategic & international studies (CSIS)*. 2020.
21. Shen Y. Cyber sovereignty and the governance of global cyberspace // *Chinese Political Science Review*. 2016. Vol. 1. P. 81-93 // URL: https://www.researchgate.net/publication/296632410_Cyber_Sovereignty_and_the_Governance_of_Global_Cyberspace (дата обращения: 15.03.2025).
22. Zeng J., Stevens T., Chen Y. China's solution to global cyber governance: Unpacking the domestic discourse of «internet sovereignty» // *Politics & Policy*. 2017. Vol. 45. №3. P. 432-464.

Андрей Бакланов

*Профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
руководитель исследовательской группы по новому
финансово-экономическому порядку, заместитель
председателя Ассоциации российских дипломатов
springfield13@yandex.ru*

Ключевые слова: *новый международный экономический порядок, Бреттон-Вудская система, российско-американские отношения, Архив внешней политики РФ, группа российско-саудовского стратегического взаимодействия и анализа «Хакимовский клуб».*

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ ПОРЯДОК: КАК ОСУЩЕСТВЛЯЛИСЬ ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ МОСКВЫ И ВАШИНГТОНА По материалам Архива внешней политики Российской Федерации

Масштабные, глобальные по своим последствиям мероприятия Д.Трампа, направленные на выправление торговых балансов США и повышение финансовой устойчивости американской экономики, привели к обострению ситуации на мировых рынках, осложнили деятельность финансовых институтов.

Оживились настроения в пользу проведения контактов и переговоров с целью выработки новой, более прогнозируемой и устойчивой глобальной системы финансовых и экономических отношений.

Статья подготовлена в рамках проекта факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ «Страны Ближнего Востока и Северной Африки и новый финансово-экономический миропорядок: цели и политический курс государств, потенциал региона, перспективы взаимодействия с Российской Федерацией».

Сегодня в очередной раз определяется принципиальная схема и наших отношений с США, в том числе в сфере финансов.

При этом российским представителям приходится оценивать многие факторы, относящиеся к переговорной стратегии и тактике сложных, но столь важных для нас партнеров - американцев.

Возникают, в частности, вопросы, связанные со степенью готовности американской стороны к компромиссам, модификации своих заранее заготовленных, «запросных» требований в ходе переговорного процесса. Наконец, важнейшее значение имеет способность американцев на деле выполнять достигнутые договоренности.

Здесь большую роль играет знание прецедентов, сложившихся стереотипов поведения представителей США в политико-дипломатической сфере. На этом направлении нами накоплен опыт главным образом по тематике переговоров по сокращению вооружений, региональным конфликтным и кризисным ситуациям, значительно меньше нам знакомы подходы представителей США при ведении дел в сфере финансов, мировой экономики и торговли. Здесь они ограничиваются в основном довольно неоднозначными, вязкими переговорами по проблемам, которые возникали в связи с присоединением России к Всемирной торговой организации и при обсуждении вопросов оказания помощи развивающимся странам в рамках специализированных агентств ООН.

Начало «финансового» диалога с США

В этом контексте полезен свежий ретроспективный взгляд на историю взаимодействия с Вашингтоном в сфере финансов, включая период формирования послевоенной, так называемой Бреттон-Вудской системы мировых финансов, инструменты которой - Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития - продолжают и в наши дни серьезно влиять на мировые процессы.

В последнее время по этой теме уже началась интересная и содержательная научная полемика, в том числе и на страницах журнала «Международная жизнь»¹.

Нужно идти дальше. Одно из ключевых направлений - более полное использование уникальных документов, включая ранее закрытые, которыми располагает Архив внешней политики Российской Федерации.

Эти документы отражают динамику развития ситуации в мире в контексте отношений, которые складывались между двумя главными государствами-победителями во Второй мировой войне - США и СССР.

Инициатива создания в послевоенное время организаций, которые контролировали бы ситуацию в сфере мировых финансов и экономики, принадлежала американцам и англичанам.

В предназначенном для руководства Наркомата иностранных дел справочно-аналитическом документе, датированном 20 января 1945 года, приводилась такая последовательность событий в этом вопросе.

В начале 1943 года Министерство финансов США и Казначейство Великобритании выступили с проектами регулирования послевоенных международных валютных и финансовых отношений².

В феврале 1943 года помощник государственного секретаря США Берди направил Посольству СССР в Вашингтоне разработанный Министерством финансов США меморандум о «Стабилизационном фонде Объединенных и Присоединившихся Наций».

Как указывалось в меморандуме, Стабилизационный фонд должен был иметь своей задачей следующее: стабилизация валютных курсов стран - членов фонда, освобождение

блокированных сумм в банках противоборствующих сторон, «исправление» неравномерного распределения золотых резервов, облегчение проводки и регулирование международных платежей, обеспечение стабильных цен³.

Далее в игру вступили представители Великобритании.

20 февраля 1943 года британский посол в Москве лорд Арчибальд Керр передал министру иностранных дел СССР В.М.Молотову документ под названием «Предложения о создании Международного клирингового союза». Этот документ был первоначально подготовлен для Казначейства Великобритании английским экономистом лордом Джоном Кейнсом.

Как отмечалось в справочном материале НКВД СССР, британский проект ставил те же задачи, что и американский, - наметить мероприятия по регулированию международного де-

нежного общения и валютных курсов стран - членов создаваемого Клирингового союза, но методы разрешения этих задач предлагались другие.

Американский проект исходил из того, что в основе послевоенной международной стабилизации валют должна лежать идея признания активной роли золота, но при том условии, что золото имело бы в качестве общепризнанного эквивалента американский доллар.

Британский проект предлагал построить финансовую систему на прин-

ципе регулирования платежей путем безналичных расчетов между странами внутри новой международной структуры - Клирингового союза.

Американцы свой план международной стабилизации валют связывали с идеей создания международного банка долгосрочного кредитования, членами которого могли быть только страны, участвующие в фонде.

16 июня 1943 года помощник министра финансов США Гарри Декстер Уайт представил советскому посольству в Вашингтоне проект организации Международного стабилизационного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

В аналитическом документе Наркомата иностранных дел различия в подходах США и Великобритании к решению послевоенных международных валютно-финансовых проблем объяснялись прежде всего особенностями финансово-экономического положения каждой из этих стран, и прежде всего состоянием их золотых запасов.

Золотые запасы США в конце 1942 года составили, по данным советских экспертов, 23 726 млн долларов, то есть более трех четвертых мировых запасов⁴.

Англичане же, как указывалось в справке Наркомата иностранных дел СССР, за время войны серьезно истощили свои золотые запасы, а также капиталы в иностранных государствах. В 1939-1941 годах из Англии, Канады и Южно-Африканского Союза было вывезено в США золота на сумму 6,6 млрд долларов. За время войны Англия растеряла часть своих вложений в иностранных государствах (на сумму около 4 млрд долларов), а ее внешняя задолженность выросла до 10 млрд долларов.

Американский и английский планы подверглись широкому обсуждению в США и Великобритании - в печати, Конгрессе, Палате общин и т. д.

Накоплен опыт по тематике переговоров по сокращению вооружений, региональным конфликтным и кризисным ситуациям, значительно меньше нам знакомы подходы представителей США при ведении дел в сфере финансов, мировой экономики и торговли.

В конце 1943 года и в начале 1944-го в Вашингтоне были проведены неофициальные переговоры финансовых экспертов ряда западных стран - США, Великобритании, Канады и др.

Затем в январе - апреле 1943 года состоялись неофициальные переговоры между финансовыми экспертами Наркомфина СССР и Казначейства США.

13 апреля 1943 года было опубликовано в печати совместное заявление финансовых экспертов «Объединенных и Присоединившихся Наций» об основных принципах организации Международного валютного фонда.

В основу этого заявления финансовых экспертов был положен американский план, хотя и несколько измененный по итогам переговоров и консультаций, которые проводились американскими представителями.

Таким образом, был запущен механизм контактов и переговоров по вопросам финансового устройства послевоенного мира, которые велись параллельно, но без видимой увязки с основными контактами по военным и политическим вопросам, проходившими на уровне первых лиц - Председателя Совета Министров СССР И.В.Сталина с Президентом США Ф.Рузвельтом, Президентом США Г.Трумэном, с премьер-министром Великобритании У.Черчиллем и премьер-министром Великобритании К.Эттли.

Американцы вежливые, но неуступчивые

Прежде всего, следует отметить подчеркнуто уважительный, солидный, вежливый - с точки зрения высоких дипломатических стандартов протокола - характер контактов Москвы и Вашингтона, в том числе в финансовой сфере, который в немалой степени предопределил успешный запуск переговорного процесса по созданию глобальной финансовой системы.

Приведем выдержки из отчета советской делегации, которая участвовала в подготовке и проведении в период с 1 по 22 июля 1944 года Валютно-финансовой конференции Объединенных Наций в Бреттон-Вудсе (США, штат Нью-Гэмпшир): «Секретно. Приложение №1 к «Отчету о работе советской делегации на валютной и финансовой конференции Объединенных Наций».

«Советской делегации были предоставлены места в руководящих органах Конференции. Председатель Советской делегации был избран первым заместителем Председателя Конференции (Г.Моргентау) и вошел в состав Руководящего Комитета Конференции, состоящего из представителей следующих стран: США, СССР, Бельгии, Бразилии, Канады, Китая, Колумбии, Франции, Ирана, Мексики, Англии. Член Советской делегации т. Малетин был избран Председателем 2-го Комитета Первой Комиссии. Кроме того, Советской делегации были предоставлены места в ряде специальных комитетов, образованных с участием лишь небольшого числа стран - в Комиссии по координации, в Комиссии по квотам, в Комитетах по неразрешенным вопросам по Валютному фонду и Банку реконструкции и в Редакционном комитете»⁵.

Вместе с тем можно утверждать, что этот вежливый, казалось бы, позитивный настрой был связан во многом с соображениями тогдашнего геополитического положения, в котором находились в тот момент США.

Война продолжалась, впереди были и высадка американских войск в Европе, и эвентуальное завершение войны как на германском фронте, так и на Дальнем Востоке в борьбе против Японии.

США, конечно же, нуждались в продолжении союзнических отношений с Москвой.

Однако это обстоятельство не меняло стратегического курса Вашингтона на доминирование в будущей послевоенной мировой финансово-экономической системе.

СССР: мало надежд на успех переговоров

На что действительно рассчитывало советское руководство в тот период времени, направляя свою делегацию в Бреттон-Вудс?

Вот что говорится на этот счет в секретном документе Наркоминдел - «Отчете о работе советской делегации на валютной и финансовой конференции Объединенных Наций»: «Основной функцией Международного валютного фонда будет - способствовать стабилизации валют путем предоставления кредита своим членам для урегулирования временной пассивности в их платежных балансах... В настоящее время трудно предугадать, в какой степени Валютному фонду удастся достигнуть этих целей. Несомненно, однако, что упорядочение валютных отношений между странами, постепенная отмена валютных ограничений и других дискриминационных валютных мероприятий в капиталистических странах не противоречит интересам советской внешней торговли... Наряду с этим Советский Союз, став членом Валютного фонда, будет иметь возможность извлечь из фонда некоторые прямые экономические выгоды в виде краткосрочных и среднесрочных кредитов для покрытия пассивного сальдо своего платежного баланса по внешней торговле в первые послевоенные годы... Эти кредиты не могут, конечно, разрешить основной кредитной проблемы, стоящей перед СССР после войны, - получение от иностранных государств крупных долгосрочных займов для скорейшего восстановления хозяйства, пострадавшего от вражеской оккупации и военных действий. Они могут, однако, дать известные дополнительные средства для закупки необходимого оборудования и материалов, пока не будет восстановлен советский экспорт»⁶.

Анализ этих положений свидетельствует о том, что «планка» ожиданий в отношении возможного участия СССР в деятельности фонда была достаточно «скромной», реалистичной.

Более того, здесь уже в тот период просматривались расчеты Москвы на то, что взаимодействие с банком будет охватывать, скорее всего, ограниченный по времени период послевоенной стабилизации. Какой-либо стратегии «совместного управления» мировой финансовой системой здесь не просматривалось.

В период, последовавший за возвращением советской переговорной команды из Бреттон-Вудса, в Москве шла довольно напряженная работа, связанная с определением дальнейшей линии действий в отношении МВФ и МБРР, в целом параметров возможного участия СССР в формируемой системе мировых финансов. Основное внимание уделялось ведению дел с американской стороной.

Два подхода в переговорах с американцами

Фактически по этому вопросу сложилось два лагеря. Одни структуры выступали за продолжение диалога с МВФ, «внедрение» в эту организацию, другие считали это бесперспективным и даже опасным с точки зрения интересов СССР.

В сложившихся условиях Москва дала промежуточный ответ по вопросу о присоединении к МВФ.

29 декабря 1945 года СССР официально информировал американское руководство в отношении того, что Советское правительство в настоящее время пока не считает возможным подписать проект Бреттон-Вудских соглашений. При этом было разъяснено, что Москва продолжит взаимодействие с этими органами и будет внимательно изучать дальнейшее развитие событий по данному вопросу.

Однако вскоре Москве пришлось вновь заняться данным вопросом.

Советская сторона получила приглашение на запланированные на 8 марта 1946 года в США «заседания Советов управляющих Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития в целях официального учреждения этих организаций».

Народный комиссариат финансов СССР и лично нарком А.Г.Зверев высказались за поддержание диалога - на уровне наблюдателей - с американцами по вопросам определения будущих взаимоотношений СССР с МВФ и МБРР.

А.Г.Зверев в своем письме на имя В.Г.Деканозова, заместителя наркома иностранных дел СССР, писал: «Поездка таких наблюдателей является целесообразной. Присутствие наблюдателей на заседании не свяжет СССР никакими обязательствами и вместе с тем поможет получить информацию о ходе заседаний и ведущихся в связи с ними переговорах. Посылка наблюдателей будет соответствовать также занятой в свое время позиции, что СССР воздерживается от подписания соглашений о Фонде и Банке по причине изучения вопроса в связи с изменившейся обстановкой»⁷.

В силу каких причин в высоких московских инстанциях имелись столь существенные разногласия по поводу ведения дел с МВФ и МБРР?

В значительной мере это объяснялось объемом и характером информации, которой располагали эти структуры.

Финансовые органы не имели той информационной «подпитки», которой располагали Наркомат иностранных дел, силовые ведомства. Они исходили из довольно узких, корпоративных интересов структур, которые были озабочены получением финансовых средств и возможной экономической помощи для быстрее восстановления народного хозяйства, развития внешней торговли, а также в целях получения из-за рубежа передовой техники и оборудования. Они в своем анализе во многом полагались на открытые источники, официальные заявления политиков стран Запада, в том числе касавшиеся «демократической и всеобъемлющей» природы создаваемых международных финансовых структур - МВФ и МБРР.

Народный комиссариат финансов высказывал такую точку зрения по поводу Банка реконструкции и развития: «Поскольку Банк ставит своей задачей оказание послевоенной помощи в основном путем предоставления кредитов и поскольку СССР будет страной, нуждающейся в таких кредитах, вступление СССР в Банк реконструкции и развития на условиях, указанных в отношении участия СССР в Стабилизационном фонде, желательно». Наркомфин выдвинул ряд положений, на которых, по его мнению, следует настаивать:

1. Предоставление более льготных, а в отдельных случаях бесплатных и даже безвозвратных кредитов для экономической реконструкции в послевоенный период.
2. Выдача льготных акций странам-участницам, непосредственно пострадавшим от войны.
3. Вместо распределения прибылей между участниками банка предлагается создать за счет прибылей специальный фонд восстановления. Из этого фонда будут выдаваться безвозвратные ссуды для возмещения прямого ущерба, нанесенного войной отдельным странам, и восстановления разрушений пропорционально их размеру и характеру⁸.

Различия в подходах США и Великобритании к решению послевоенных международных валютно-финансовых проблем объяснялись прежде всего особенностями финансово-экономического положения каждой из этих стран, и прежде всего состоянием их золотых запасов.

Наркомат иностранных дел, силовые структуры, получавшие закрытую информацию, в том числе по линии специальных служб, все более склонялись к идее бесперспективности и даже потенциальной опасности вхождения в МВФ и МБРР вследствие общего, все более определенного отхода Вашингтона от политики союзнических отношений с Москвой и усиления антисоветских тенденций в «центрах силы» стран Запада.

И.В.Сталин в этот период, уже имевший разнообразную оперативную информацию в отношении антисоветских военных приготовлений Запада, запустил механизм наращивания противостояния этим планам, в том числе в ядерной сфере. Конечно же, он был склонен больше доверять оценкам негативного характера, касавшимся намерений Вашингтона в отношении будущего разворота деятельности МВФ и МБРР.

Вместе с тем И.В.Сталин не спешил прерывать переговорный процесс с Западом. Он не исключал, что Запад, столкнувшись с достаточно жесткой позицией Москвы, отступит. По-

мимо этого, он был заинтересован по-больше «вытянуть» конкретных данных, касавшихся намерений США и используемых американцами методик ведения дел.

В этом контексте представляет интерес, как развивалась далее ситуация в вопросе об определении линии поведения в связи с предложением американцев направить советских представителей на учредительные сессии МВФ и МБРР.

Заместитель наркома иностранных дел В.Г.Деканозов 2 марта 1946 года за-

визировал и направил наркому иностранных дел В.М.Молотову записку, к которой был приложен его вариант проекта ответа американцам.

В проекте говорилось: «Советское правительство не будет посылать представителей для участия в качестве наблюдателей в первых заседаниях Советов управляющих Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития». Высказывалось мнение в отношении того, что для целей дальнейшего изучения вопросов Бреттон-Вудских соглашений в свете новых условий экономического развития мира, которые складываются в послевоенный период, достаточно будет получать материалы упомянутых заседаний Советов - доклады, резолюции и т. д., которые будут опубликованы к заседаниям Советов или приняты самими Советами. «За предоставление этих и других материалов, помогающих изучению этих вопросов, Советское правительство было бы весьма признательно Правительству США» - говорилось в этом документе⁹.

Однако В.М.Молотов и И.В.Сталин это предложение не приняли.

Советский лидер в свое время смог осуществить сложнейшую операцию по получению немалой технической помощи от американцев в начале и середине 1930-х годов в условиях отсутствия, затем достаточно слабого развития политических отношений между двумя странами. И в этом случае он решил до полного прояснения ситуации действовать более гибко, неспешно, не отрезая пути к решению проблем привлечения западного капитала для восстановления объектов экономики страны, разрушенных войной.

5 марта 1946 года Д.Кеннану, поверенному в делах Соединенных Штатов Америки в СССР, было направлено послание следующего содержания: «Уважаемый г-н Поверенный в делах,

Стратегия американцев в отношении СССР заключалась в привлечении Москвы к переговорному процессу на «вторых ролях». Вежливое обращение к российским представителям сопровождалось отсутствием интереса к учету предложений нашей делегации.

в ответ на Ваше письмо от 28 февраля 1946 года по вопросу о Международном валютном фонде и Международном банке реконструкции и развития сообщаем, что Советское правительство продолжает изучение вопросов, затронутых проектами Соглашений... и свое отношение к Фонду и Банку сможет высказать по окончании изучения этих вопросов.

Настоящим мне поручено передать через Вас Правительству США благодарность за приглашение прислать советских наблюдателей на первые заседания Совета управляющих Фонда и Банка... и сообщить Вам, что Советское правительство направит своих наблюдателей на эти заседания. В.Деканозов»¹⁰.

Последний раунд переговоров

В целях реализации этого решения была сформирована небольшая делегация, которая вылетела на встречу в США. Ее возглавил ответственный работник Наркомата финансов СССР Ф.П.Быстров, назначенный наблюдателем Правительства СССР на Учредительной сессии Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

Делегации были направлены составленные весьма лаконично Директивы Правительства СССР, которые заключались в следующем: «Информировать о ходе Сессии кратко, по телефону, и полный отчет представить диппочтой. На Сессии не выступать и не принимать на себя никаких обязательств. Получить от представителей Польши информацию о заседаниях Руководящего комитета и о расхождении между странами в этом комитете. Поддерживать также контакт с представителями Чехословакии и Югославии»¹¹.

Фактически речь шла о нашем «минимальном» участии в целях получения информации о заседании руководящих органов МВФ, при отказе от каких-либо обязательств в отношении этих организаций.

Эта линия была делегацией выдержана.

В отчете, который был представлен после ее возвращения в Москву, говорилось, что основную роль на конференции играла делегация США, которая провела свои предложения по всем существенным вопросам.

Делегация информировала о том, что «американцы сильно обрадовались решению Правительства СССР послать наблюдателей. Уайт и Коэн выразили благодарность на этот счет»¹².

Однако в вопросах по существу американская делегация проявляла большую жесткость, неуступчивость, кроме вопросов второстепенного и технического характера.

В целом, исходя из материалов, представленных в качестве отчета нашей делегацией, и анализа другой информации, содержащейся по этой тематике в Архиве внешней политики Российской Федерации, можно сделать следующие выводы.

В отличие от политических аспектов обсуждения итогов Второй мировой войны и будущего устройства мира, где роль Советского Союза была исключительно весома, а переговоры велись на самом высоком уровне, финансовая тематика обсуждалась, как правило на уровне экспертов. Необходимо признать, что, несмотря на наше положение главной военной силы, сокрушившей фашизм, в сфере финансовой нам не удалось «конвертировать» в получение соответствующего положения одного из ключевых кураторов переговоров по этой тематике.

Лидерство на переговорах здесь с самого начала захватили Соединенные Штаты. Произошла также очень важная передвижка в лагере западных держав: Великобритания, которая традиционно считала себя ведущей финансовой державой мира, в новых условиях все же вынуждена была уступить это место Вашингтону. После неудачных попыток продвинуть

проекты устройства мировых финансов англичане пересмотрели свою переговорную тактику и стали заниматься главным образом обеспечением себе «второго места» в ранжире ключевых финансовых держав и главного стратегического экономического партнера Вашингтона.

Все основные проекты документов разрабатывались первоначально американцами. Они были готовы идти на изменение положений проектов, которые касались второстепенных вопросов, но не уступали в главных аспектах.

Поучительные выводы

Стратегия американцев в отношении СССР заключалась в привлечении Москвы к переговорному процессу на «вторых ролях». Вежливое обращение к российским представителям сопровождалось отсутствием интереса к учету предложений нашей делегации, касающихся попыток отстоять самостоятельный характер принятия решений по вопросам, связанным с установлением и поддержанием независимой финансовой системы в СССР.

Также важным и тревожным для Москвы обстоятельством было практическое отсутствие каких-либо существенных внешних союзников, партнеров, готовых поддержать советские аргументы и предложения.

Советская делегация пыталась наладить взаимодействие с представителями таких стран, как Чехословакия, Польша и некоторых других, однако в практическом плане это мало что давало. Китайская делегация, которая представляла гоминьдановское правительство, в то время ориентировалась на преимущественное развитие связей с США.

Положение советской делегации было весьма сложным, в то время как Вашингтон перешел к обеспечению своего доминирования в исполнительных органах МВФ и МБРР.

В результате в Москве было принято решение приостановить дальнейшие попытки подключения СССР к системе финансового миропорядка, создавшейся по лекалам американцев.

Последовала финансовая реформа 1947 года и ряд других мер, направленных на обособление СССР от финансовых институтов, находившихся под влиянием Вашингтона, - МВФ, МБРР.

Главный урок переговоров представителей нашей страны с американцами, по-видимому, заключается в том, что Вашингтон считает финансы основой всей системы мировых международных отношений и он готов к наиболее жесткому противостоянию и борьбе за свою гегемонию в данной сфере. Попытки повлиять на позицию США в этой области вряд ли могут иметь успех, даже если они сопровождаются умелой дипломатией и подбором самых, казалось бы, убедительных аргументов. Судя по историческим аналогам, повлиять на позицию США могут только два фактора - реальное соотношение сил и наличие значимых по своему влиянию союзников и партнеров.

Учет этих уроков сегодня представляется весьма важным при разработке реалистичной позиции на переговорах с представителями США, в том числе по проблематике финансов, мировой системы экономических связей, функционирования международных профильных организаций и объединений.

Важно продолжить курс на формирование различных объединений и групп «единомышленников» - БРИКС, ШОС и др. - для получения более устойчивых позиций в контексте разворачивающихся в настоящее время процессов создания более сбалансированной и справедливой системы международных финансовых, экономических и торговых связей.

Особое место здесь принадлежит такому быстро набирающему силу центру финансовой активности, каким является Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, и прежде всего Королевство Саудовская Аравия.

Это важно делать и по линии государственных структур, и на экспертном уровне, в том числе на так называемом «втором треке» с участием известных общественно-политических деятелей, представителей бизнеса, ученых.

Недавно была создана важная площадка обмена мнениями между саудовскими и российскими экспертами высокого уровня, имеющими возможность представления рекомендаций руководству своих стран, - группа российско-саудовского стратегического взаимодействия и анализа «Хакимовский клуб». Одним из ключевых направлений работы этой группы признано формирование общих подходов и предложений по трансформации существующего финансово-экономического миропорядка в сторону учета интересов незападных стран.

Успех в обеспечении интересов нашей страны в политике, экономике, финансах базируется на многих факторах, в том числе на выстраивании политической линии, в полной мере учитывающей исторический опыт и понимание сложившихся стереотипов ведения дел нашими партнерами по переговорам. С учетом этого важно продолжить работу по исследованию истоков политики США и других ведущих стран по ключевым вопросам мирового развития.

¹Мершавин Р. Бреттон-Вудские институты: 80 лет в пути // Международная жизнь. 2024. №10. С. 98-107.

²АВП РФ. Ф. 046. Оп. 5. П. 23. Д. 001-02. Справка «О Международном валютном фонде и Международном банке реконструкции и развития». 20 января 1945 г.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷АВП РФ. Ф. 046. Оп. 5. П. 23. Записка Зверева Деканозову. Исх. №179 от 19.02.1946 г.

⁸АВП РФ. Ф. 046. Оп. 5. П. 23. Д. 241.

⁹АВП РФ. Ф. 046. Оп. 5. П. 23. Тов. В.М.Молотову. Исх. №108 от 29.01.1946 г.

¹⁰АВП РФ. Ф. 046. Оп. 5. П. 23. Послание Д.Кеннану, поверенному в делах Соединенных Штатов Америки. Москва, 2 марта 1946 г.

¹¹АВП РФ. Ф. 046. Оп. 5. П. 23. Д. 105-ЭО. Справка «О Международном валютном фонде и Международном банке реконструкции и развития». 21.03.1946.

¹²Там же.

Дмитрий Михайлов

Начальник отдела Департамента лингвистического обеспечения МИД РФ, преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ, кандидат исторических наук

mikhailov_1ed@mail.ru

Ключевые слова: Саркози, Каддафи, война с Ливией, судебный процесс, коррупция, Пятая республика.

«КОРРУПЦИОННЫЙ ПАКТ» САРКОЗИ - КАДДАФИ: ШТРИХ К ПОРТРЕТУ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

6 января 2025 года начался очередной судебный процесс над бывшим Президентом Франции Николя Саркози, которого на этот раз обвиняют в незаконном финансировании его президентской кампании 2007 года, организации преступного сообщества, сокрытии финансовых средств, приобретенных преступным путем, а также в коррупции и отмывании денег. Приговор, возможно, будет вынесен в конце сентября 2025 года. В случае обвинительной сентенции политику грозит до десяти лет тюрьмы и до 375 тыс. евро штрафа.

При этом еще в марте 2018 года на основании ставшей достоянием общественности «критической массы» информации о закулисных отношениях окружения Саркози с режимом Каддафи французские правоохранители начали уголовное расследование в отношении «гиперактивного Сарко» по подозрению в «пассивной коррупции». В 2020 году собранные улики позволили выдвинуть против бывшего Президента Франции обвинение в «создании преступного сообщества». 6 октября 2023 года политика, слишком активно и не всегда законно интересовавшегося ходом начатого в отношении него расследования, заподозрили в подкупе свидетеля. На настоящий момент в формулировке обвинения, выдвинутого Николя Саркози, помимо всего вышеперечисленного, прямо фигурирует «создание коррупционного пакта с Муаммаром Каддафи».

События, которые легли в основу уголовного дела, происходили в период с сентября 2005 года по март 2007-го. Николя Саркози занимал тогда пост государственного министра, министра внутренних дел и обустройства территории в правительстве Жана-Пьера Раффарена. Ключевыми эпизодами судебного рассмотрения являются контакт Саркози с Каддафи в формате «тет-а-тет» 6 октября 2005 года; последовавшие за ним секретные переговоры доверенных лиц французского политика с высокопоставленными представителями ливийского режима, на которых, по версии обвинения, была достигнута договоренность о финансировании в размере 50 млн евро Муаммаром Каддафи предвыборной кампании кандидата Саркози на президентских выборах 2007 года во Франции; и, наконец, сам факт получения французским политиком указанных денежных средств из-за рубежа с последующим их использованием на электоральные цели.

В ноябре 2004 года Николя Саркози был избран председателем правящей партии «Союз за народное движение» и с этого момента стал рассматриваться в качестве одного из наиболее вероятных кандидатов от голлистов на президентских выборах 2007 года. При этом у него были весьма непростые отношения с фактическим лидером партии - Президентом Жаком Шираком.

В августе 2005 года в ходе одной из своих конфиденциальных бесед в Посольстве США в Париже Саркози доверительно поделился с американским послом Крэйгом Робертсом Стэплтоном своими планами въехать в 2007 году в Елисейский дворец¹ (официально Николя Саркози вступил в президентскую гонку только в ноябре 2006 г.). Для реализации задуманного политику нужны были ресурсы, неподконтрольные Жаку Шираку, который, в свою очередь, видел следующим Президентом Франции действующего премьер-министра Доминика де Вильпена.

«Это немыслимо, чтобы я просил у Каддафи денег при том, что я его никогда не видел. Я впервые в жизни приехал в Ливию... Муаммар Каддафи говорит только по-арабски и переводчики не оставляли нас ни на секунду... И я буду просить финансирования моей кампании?! Это просто гротеск! Мне противно отвечать на такие вопросы!»² - заявил бывший Президент Франции, отвечая на прямой вопрос судьи 21 января 2025 года. Однако выявленные следствием факты вполне оправдывают такого рода предположения.

В качестве подозреваемых по делу о незаконном получении кандидатом Саркози денежных средств от ливийского диктатора также начали давать показания 13 представителей ближайшего окружения экс-президента Франции, из которых ключевую роль в этом коррупционном скандале сыграли Клод Геан, который в начале нулевых годов был директором кабинета Николя Саркози; Брис Ортефё, на тот момент министр по делам местного самоуправления, а также Эрик Воэрт, казначей партии «Союз за народное движение», которому тогда был доверен еще и портфель госсекретаря по реформе государства.

На скамье подсудимых оказались также профессиональные «посредники», или «торговцы влиянием», из которых первую скрипку в налаживании закулисных контактов с режимом Каддафи сыграл Зиад Такиеддин, на его личности имеет смысл остановиться подробнее.

В большую французскую политику «бизнесмен» ливанского происхождения впервые оказался вовлечен в 1994 году, когда его личные связи в правительственных кругах Пакистана

Еще в марте 2018 года на основании ставшей достоянием общественности «критической массы» информации о закулисных отношениях окружения Саркози с режимом Каддафи французские правоохранители начали уголовное расследование в отношении «гиперактивного Сарко» по подозрению в «пассивной коррупции».

и Саудовской Аравии стали востребованы окружением премьер-министра Франции Эдуара Балладюра для организации продажи военных фрегатов Эр-Рияду и подводных лодок Исламабаду («дело Карачи»).

Э.Балладюр выставил свою кандидатуру на президентских выборах 1995 года, и «комиссионные», которые пакистанцы и саудиты через З.Такиеддина передавали французским чиновникам (в том числе Тьерри Гоберу - тогда личному советнику министра по вопросам бюджета Николя Саркози), шли на незаконное финансирование предвыборной кампании премьер-министра.

15 июня 2020 года французский суд приговорил Тьерри Гобера и Зиада Такиеддина к пяти годам тюремного заключения по «делу Карачи»³.

Ливия опубликовала официальное заявление: «Как нам стало известно, в скором времени раскрытие большого секрета приведет к падению Саркози, а именно к приданию его суду за преступление, связанное с финансированием его предвыборной кампании».

В преступном финансировании президентской кампании Николя Саркози 2007 года Такиеддин, по версии следствия, сыграл аналогичную роль - вел закулисные переговоры о параметрах коррупционной сделки с шефом ливийской военной разведки Абдаллой Сенусси, а затем помогал доверенным лицам Саркози обналичивать полученные от Каддафи деньги в Швейцарии.

В политических и научных кругах России до последнего времени было принято воспринимать «слухи»

о финансировании ливийским полковником избрания Николя Саркози на пост Президента Франции либо как нечистоплотные попытки недоброжелателей нанести урон репутации французского политика, либо и вовсе как потуги сумасшедших сторонников теории заговора. Видимо, по этой причине нам не удалось найти ни одного отечественного исследования, целенаправленно посвященного данной теме.

Этот сюжет, впрочем, упоминает российский специалист по истории современной Франции Т.В.Зверева, однако и она делает это весьма осторожно: «Версия о том, что Саркози использовал средства Каддафи на свою избирательную кампанию, а потом начал войну, чтобы «замести следы», полностью опровергнута не была и продолжала циркулировать в некоторых французских СМИ»⁴.

При этом во Франции за последние десять лет опубликованы и получили широкий общественный резонанс результаты детальных журналистских расследований на сей счет, принятых Фабрисом Арфи, Карлом Ласком⁵, Катрин Грасье⁶, Жаном-Кристофом Нотэном⁷ и др. Следует также назвать книгу журналистки Дельфины Минуи⁸, в основу которой легло сенсационное интервью, взятое ею у Муаммара Каддафи в марте 2011 года.

Отдельного внимания заслуживают мемуары Зиада Такиеддина⁹, который под тяжестью выдвинутых против него обвинений также присоединился к обличителям Николя Саркози. Кроме того, в июне 2011 года экс-супруга ливанца в качестве мести бывшему мужу отнесла во французскую полицию личный архив профессионального лоббиста, многие документы которого сегодня официально приобщены к доказательной базе обвинения.

Наконец, 8 января 2025 года на экраны Франции вышел документальный фильм, повествующий о финансировании Муаммаром Каддафи избирательной кампании Николя Саркози 2007 года. Работа журналиста Янника Кергоа под названием «Никто в этом ничего не

понимает» («Personne n'y comprend rien») имеет большой коммерческий успех и уже успела стать фактором общественного давления на ход судебного разбирательства.

Цель данной статьи - познакомить российскую аудиторию с подробностями этого политического скандала, иллюстрирующего не только и не столько моральные качества Николя Саркози и его ближайшего окружения (вина обвиняемых на момент написания настоящей статьи еще не доказана), сколько в целом степень коррупционной деградации политического режима Пятой республики, который многие до сих пор продолжают считать образцом демократического государственного устройства.

Незаконное финансирование политической деятельности - обычная французская практика

Финансирование президентских кампаний регулируется во Франции принятым еще при Шарле де Голле (6 ноября 1962 г.) законом 62-1292 «О выборах Президента Республики прямым всеобщим тайным голосованием». Легендарный основатель Пятой республики, осознавая монархический размах полномочий созданного им института французского президентства, позаботился о том, чтобы во главе столь мало подверженной «сдержкам и противовесам» властной пирамиды оказывался демократически избранный политик. Для этого было необходимо законодательно обеспечить «финансовое равенство» всех претендентов на «елисейский трон».

Согласно Пункту 5 Статьи 3 действующей версии данного закона, государство предоставляет каждому кандидату сумму в 153 тыс. евро. При этом Республика компенсирует всем кандидатам 4,75% от их итоговых электоральных расходов, а тем, кто набрал в первом туре более 5%, - почти половину (47,5%).

Помимо государственного, закон предусматривает возможность привлечения кандидатом частного финансирования. При этом с 1995 года во Франции запрещено участие юридических лиц в финансовой поддержке претендентов на президентское кресло, а взносы от физического лица в пользу одного кандидата в сумме не могут превышать 4600 евро. С 2017 года перечислять деньги на президентские кампании во Франции имеют право только граждане страны.

Несмотря на суровость закона, во Франции его нарушали практически всегда¹⁰ - достаточно вспомнить скандалы «Urba-Grasso» по финансированию президентской кампании Франсуа Миттерана 1988 года¹¹ или откровения «носителя чемоданов с наличностью» Робэра Буржи¹² о 10 млн долларов, переданных пятью африканскими диктаторами на избрание Жака Ширака Президентом Франции в 2002 году.

Николя Саркози впервые оказался вовлечен в финансовые водовороты большой французской политики в ходе президентской кампании 1995 года, когда был главой предвыборного штаба премьер-министра Эдуара Балладюра. Как следует из материалов «дела Карачи», в 1994 году с одобрения Саркози (на тот момент министра бюджета) в Люксембурге была создана подставная фирма «Heine SA», через счета которой фигуранты «дела Карачи» перевели во Францию 33 млн евро незаконных «комиссионных» политическим лоббистам.

В ходе президентской кампании 2007 года, помимо «трека Каддафи», Саркози и его окружение также в обход закона привлекали для реализации своих политических задач средства крупного французского бизнеса. Так, в 2013 году Францию потряс скандал, в ходе которого выяснилось, что в 2007 году Николя Саркози получил 150 тыс. евро наличными от крупнейшего акционера концерна «Groupe L'Oréal» Лилиан Бетанкур («дело Бетанкур»).

30 сентября 2021 года парижский Суд высшей инстанции вынес приговор по «делу Биг-малион», признав Николя Саркози виновным в незаконном финансировании его кампании 2012 года, в ходе которой он пытался переизбраться на второй президентский срок (в настоящее время Саркози пытается обжаловать это решение).

Таким образом, гипотеза о причастности Муаммара Каддафи к незаконному предоставлению финансовых средств на нужды президентской кампании Николя Саркози в 2007 году не представляется сверхъестественной ни с точки зрения распространенной во Франции коррупционной политической практики, ни с учетом уже доказанных криминальных эпизодов в биографии самого «гиперактивного Сарко».

Неофициальная поездка доверенного лица Саркози в Ливию в 2005 году

30 сентября 2005 года директор кабинета главы МВД Франции Николя Саркози Клод Геан прибыл в Триполи для подготовки возможного визита своего шефа в Ливию. Он прилетел один, без протокольного сопровождения, при этом роль Посольства Франции в Ливии ограничилась лишь его встречей и проводами в аэропорту.

О негласном посещении Клодом Геаном в 2005 году Триполи стало известно благодаря секретной записке, подготовленной для окружения Николя Саркози Зиадом Такиеддином, которая была среди документов личного архива лоббиста. Ее содержание дает достаточное представление о целях и характере этой поездки:

«Секретно. Визит министра 6 октября 2005 г... Кроме того, необходимо, чтобы директор кабинета осуществил подготовительный визит с тем, чтобы проработать официальную повестку дня переговоров. Целью будет заверить [ливийские] власти в содержательной ценности предстоящих переговоров, сделав акцент на проблематике безопасности границ, координации усилий по борьбе с международным терроризмом и незаконной миграцией...

Данный подготовительный визит выходит за рамки обычной дипломатической практики. В этой связи он должен состояться в условиях секретности. В этих целях было бы предпочтительно, чтобы директор кабинета предпринял поездку один и «без фанфар». Это создаст более благоприятные условия для прямого обсуждения другого важного сюжета...

Необходимо также, чтобы коммерческая составляющая предстоящего визита никак не фигурировала в ходе официальных подготовительных мероприятий»¹³.

Поставленная Клоду Геану задача состояла, таким образом, в проработке повестки дня запланированного визита Саркози в Ливию с акцентом на некий «важный неофициальный трек». Однако дело существенно осложнялось тем, что собеседником французскому чиновнику ливийцы определили директора службы военной разведки Джамахирии Абдаллу Сенусси, которого в 1999 году французское правосудие заочно приговорило к пожизненному заключению за организацию теракта на борту авиарейса UTA 772 19 сентября 1989 года, унесшего жизни 177 человек, в том числе 54 француз.

Встреча с находящимся в международном розыске террористом была для французов весьма рискованным шагом. В то же время Николя Саркози понимал, что достижение успеха в «параллельной повестке» его переговоров с ливийским режимом невозможно без прямого общения с Муаммаром Каддафи, и, чтобы добиться randevu с Лидером Революции, ему пришлось пойти на все условия ливийской стороны.

При этом с сугубо протокольной точки зрения вероятность личной встречи Саркози с Каддафи стремилась к нулю. Согласно общепринятой практике, Лидер Революции как

глава государства не обязан был принимать «непрофильного» (не иностранных дел) французского министра, и обостренная щепетильность полковника в такого рода вопросах была общеизвестна. Клод Геан должен был убедить Абдаллу Сенусси в том, что сюжет, который намерен затронуть министр Саркози в личной беседе с главой Джамахирии, действительно достоин внимания ливийского лидера.

Зиад Такиеддин, со своей стороны, провел с Абдаллой Сенусси закулисную дипломатическую работу, по итогам которой получил от шефа ливийской разведки предварительные заверения в готовности помочь организовать личную встречу Саркози с Каддафи в формате «тет-а-тет». Взамен Сенусси просил, чтобы Саркози посодействовал снятию с террориста всех обвинений во Франции - ливиец оказался болен раком и ему срочно была нужна въездная виза для лечения во французском госпитале.

Николя Саркози принял решение дать такое обещание, и Клод Геан прилетел в Триполи, имея полномочия заверить Сенусси в том, что Саркози лично займется его вопросом «сразу после его избрания Президентом Франции». А в этом «гиперактивному Сарко» должен был помочь Муаммар Каддафи.

Беседа Саркози с Каддафи в формате «один на один»

6 октября 2005 года уже лично Николя Саркози прибыл в Триполи с рабочим визитом. Официальной целью поездки было заявлено укрепление франко-ливийского сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и нелегальной иммиграцией.

«Государственный министр в сопровождении делегации высокопоставленных лиц национальной полиции совершил краткосрочный визит в Триполи 6 октября 2005 года.

Николя Саркози принял его ливийский коллега Наср аль-Мабрук. Состоялись беседы с директорами управлений полиции. Затем его сопроводили на встречу с Лидером Революции...

После встречи состоялась беседа в формате «тет-а-тет». Визит закончился посещением той части резиденции Лидера, которая была разбомблена американцами¹⁴ - читаем в шифротелеграмме посла Франции в Ливии Жана-Люка Сибиюда TD 464 от 9 октября 2005 года.

«Николя Саркози был принят полковником Каддафи сначала в расширенном формате с участием основных членов делегации с обеих сторон, в том числе меня... Затем Каддафи и Саркози имели беседу, которая длилась, как мне кажется, в два раза дольше, чем официальная общая часть, и на которой присутствовали только переводчики»¹⁵ - свидетельствуют материалы допроса Ж.-Л.Сибиюда.

Переводчики, о которых говорит посол, - это Мофтах Миссури с ливийской стороны и «Мадам Йолла» (настоящее имя до сих пор засекречено МИД Франции) - с французской. Оба они были неоднократно допрошены французскими правоохранительными органами. «Мадам Йолла» отказалась сотрудничать со следствием, сославшись на «профессиональную тайну», тогда как Мофтах Миссури не только подробно изложил свою версию содержания беседы Саркози с Каддафи французским следователям, но и дал на сей счет многочисленные публичные интервью. Прочитируем одно из них, данное 22 мая 2018 года журналистке программы «Cash Investigation» Элиз Люсэ на канале «France 2»:

«Миссури: Саркози сказал Лидеру Революции, что будет участвовать в президентских выборах. Лидер сказал: «Мы вам поможем».

Люсэ: Что значит «поможем»?

Миссури: В окружении Лидера было такое понятие - «политическая помощь». Это означало дать денег. И мы помогли Саркози. Это чистая правда!»¹⁶

Свидетельства клана Каддафи

Муаммар Каддафи до последней возможности избегал перевода скандала с Саркози в публичную плоскость, полагая, что наличие коррупционной тайны в его отношениях с действующим Президентом Франции является наилучшей гарантией его личной безопасности среди уже вовсю бушующих волн «арабской весны».

Расчет Лидера Революции оказался ошибочным: 10 марта 2011 года Париж лицемерно признал им же созданный ливийский Национальный переходный совет, объединивший оппозиционные режиму Каддафи силы, «законным представителем ливийского народа»¹⁷.

В ответ Ливия через свое национальное новостное агентство «Jamahiriya News Agency» (JANA) опубликовала официальное заявление: «Как нам стало известно, в скором времени раскрытие большого секрета приведет к падению Саркози, а именно к приданию его суду за преступление, связанное с финансированием его предвыборной кампании»¹⁸.

Президент Франции, в свою очередь, тут же «озаботился» проблемами демократии и прав человека в Джамахирии. «Чтобы положить конец новым страданиям ливийского народа, Муаммар Каддафи и его клика должны уйти»¹⁹, - заявил он в совместном письме с премьер-министром Великобритании Д.Кэмероном, адресованном 10 марта 2011 года председателю Евросовета Х. Ван Ромпею.

Понимая, что больше уже нет никакого смысла держать козыри в рукаве, Лидер Революции сообщил агентству JANA свой обещанный секрет: «Это я помог Саркози прийти к власти. Я дал ему денег до того, как он стал президентом. Он приехал сюда, пришел в мою палатку. Он был тогда министром внутренних дел. Он попросил ему помочь. Сейчас, по-моему, он сошел с ума»²⁰.

15 марта 2011 года Муаммар Каддафи дал упомянутое выше интервью журналистке газеты «Le Figaro» Дельфине Минуи, в котором вновь заявил о том, что финансировал президентскую кампанию Николя Саркози: «Мой дорогой друг Саркози обезумел. Это же я ему помог прийти к власти. Мы предоставили ему необходимое финансирование, чтобы он смог победить на выборах... Он пришел ко мне, вот в эту палатку. Он попросил у нас сумму. Ее ему передали. Для нас, для ливийцев, если Президент Французской Республики выиграет выборы благодаря нашим деньгам, - это выигрыш»²¹.

16 марта 2011 года старший сын Каддафи Сейф аль-Ислам в интервью журналисту телеканала «Euronews» Риаду Мюассу уже совершенно не сдерживал себя: «Прежде всего, Саркози должен вернуть деньги, которые он принял от Ливии для финансирования своей избирательной кампании. Это мы профинансировали его избрание, и у нас есть этому доказательства. Мы готовы все опубликовать. Первое, что мы требуем от этого клоуна, - это вернуть деньги ливийскому народу. Мы ему помогли, чтобы он действовал на благо ливийского народа. Он нас разочаровал. Отдайте нам наши деньги! У нас есть документы, подтверждающие все детали сделок. Мы в скором времени все опубликуем»²².

Война против Ливии как способ устранения свидетеля

Сразу после публичных заявлений отца и сына Каддафи о финансировании режимом Джамахирии избирательной кампании Николя Саркози в 2007 году французская дипломатия начала проявлять бешеную активность в ООН, добиваясь новой резолюции Совета Безопасности по Ливии.

17 марта 2011 года на основании франко-британского проекта была принята Резолюция 1973 СБ ООН, Пункт 4 которой уполномочил государства - члены Организации «принимать

все необходимые меры» для защиты гражданского населения в Ливии, обеспечив тем самым Президента Франции необходимыми правовыми основаниями для начала силовых действий против Триполи.

Параллельно дипломатические миссии Пятой республики срочно начали зазывать в Париж лидеров государств на «Саммит в поддержку ливийского народа», целью которого было создать «коалицию желающих» воевать с Каддафи под началом Франции. В итоге 19 марта 2011 года в Париж прилетели Генсек ООН, лидеры стран - членов Лиги арабских государств, а также главы дипломатических ведомств США, Бельгии, Канады, Дании, Испании, Италии и Норвегии.

К удивлению иностранных гостей, Франция начала бомбить Ливию, даже не дождавшись окончания организованного ею международного форума. 19 марта 2011 года, в 12:30 по парижскому времени, началась операция военно-воздушных сил Франции под кодовым названием «Армагеддон». Среди пораженных первыми ударами французской авиации целей сразу оказалась личная резиденция Муаммара Каддафи «Баб аль-Азизия».

Согласно информации, которую сообщил журналистке К.Грасье Зиад Такиеддин, в июле 2011 года ливийский диктатор, убедившись в серьезности намерений созданной Саркози международной коалиции, предпринял отчаянную попытку откупиться от своего французского «друга». Лидер Революции якобы попросил Такиеддина предложить Саркози «мир за деньги»²³.

По словам «посредника», в Париже в модном баре «Fouquet's» за месяц до падения Триполи от имени Президента Франции с ним неофициально встретился фигурант «дела Карачи» Тьерри Гюбер²⁴. В ходе беседы французская сторона выдвинула требование Муаммару Каддафи разработать Конституцию Ливии, а также заплатить один млрд долларов - «и война закончится».

Лидер Революции, в свободном распоряжении которого на тот момент уже не было таких финансовых средств, был вынужден отказаться от сделки. Судьба Каддафи, возмнившего себя кукловодом большой европейской политики, с этого момента была предрешена.

Каддафи убили французские спецслужбы?

В ходе боевых действий французы последовательно пытались реализовать опцию физического устранения лидера Джамахирии, хотя Резолюция СБ ООН 1973 не уполномочивала кого-либо казнить Муаммара Каддафи. Так, 30 апреля 2011 года Лидер Революции навещал с супругой семью своего младшего сына Сейфа аль-Араба и имел неосторожность сделать звонок с номера, переданного французским спецслужбам, вероятно, их сирийскими коллегами. В результате ракетного удара погибли сын и три внука Каддафи, а сам диктатор лишь по счастливой случайности успел покинуть район атаки.

Официальная версия смерти Муаммара Каддафи 20 октября 2011 года в окрестностях Сирта, согласно которой диктатор был убит ливийскими повстанцами, основана на содержании известного доклада неправительственной организации «Human Rights Watch»²⁵, а также на кадрах любительских видео²⁶, снятых участниками линчевания на камеры их мобильных телефонов. Оба источника не отвечают на главный вопрос: как именно погиб ливийский диктатор. Ответ на него не получится найти и путем эксгумации тела - убийцы позаботились о том, чтобы хорошо засекретить место захоронения Лидера Революции (под предлогом того, чтобы оно не стало местом массового паломничества каддафистов).

В то же время существует основанное на свидетельствах некоторых очевидцев мнение, согласно которому контрольный выстрел в голову Каддафи сделал кадровый офицер фран-

цузской Службы внешней разведки (la Direction générale de la sécurité extérieure - DGSE), внедренный в ряды вооруженных отрядов ливийской оппозиции.

5 сентября 2012 года бывший премьер-министр ливийского переходного правительства и председатель Исполнительного совета оппозиционного Каддафи ливийского Национального переходного совета (НПС) Махмуд Джибриль в интервью египетскому телеканалу «Drem TV» сообщил: «Каддафи был убит иностранным агентом, внедренным в ряды революционеров»²⁷.

30 сентября 2012 года бывший глава Службы внешней разведки НПС Рами эль-Обейди в интервью британскому изданию «Daily Telegraph» заявил: «Французские спецслужбы сы-

грали непосредственную роль в убийстве Каддафи».

1 октября 2012 года французским журналистам Фабрису Арфи и Карлу Ласку удалось подробно поговорить с Р. эль-Обейди об обстоятельствах смерти ливийского диктатора:

«Арфи: Вам было известно о присутствии спецназа и оперативных сотрудников других французских секретных служб в районе Сирта во время задержания Муаммара Каддафи?

Р. эль-Обейди: Да, французский

спецназ и оперативные сотрудники Службы внешней разведки Франции там были, равно как и представители спецслужб других государств.

Арфи: Знаете ли вы, это французский агент непосредственно убил Каддафи? Да или нет?

Р. эль-Обейди: Да, Каддафи был убит непосредственно сотрудниками французских спецслужб.

Арфи: У вас есть какая-либо конкретная информация о личностях французских агентов, причастных к убийству Каддафи?

Р. эль-Обейди: Нет. Такую информацию получить практически невозможно.

Арфи: Ливийская Служба внешней разведки, которую вы возглавляли, представила доклад о причастности Франции к убийству Муаммара Каддафи?

Р. эль-Обейди: Да, но он подвергся цензуре. Политику ливийского Национального переходного совета тогда полностью контролировали Саркози и Эмир Катара. Я не знаю, существует ли этот доклад до сих пор.

Арфи: Какая из французских спецслужб совершила убийство?

Р. эль-Обейди: Служба внешней разведки (DGSE).

Арфи: Считаете ли вы, что убийство Каддафи как-то связано с его угрозами разоблачить коррупцию вокруг Саркози?

Р. эль-Обейди: Я в этом абсолютно уверен. Но это только одна из многих причин. Просто угроза пролить свет на президентскую кампанию Саркози 2006-2007 года стала той соломинкой, которая сломала спину верблюду»²⁸.

Российские спецслужбы, судя по всему, никогда не сомневались в причастности французов к ликвидации Каддафи. Такой вывод можно сделать, например, на основании любопытного интервью Франсуа Фийона, опубликованного таблоидом «Society» в марте 2015 года. Политик, занимавший во время правления Саркози пост премьер-министра Франции, раскрыл содержание своего телефонного разговора с его российским визави В.В.Путиным, который состоялся «по горячим следам» гибели ливийского диктатора:

«Что касается ливийского дела, русские решили, что их предали. Мы получили от них «зеленый свет» в Совете Безопасности ООН, пообещав, что не будем ничего делать в Ливии, кроме бесполетной зоны, а все закончилось казнью Каддафи. Я вспоминаю весьма неприятный разговор с Путиным:

Путин: Я вам больше не верю... Вы меня один раз обманули, на этом все!

Фийон: Это неправда. Мы ограничились ударами по танковым колоннам.

Путин: Вы Каддафи убили!

Фийон: Мы не убивали Каддафи!

И тут он мне сделал целую презентацию: вот французские самолеты блокируют колонну Каддафи, вот силы спецназа действуют на месте... Даже если это не мы в конечном счете нажимали на курок, справедливости ради, должен признать, что все его аргументы были весьма убедительными»²⁹.

«Неестественную активность» Франции во главе с Саркози в развязывании войны против Ливии Муаммара Каддафи отмечают практически все исследователи, которые так или иначе затрагивали данную тему. Кроме того, как видим, французы целенаправленно пытались уничтожить лидера Джамахирии в ходе боевых действий, хотя даже заклятые враги диктатора из ливийского Национального переходного совета настаивали лишь на придании его Международному суду.

Согласно свидетельству видных представителей ливийских оппозиционеров, Франция и Катар полностью контролировали, финансировали, вооружали, тренировали и снабжали «борцов за демократию» в Ливии и, соответственно, в случае заинтересованности вполне могли заставить своих протеже добыть им Каддафи живым.

Наконец, не вызывает сомнения факт массового присутствия французских военных и разведчиков в Сирте, в связи с чем взять под свой контроль либо отеснить от места решающих событий ими же управляемую вооруженную оппозицию определенно не представляло для французов большого труда. Другими словами, у Франции были все возможности организовать поимку Каддафи нужным ей образом. Так оно, по-видимому, и произошло. Даже если предположить, что агенты DGSE непосредственно не стреляли в Каддафи, диктатор не дожил до суда (и не смог поведать миру о своих особых отношениях с Саркози) из-за намеренного попустительства французских спецслужб.

Отношения Франции с Ливией в период президентства Н.Саркози: от «медового месяца» к войне

С деньгами Каддафи или без, но 6 мая 2007 года Николя Саркози был избран Президентом Франции. Во франко-ливийских отношениях сразу началось небывалое потепление.

Так, 24 июля 2007 года Триполи неожиданно и без каких-либо предварительных условий согласился передать Парижу пять болгарских медсестер и одного медбрата, с марта 1999 года томившихся в застенках Джамахирии по обвинению в умышленном заражении 400 ливийских детей СПИД, - дело, которое до тех пор оказывалось не по плечу всей дипломатии Европейского союза.

На следующий день в Ливию с визитом прибыл Президент Николя Саркози. Крейт Стэплтон, в то время посол США во Франции, в своей депеше в Вашингтон емко сформулировал итоги этой поездки: «Получив ожидаемый политический эффект, способствовавший закреплению за Саркози имиджа человека, способного решать нерешаемые задачи, Президент Франции использовал свой визит в Ливию, состоявшийся 25 июля 2007 года сразу после освобождения шести болгарских медработников, для стимулирования экономических

и торговых отношений с этой страной. Николя Саркози... явно надеется извлечь прибыль из начавшегося «медового месяца» с Каддафи»³⁰.

Однако «медовый месяц» во франко-ливийских отношениях продлился недолго. К исходу первых двух лет правления «Сарко-американца» граждане Франции в полной мере ощутили на себе экономические последствия утраты национального суверенитета. Ю.И.Рубинский в своей книге «Франция. Время Саркози» рисует исчерпывающую картину ситуации, в которой находилась тогда экономика страны³¹. В 2009 году из-за затяжного экономического спада произошло резкое падение покупательской способности граждан. В тот же год более чем на 256 тысяч сократилось количество рабочих мест, что составило абсолютный антирекорд за весь период после Второй мировой войны. Проведенная в октябре 2007 года налоговая реформа ТЕРА существенно увеличила фискальную нагрузку на низкооплачиваемые и, следовательно, самые широкие слои французского населения. Не были устранены проблемы с миграцией, на решении которых была построена предвыборная программа Н.Саркози. Про-

должился рост преступности в неблагополучных районах французских городов, конец которому также обещал положить «гиперактивный Сарко».

Кроме того, голлистский электорат, сделавший Николя Саркози президентом в 2007 году, к 2009 году уже полностью осознал, что его обманули и цинично предали. В апреле 2009 года Франция, с 1966 года в силу исторического решения Шарля де Голля сохранявшая оборонную автономию в Североатлантическом альянсе, вернулась в интегрированные военные структуры НАТО, а принятое

Военная победа над ливийским режимом одним ударом должна была отвлечь французов от безрадостного созерцания дна экономической ямы, в которой они оказались, поставить точку под разговорами об «инертности» реакции Николя Саркози на события «арабской весны».

Николя Саркози в 2008 году решение об увеличении вклада страны в натовские «антитеррористические усилия» в Афганистане обернулись для Франции более чем сотней гробов военных, гибель которых никак не была обусловлена интересами национальной безопасности.

1 декабря 2009 года усилиями «Сарко-европейца» в силу вступила лиссабонская версия договоров о Европейском союзе³², окончательно поставившая поезд евроинтеграции на рельсы создания федералистского супергосударства и навсегда покончившая с мечтами де Голля о «Европе наций» с Францией во главе.

Полагая внешнюю политику своей сильной стороной, Николя Саркози, поглощенный реализацией своего мертворожденного проекта «Союз для Средиземноморья», фактически «проспал» события «арабской весны». Дело дошло до того, что против его политики на арабском направлении выступил французский дипломатический корпус. 22 февраля 2011 года в газете «Ле Монд» было опубликовано коллективное письмо дипломатов «группы Марли»: «Политика, проводимая в отношении Туниса и Египта, определялась Президентом Республики без учета аналитических мнений наших посольств. Это из-за нее Бен Али и Мубарак были избраны в качестве «южных опор» Средиземноморья»³³.

В результате, имея в июне 2007 года рейтинг популярности 63%, в мае 2009 года Президент Франции вызывал доверие уже только у 24% респондентов, тогда как 63% французов прямо заявляли, что «разочарованы» итогами его правления³⁴. В период до 2011 года популярность Николя Саркози также находилась в свободном падении, что, впрочем, не мешало ему сохранять амбиции на переизбрание на второй срок в 2012 году.

В этой ситуации Николя Саркози решил, что за его политические просчеты вновь заплатит Муаммар Каддафи, который, кстати говоря, не спешил реализовывать оборонные контракты, заключенные в ходе упомянутого визита ливийского лидера в Париж в декабре 2007 года.

Таким образом, военная победа над ливийским режимом одним ударом должна была отвлечь французов от безрадостного созерцания дна экономической ямы, в которой они оказались, поставить точку под разговорами об «инертности» реакции Николя Саркози на события «арабской весны»; и, главное, задействовав ресурс НАТО, доказать правому электорату Франции, что навязанный им стране курс на сближение с США действительно вернул Париж в клуб мировых держав, решающих судьбы войны и мира если не на планете, то, по крайней мере, в Северной Африке. За такое «достижение» голлистский электорат вполне мог обеспечить Саркози в 2012 году въезд в Елисейский дворец на второй президентский срок.

«Непопулярный господин Саркози, у которого в будущем году президентские выборы, хочет показать избирателям, что все еще способен на лидерство» - писало в марте 2011 года издание «The Economist»³⁵, реагируя на все более настойчивые призывы Президента Франции срочно защитить ливийский народ от «кровавого диктатора Каддафи».

«Африканское наступление Николя Саркози питается надеждой на успех в ограниченных конфликтах с большим международным резонансом за год до президентских выборов 2012 года»³⁶, - диагностировала приблизительно тогда же Е.О.Обичкина.

Свидетельства «коррупционного пакта» Каддафи - Саркози

28 апреля 2012 года, между первым и вторым турами президентских выборов во Франции, когда Николя Саркози пытался переизбраться на второй срок в Елисейский дворец, интернет-портал «Медиапарт»³⁷ опубликовал секретную записку, датированную 10 декабря 2006 года, подписанную директором Службы внешней разведки Джамахирии Муссой Куссой и адресованную директору кабинета Муаммара Каддафи Баширу Салеху. Документ³⁸ содержал информацию об итогах секретных франко-ливийских переговоров по модальностям незаконного финансирования избирательной кампании Николя Саркози, которые состоялись сразу после описанного выше контакта тет-а-тет между французским главой МВД и Лидером Революции 6 октября 2005 года:

«В соответствии с инструкциями Бюро по связям Центрального народного комитета о необходимости поддержать президентскую кампанию Николя Саркози путем передачи ему суммы в 50 млн евро, сообщаем, что, ознакомившись с содержанием протокола беседы, состоявшейся 6 октября 2005 года, на которой с нашей стороны присутствовали директор Службы военной разведки [Абдалла Синуси] и распорядитель Ливийского фонда африканских инвестиций [Башир Салех] и господа Брис Ортефё и Зиад Такиеддин - с французской, в ходе которой была достигнута договоренность о сумме и модальности выплаты, настоящим подтверждаем наше принципиальное согласие касательно изложенного выше сюжета»³⁹.

Кроме того, точно в день публикации «Медиапарта» в Дунае всплыл труп утонувшего при загадочных обстоятельствах бывшего министра нефтяной промышленности Джамахирии Шукри Ганема. При нем австрийская полиция обнаружила записную книжку со списком финансовых документов, которые он подписывал, находясь в должности, - в том числе сопроводительные письма к денежным переводам во Францию, которые также косвенно подтверждали факт финансирования в 2007 году президентской кампании Николя Саркози ливийским режимом.

30 апреля 2012 года Николя Саркози и его адвокат Тьерри Эрзог подали в суд на «Медиапарт», обвинив интернет-ресурс в «клевете и преступном использовании ложных документов». Проведенное расследование полностью подтвердило подлинность докладной записки Муссы Куussy. 30 мая 2016 года французский суд первой инстанции оправдал «Медиапарт» «за отсутствием состава преступления», Парижский кассационный суд и Кассационный суд высшей инстанции оставили оправдательный приговор в силе.

21 сентября 2011 года в Тунисе был задержан бывший генеральный секретарь Высшего народного комитета Ливийской Арабской Джамахирии (формальный глава исполнительной власти в каддафистской Ливии) Багдади Али аль-Махмуд. Для оппозиции он в не меньшей степени, чем Каддафи, олицетворял «ненавистный режим», и победители во внутрививийском гражданском конфликте потребовали от тунисских властей его выдачи. Официальный Тунис, однако, с ответом не спешил, понимая, какая судьба ожидает каддафиста на родине. В итоге тунисский суд приговорил Багдади Али аль-Махмуда к тюремному сроку за незаконное пересечение государственной границы.

26 декабря 2011 года премьер-министр Туниса Хамади Жебали пожаловался Президенту М.Марзуки на то, что ему постоянно звонят из Парижа, требуя выдачи Багдади Али аль-Махмуда ливийскому Переходному правительству и намекают, что в этом случае во франко-тунисских отношениях произойдет «значительное улучшение», особенно после переизбрания Николя Саркози на второй президентский срок в 2012 году.

Конфликт Саркози с Гидом Ливийской революции предсказуемо обернулся откровениями последнего о тайных отношениях, которые, по словам ливийского диктатора, связывали его с Президентом Франции.

Кроме того, премьер Туниса сообщил своему президенту, что Эмир Катара готов выплатить 10 млрд долларов за экстрадицию Багдади Али аль-Махмуда в Ливию. Данная беседа была записана на профессиональный диктофон, скрытно установленный на пиджаке Х.Жебали журналистом телеканала «Nessma». В январе 2012 года скрипт разговора на арабском языке был опубликован, а затем полностью переведен на французский язык тунисской интернет-платформой «Nawaat»⁴⁰.

В апреле 2012 года Багдади Али аль-Махмуд заявил своим адвокатам, что решил поделиться с французским правосудием известными ему деталями коррупционного взаимодействия Парижа с Триполи.

В мае 2012 года усилиями адвокатов Багдади Али аль-Махмуда в распоряжении интернет-ресурса «Медиапарт» оказалась неофициальная копия протокола слушаний по делу бывшего ливийского премьера в тунисском суде, состоявшихся 25 октября 2011 года, в ходе которых, согласно протоколу, подсудимый сделал следующее заявление:

«В качестве премьер-министра я лично из Триполи курировал досье финансирования президентской кампании Николя Саркози. Деньги переправлялись через Швейцарию. Николя Саркози через различных посредников неоднократно выражал признательность за эту ливийскую помощь»⁴¹.

Действуя через адвокатов, «Медиапарту» удалось получить от Багдади Али аль-Махмуда подтверждение полученной Саркози от Каддафи суммы (50 млн евро), а также выяснить, что деньги были переданы наличными, что передача состоялась в январе 2007 года в переговорной комнате одного из отелей в Женеве и что в качестве доверенных «инкассаторов» с фран-

цузской стороны выступили уже известный нам Клод Геан и Борис Бойон, тогда только что назначенный дипломатическим советником Саркози.

Однако для обращения с этой информацией во французские следственные органы требовалась заверенная тунисским судом официальная копия протокола слушаний по делу Багдади Али аль-Махмуда. 24 октября 2013 года член адвокатской команды, обеспечивавшей защиту Багдади Али аль-Махмуда в Тунисе, Мохамед Баккар передал копию следователю Центральной бригады по борьбе с коррупцией города Нантера⁴², и обвинения бывшего генерального секретаря Высшего народного комитета Ливийской Арабской Джамахирии в адрес Николя Саркози обрели статус свидетельского показания.

22 июня 2012 года офис известного парижского юриста Рено Рюимбеке посетил другой адвокат Багдади Али аль-Махмуда по имени Марсель Секкальди. Он сообщил, что 16 июня 2012 года его клиент официально изъявил желание сообщить правоохранителям Пятой республики известные ему подробности о финансировании режимом Каддафи президентской кампании Николя Саркози 2007 года. Ливиец обратился к Р.Рюимбеке с просьбой оказать содействие в налаживании сотрудничества с французским следствием.

Утром 24 июня 2012 года Багдади Али аль-Махмуд был тайно перевезен из тунисской тюрьмы в Морнагии в импровизированный пункт содержания заключенных на военной базе «Аль-Хадба» под Триполи. При этом выдача каддафиста его смертельным врагам была осуществлена в обход всех установленных тунисским законом процедур и спровоцировала громкий политический скандал, поскольку даже Президент Туниса Монсеф Марзуки узнал об экстрадиции Багдади Али аль-Махмуда только постфактум.

В 2015 году ливийский суд предсказуемо приговорил Багдади Али аль-Махмуда к смертной казни, однако в силу властной неразберихи, поразившей в этот период Ливию из-за нового обострения в стране внутреннего гражданского конфликта, каддафист казнен не был. 20 июля 2019 года его отпустили на свободу «по причине плохого состояния здоровья» и сейчас он проживает в ОАЭ. Не исключено, что Багдади Али аль-Махмуд также будет вызван в суд и заслушан в качестве свидетеля обвинения по делу Саркози - Каддафи.

В настоящей работе мы отразили лишь те сведения об этом крупном политическом скандале во Франции, достоверность которых вызывает, на наш взгляд, наименьшие сомнения. При этом автор статьи не берет на себя смелость обвинять в чем-либо бывшего Президента Французской Республики - в скором времени в этом вопросе квалифицированно разберется суд.

Но можно аргументированно утверждать, что незаконное финансирование президентских кампаний является распространенной политической практикой в Пятой республике, тогда как сам Саркози с 1994 года регулярно оказывался в эпицентре громких коррупционных скандалов. В этой связи выдвинутые против него в январе этого года новые серьезные обвинения не выглядят столь уж сенсационно.

Кроме того, неестественный и малообъяснимый с точки зрения национальных интересов Франции внешнеполитический активизм, проявленный Николя Саркози при развязывании им в 2011 году войны против режима Муаммара Каддафи, также может рассматриваться в качестве косвенного подтверждения наличия в отношениях французского президента с ливийским диктатором некой закулисной составляющей.

По замыслу Николя Саркози инициированная им бессмысленная война против Ливии должна была продемонстрировать французам геополитические преимущества проводимой им проамериканской и проатлантической политики, которая, в его подаче, была способна

вернуть Франции если не ее былое величие, то, по крайней мере, историческое доминирование в Северной Африке. Наградой за быструю победу над Джамахирией должно было стать переизбрание Саркози на второй президентский срок в 2012 году.

На деле «лавры» за военный разгром Каддафи у Франции оперативно перехватили американцы: первые французские авиабомбы упали на ливийскую территорию 19 марта 2011 года, в 17:45 по парижскому времени, а уже в 21:30 Соединенные Штаты начали собственную военную операцию в Ливии «Одиссея. Рассвет». В ночь с 19 на 20 марта 2011 года оперативное управление силами антиливийской коалиции, включая французскую авианесущую военно-морскую группу «Task Force 473», США без каких-либо предварительных консультаций с союзниками передали натовскому централизованному командованию на базе альянса в Рамштайне (ФРГ).

В то же время конфликт Саркози с Лидером Ливийской революции предсказуемо обернулся откровениями последнего о тайных отношениях, которые, по словам ливийского диктатора, связывали его с Президентом Франции. По нашему глубокому убеждению, именно подозрения в коррупционных связях с Триполи стали главной причиной поражения Саркози на президентских выборах во Франции 2012 года, что, по сути, поставило точку в его активной политической карьере.

Как известно, коррупция - это зло, которому человеческое общество, к сожалению, было одинаково подвержено во все исторические эпохи и при любых экономических формациях. Однако если преступление становится чуть ли не обязательным условием для восхождения на властный олимп, речь идет уже о системном кризисе политического режима. Таким образом, если в апреле этого года французский суд докажет факт финансирования Джамахирией предвыборной кампании Николя Саркози в 2007 году, это будет уже не только и не столько репутационным концом для неразборчивого в средствах политика, сколько свидетельством ошеломительной деградации качества хваленной французской демократии.

¹Cables № 09PARIS410_a от 20.03.2009 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09PARIS410_a.html (accessed 17.01.2025).

²Biet G., Descours G. «Celame salit de répondre à des questions pareilles», s'empporte l'ancien Président // https://rmc.bfmtv.com/actualites/police-justice/proces-sarkozy-ca-me-salit-de-repondre-a-des-questions-pareilles-s-empporte-l-ancien-president_AN-202501210086.html#:~:text=Les%20suites%20du,copr%C3%A9venus%20s%27y%20trouvent (accessed 27.01.2025).

³Le Monde du 16 juin 2020.

⁴Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон-Плюс, 2014. 344 с. С. 281.

⁵Arfi F., Laske K. Avec les compliments du guide. Sarkozy-Kadhafi, l'histoire secrète. Edition mise à jour et augmentée. P.: Librairie Arthème Fayard / Pluriel, 2021. 600 p.

⁶Graciet C. Sarkozy-Kadhafi. Histoire secrète d'une trahison. P.: Seuil, 2013. 274 p.

⁷Notin J.-Ch. La vérité sur notre guerre en Libye. P.: Fayard, 2012. 583 p.

⁸Minoui D. Tripoliwood. P.: Grasset, 2011. 205 p.

⁹Takieddine Z. L'ami encombrant. P.: Edition Du Moment, 2012. 177 p.

¹⁰Péan P. La République des malles. Enquête sur la principauté française de non-droit. P.: Fayard, 2011. 450 p.; L'Empire qui ne veut pas mourir. Une histoire de la Françafrique. Essai collectif sous la direction de Borrel T., Boukari-Yabara A., Collombat B., Deltombe T.P.: Seuil, 2021. 875 p.

¹¹Gaudino A. L'enquête impossible. P.: Albin Michel, 1990. 242 p.

¹²Bourgi R., Lejeal F. Ils savent que je sais tout: Ma vie en Françafrique. P.: Max Milo, 2024. 512 p.

¹³<https://infographics.mediapart.fr/panoramiques/affaire-libyenne/assets/documents/premier-contact.pdf> (accessed 17.01.2025).

¹⁴Arfi F., Laske K. Op. cit. P. 33-34.

¹⁵Допрос Ж.-А. Сибинова судебным следователем 26 фев. 2014 г. Цит. по: Arfi F., Laske K. Op. cit. P. 33.

¹⁶<https://www.francetvinfo.fr/societe/affaire/les-affaires-sarkozy/video-on-a-aide-sarkozy-et-cest-la->

pure-verite-declare-lancien-interprete-du-colonel-kadhafi_2756539.html (accessed 17.01.2025).

¹⁷Le Figaro du 10 mars 2011.

¹⁸Arfi F., Laske K. Op. cit. P. 13.

¹⁹Lettre de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Davide Cameron, Premier ministre du Royaume-Uni de Grande Bretagne et d'Irlande du Nord, adressée à M. Herman Van Rompuy, Président du Conseil européen, sur les mesures préconisées par la France et le Royaume Uni pour mettre fin aux violences en Libye, le 10 mars 2011 // URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/181482-lettre-de-mm-nicolas-sarkozy-president-de-la-republique-et-david-came> (accessed 14.01.2025).

²⁰Arfi F., Laske K. Op. cit. P. 14-15.

²¹Minoni D. Op. cit. P. 56.

²²Graciet C. Op. cit. P. 90.

²³Graciet C. Ibid. P. 271-273.

²⁴Тьерри Гобер - коллега Н.Саркози по работе в мэрии Нейи-сюр-Сен (1983-1994 гг.), затем директор кабинета Н.Саркози в его бытность министром по вопросам бюджета (1994-1995 гг.) 15 июня 2020 г. осужден вместе с З.Такнеддином по «делу Карачи».

²⁵<http://www.hrw.org/reports/2012/10/16death-dictator-0> (accessed 26.01.2025).

²⁶<https://www.youtube.com/watch?v=OLtWYFaeao> (accessed 28.01.2025).

²⁷Cremonezi L. Un agente francese dietro la morte di Gheddafi // Corriere della Sera. 29 settembre 2012.

²⁸Arfi F., Laske K. Op. cit. P. 395-396.

²⁹Le magazine Society du 6 mars 2015.

³⁰Cables №07TRIPOLI641_a от 26.07.2007 // URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07TRIPOLI641_a.html (accessed 01.02.2025).

³¹Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М.: Международные отношения, 2011. 320 с. С. 143-150.

³²См.: Михайлов Д.Ю. Николя Саркози и Анссадонский договор: дипломатия на службе у политической манипуляции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. №3 (33). С. 130-155.

³³Le Monde du 22 février 2011.

³⁴Рубинский Ю.И. Указ. соч. С. 145.

³⁵Sarkozy's Libyan surprise // The Economist. March 14, 2011.

³⁶Обишкина Е.О. Африканское наступление Саркози // Независимая газета. 13.04.2011.

³⁷www.mediapart.fr (accessed 26.01.2025).

³⁸<https://infographics.mediapart.fr/panoramiques/affaire-libyenne/assets/documents/note.pdf> (accessed 28.01.2025).

³⁹Graciet C. Op. cit. P. 93.

⁴⁰<https://nawaat.org/2012/12/03/prerogative-de-letradition-de-mahmoudi-baghdadi-lavis-du-tribunal-administratif-serait-il-tenu-au-secret/> (accessed 28.01.2025).

⁴¹Arfi F., Laske K., Magnaudeix M. La justice tunisienne savait tout fin 2011 // Mediapart du 4 mai 2012.

⁴²Le Monde du 9 novembre 2013.

Вартан Эйриян

*Преподаватель кафедры ИМО и ВП МГИМО
МИД России*

vartan_admg@mail.ru

Ключевые слова: *Русская православная церковь, «Журнал Московской Патриархии», Великая Отечественная война, поздний сталинизм, холодная война, религиозная политика.*

ПРЕДВЕСТИК ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1945 ГОДА

Тематика государственно-церковных отношений в 1943-1953 годах привлекает исследователей не первое десятилетие, а потому общие вопросы взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви (РПЦ) можно считать изученными благодаря научным изысканиям целого ряда специалистов [7, 12, 18, 24]. При этом говорить о том, что все пробелы в истории церкви в сталинский период заполнены, не приходится. В частности, такой значимый вопрос, как внешнеполитическая повестка церкви, на наш взгляд, исследован довольно фрагментарно. Рискнем предположить, что объясняется это в том числе тем, что авторы проводят анализ событий и процессов сталинской эпохи преимущественно через церковную призму, в то время как понимание роли и значения Московского патриархата РПЦ (МП РПЦ) в осуществлении внешнеполитического курса СССР немыслимо без комплексного исследования в контексте международных отношений.

В связи с этим хотелось бы взглянуть на отчасти уже изученные отечественными специалистами феномены с другой стороны и проследить те тренды, что могли бы позволить

четче обрисовать картину государственно-церковных отношений в рассматриваемый период, а также определить роль РПЦ в реализации намеченных советским руководством целей на международной арене.

Отечественные авторы признают, что одной из ключевых целей сталинского руководства в деле «возрождения» РПЦ являлись внешнеполитические приоритеты СССР, одним из которых было улучшение отношений с Западом для скорейшего открытия Второго фронта. Так, указывается на то, что сжатые сроки проведения Архиерейского собора и приема делегации Англиканской церкви во главе с архиепископом Йоркским в сентябре 1943 года были мотивированы необходимостью иметь ответный козырь на рассуждения Запада о религиозных свободах в Союзе, тема которых должна была быть поднята на Тегеранской конференции в ноябре-декабре 1943 года [18, с. 275]. С этим сложно не согласиться.

Вместе с тем стоит отметить, что отдельные смысловые акценты, расставленные российскими специалистами в области истории церкви, вызывают вопросы в контексте военной и международной обстановки: в частности, в рассуждениях о привлечении церковных институтов для осуществления геополитических замыслов можно встретить заявления, что исход войны стал ясен уже «с весны 1943 г.» [25, с. 11].

В этой связи стоит вспомнить, что даже к концу весеннего сезона 1943 года обстановка не была очевидной, о чем из политических шагов советского руководства свидетельствует, по меньшей мере, роспуск Коминтерна 15 мая 1943 года. В военном же измерении можно указать на то, что впереди еще оставались Курская битва, к которой усиленно готовилось советское командование, и форсирование Днепра. Так, про весну 1943 года А.В.Исаев пишет, что «германская армия оставалась сильным и опасным противником... ее общая численность даже возросла» [10, с. 448], в то время как обстановку после Курской битвы описывает как не поддающуюся стабилизации со стороны вермахта [10, с. 481]. Нюансировка подобных аспектов представляется критичной в рамках выстраивания полной логики внешнеполитических действий советского руководства.

В данной статье нами будет обращено внимание на внешнеполитические аспекты деятельности РПЦ в первой половине 1945 года, когда союзники приближались к завершению военной кампании, параллельно стремясь прописать правила послевоенной международной игры. На повестке дня оставался такой значимый вопрос, как формирование контуров будущего мироустройства, и в этих условиях преждевременный разрыв с Лондоном и Вашингтоном не входил в планы И.В.Сталина, в результате чего сложно было ожидать и от МП РПЦ жесткой риторики до начала эскалации биполярного противостояния.

Среди источников особый интерес представляют церковная периодика и докладные записки председателя Совета по делам РПЦ Г.Г.Карпова. Материалы «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) преследовали сразу несколько целей: во-первых, они должны были сформировать у читателей должное представление о тех категориях, с которыми на высшем уровне работали иерархи и с которыми паства в простой жизни столкнуться не могла.

Во-вторых, опубликованные данные выступали в качестве отчетности перед властью, поставившей перед МП РПЦ задачу проведения воспитательно-патриотической работы с населением. В результате не должно было остаться сомнений на тему лояльности православных авторов, что делает периодику МП РПЦ еще и своеобразным источником для изучения советской государственной линии.

В то же время делопроизводственные документы Совета по делам РПЦ позволяют проследить непубличную сторону вопроса: ответственные за деятельность РПЦ ведомство и его руководитель докладывали В.М.Молотову и И.В.Сталину о самых существенных процессах в церковном мире, которые интересовали партию и государство. Даже сам факт того, что

Г.Г.Карпов в первой половине 1945 года довольно часто отчитывался по вопросам международного характера, указывает на проблематику, продвижения в рамках которой советские лидеры ждали от православных иерархов едва ли не больше всего.

В отношении «патриаршего» периода РПЦ в сталинскую эпоху может возникнуть справедливый вопрос о степени самостоятельности церкви. Дискуссия о том, следует ли считать церковные институты политическим актором либо же стоит полностью отказать им в субъектности, действительно значима. Сложно спорить с тем, что в советский период церковь не могла претендовать на полностью независимый статус. Как заметил М.И.Одинцов, учреждением Совета по делам РПЦ при СНК СССР фактически восстанавливался институт обер-прокурорства [18, с. 277]. Вместе с тем и отрицать малейшую субъектность церкви было бы неверно: по ряду принципиальных тематик политические линии государства и церкви были схожими, но не тождественными [26]. В контексте международных отношений интересна и позиция Запада по этой проблематике: в знаменитой «длинной телеграмме» Дж.Кеннана от февраля 1946 года, в которой были сформулированы основные узлы противоречий между СССР и США, указывались институты, привлекаемые Москвой с целью воздействия на международное сообщество.

К таковым американским дипломатом в числе прочих была отнесена и МП РПЦ («Русская православная церковь, ее зарубежные филиалы, а через них и все Восточные православные церкви») [13]. Если американская дипломатия воспринимала церковь в качестве проводника национальных интересов СССР, на международной арене ее деятельности должно было оказываться противодействие, направленное на минимизацию успехов советского внешнеполитического курса.

В данном случае консенсусным вариантом могло бы стать признание субъектности церкви не в плане полноценной выработки собственного политического курса, но на уровне представленности ее в качестве института на международной арене: достаточно вспомнить, что МП РПЦ подписывала межцерковные договоры, составленные по форме международных, что говорит о делегировании на уровень церкви полномочий по заключению соглашений с субъектами ее уровня и порядка [2].

Поместный собор 1945 года: международные аспекты

Ключевым событием православного мира в начале 1945 года стал Поместный собор, на котором должен был быть избран Патриарх Московский и всея Руси. Этот церковный сан, ставший вакантным после смерти патриарха Сергия (Страгородского), должен был перейти митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию (Симанскому), назначенному патриаршим местоблюстителем самим Сергием. Несмотря на отсутствие выборной интриги, Поместный собор имел большое значение для советского руководства, которое возлагало на него надежды по укреплению международного статуса МП РПЦ.

Масштабы события становятся ясны уже по тому, что на рубеже января-февраля 1945 года в Москве собрались главы Александрийской, Антиохийской и Грузинской, а также представители Константинопольской, Иерусалимской, Румынской и Сербской православных церквей [17, с. 3]. Подобная концентрация высших церковных иерархов была для столицы в новинку. Будущий глава Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) МП РПЦ митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) отмечал, что «впервые одновременно собрались в Москве представители семи автокефальных Церквей (не считая Русской)» [16, с. 30].

Хватало и тех, кто уже после Поместного собора передал поздравления патриарху Алексию по случаю интронизации: архиепископ Кентерберийский Гофрей напомнил о необхо-

димости посетить Англию, греческая принцесса Ирина попросила считать ее «самой смиренной и послушной дочерью во Христе», протоиерей Оленда из Едмонтон Альты (Канада) и вовсе благословил РККА и ее командование [20, с. 20-23]. Писали из Нью-Йорка, Токио, Чикаго; отмечали советский патриотизм и силу русского духа, не забывая о роли как защитников Ленинграда, так и самого Алексия в успехах СССР. Но основное внимание все равно было приковано к тем иерархам, что прибыли в Москву.

Такой уровень представительства был обеспечен РПЦ и руководством Союза неслучайно: присутствие ряда предстоятелей позволяло заявлять о близости Поместного собора к Вселенскому, о претензиях РПЦ на первенство в христианском мире. Эта мысль лейтмотивом проходит через всю церковную периодику февраля 1945 года. В частности, в речи новоизбранного патриарха Алексия выдвигается мысль, что на собрании «представлена вся Православная Святая Соборная Апостольская Церковь», хотя дальше сам же глава МП РПЦ, понимая, как могут быть в данном случае расценены попытки даже вербально преобразить собор Поместный во Вселенский, оговаривается, что «мы смиренно ограничиваем свои полномочия и будем обсуждать и решать дела лишь своей, Русской Православной Церкви» [11, с. 36].

Некоторые деятели были более откровенны в формулировании истинных целей церкви. Митрополит Алеутский и Северо-Американский Вениамин (Федченков) задавался риторическими вопросами, подводя всех к одной из ключевых задач, поставленных перед церковью в контексте проведения Поместного собора: «не перенес ли Глава Церкви, Господь Иисус Христос центр ее в Москву? Не суждено ли первопрестольной исполнить давнее пророчество инока Филофея?...» [8, с. 21]. Показательно, что столь прямая формулировка была вложена в уста не самого влиятельного иерарха. Еще в январе 1945 года Г.Г.Карпов докладывал И.В.Сталину о составе прибывающих на Поместный собор делегаций автокефальных православных церквей и акцентировал внимание на непростой ситуации с представителями США: в ведении просоветского митрополита Вениамина находилось лишь 10-15 приходов, в то время как митрополит Феофил, объединивший под своим управлением порядка 300 приходов, МП РПЦ не признавал, а потому самолично приезжать в Москву не спешил [22, с. 367].

Складывается ощущение, что через митрополита Вениамина Кремль проводит зондирование почвы на предмет допустимости самой мысли о том, что Москва станет центром не только геополитическим, но и духовным. Победы Советской армии и освобождение народов Восточной Европы располагали к повышению количества симпатизирующих СССР, а потому виделась необходимостью конвертация успехов военных в успехи политические. При этом слишком откровенно продвигать эту мысль Кремль не торопился, на что намекает приведенная выше оговорка патриарха Алексия.

В ходе подготовки Поместного собора Москву интересовала не только позиция православных в США. На каждого из основных делегатов И.В.Сталиным была получена краткая характеристика, благодаря которой центр мог понять перспективы затеянной кампании. В отношении патриарха Антиохийского Александра было доложено, что он является русофилом и выступает за активное сближение МП РПЦ с восточными православными церквями [22, с. 366].

Глава Александрийской церкви Христофор - «поклонник русского православия», но известно о его связях с Великобританией и Египтом [22, с. 367]. Вселенский патриарх Вениамин удостоился подчеркивания его статуса, а также детализации, что он находится под существенным влиянием турецкой стороны [22, с. 369]. Никаких личностных характеристик или кратких пояснительных записок об истории любой из упомянутых церквей предложено не было - И.В.Сталина интересовало то, насколько просоветскую позицию занимают иерархи

и можно ли рассчитывать на поддержку ими тех инициатив, которые советская власть планировала провести через РПЦ. При этом из противопоставления «русофильства» и поддержки Лондона либо Анкары становится ясно, что последние воспринимаются в качестве оппонентов Москвы в церковном измерении.

Рассчитывать исключительно на симпатии патриархов к СССР посчитали не слишком надежным планом, а потому еще 18 января 1945 года Г.Г.Карпов направил В.М.Молотову сообщения, высказанные на тот момент митрополитом Алексием: местоблюститель патриаршего престола поставил перед Советом по делам РПЦ вопрос о «выделении в распоряжение патриархии некоторых ценных культовых вещей... для подарков четырем восточным патриархам» [22, с. 364]. Инициатива эта была одобрена Г.Г.Карповым, который обещал согласовать список подарков с Наркомпросом РСФСР, а затем была поддержана и на высшем государственном уровне.

Принятый представителями всех церквей по итогам Собора документ под названием «К народам всего мира» де-факто содержал две принципиальные мысли: поддержку направленных на скорейшее завершение конфликта усилий СССР и его союзников, а также критику Ватикана. Оба эти аспекта будут рассмотрены нами отдельно далее, так как, на наш взгляд, едва ли не ключевым пунктом в данном случае является именно смысловая дифференциация союзников и Ватикана. В совокупности видно, что первостепенной целью Поместного собора являлась попытка консолидации восточных церквей вокруг Москвы для реализации далеких планов. Согласимся с М.В.Шкаровским, что религиозная политика выстраивалась под влиянием «имперских амбиций «сталинского периода», а «Московская Патриархия расценивалась руководством СССР прежде всего как инструмент государственной внешней политики» [24, с. 9].

В то же время остановимся и на том, как отреагировали советские люди на столь значимое для церковного мира событие и был ли направлен фокус их зрения на международную перспективу. Если с позиций внутренней политики граждане не могли сойтись во мнениях, насколько прогрессивным шагом нужно считать восстановление РПЦ, то в политике внешней наблюдалось поразительное единодушие. Главным вопросом, который терзал всех, было: «Не является ли такое резко выраженное сочувственное отношение к духовенству со стороны нашего правительства результатом нажима союзников?» [22, с. 381]. Формулировка могла меняться, но суть оставалась неизменной - население подозревало, что за усилением позиций церкви стоят западные страны.

Рабочий мясокомбината Шмелев был убежден, что «наше отношение к духовенству диктуется требованиями союзников - Америкой и Англией» [22, с. 373]; учащаяся сельхозакадемии им. К.А.Тимирязева Свистунова уточняла, что Лондон и Вашингтон точно оказали давление на советское правительство [22, с. 384], в то время как другая студентка того же учебного заведения допускала, что публикация материалов о Поместном соборе преследует внешнеполитические цели, не настаивая на факте «ультиматума» со стороны Запада. «Вероятно, учитывается не только значение факта выбора главы духовенства внутри страны, но и больше - для международной политики», - заканчивала она, ставя международную политику выше внутригосударственной [22, с. 385].

Тот факт, что в глазах населения существовала четкая корреляция между непубличными «требованиями» союзников и возрождением РПЦ при отсутствии тенденции демонизировать церковь, может свидетельствовать о том, что и зарубежные партнеры Москвы не рассматривались в негативном ключе. На завершающем этапе Великой Отечественной в сознании советских людей еще сохранялся образ союзных Лондона и Вашингтона. Более того, допустимость мысли о возможности давления этих столиц на советское руководство и выдвижении

ими конкретных требований, которые были удовлетворены, может быть интерпретирована либо как признание потребности Кремля в партнерстве с Западом, либо как возможность ведения Москвой сложной международной игры, ради результатов которой следует пойти на удовлетворение европейских и американских запросов. Вне зависимости от того, какая из этих парадигм доминировала в представлении народа, получается, люди считали, что лидеры «Большой тройки» нуждались друг в друге и не были заинтересованы в ухудшении отношений. Перехода к реалиям подступавшей холодной войны в массовом сознании еще не произошло.

«Слава и честь нашим союзникам»: концепт союзничества на страницах ЖМП

Если население могло себе позволить строить различные версии в попытке объяснить изменения, наблюдавшиеся в СССР, то церковь должна была придерживаться конкретного курса, который согласовали со светской властью. В этом контексте интересно посмотреть, как сама РПЦ характеризовала союзников Москвы по антигитлеровской коалиции.

До Ялтинской конференции церковная печать сообщала о союзниках относительно редко. В своем послании к пастве, опубликованном в февральском номере ЖМП, патриарх Алексий, останавливаясь на тяготах военного времени, не упоминает о союзниках в принципе [5, с. 6].

На Поместном соборе роль союзников не замалчивается, однако ее детализации не происходит. К примеру, Г.Г.Карпов, когда ему предоставили слово, подчеркнул, что «все народы нашей великой страны, вместе с свободолюбивыми народами всего мира, ведут священную, освободительную войну», не выделив дополнительно никого из союзников [21, с. 9]. Митрополит Николай обозначил, что фашизм в скором времени будет повержен РККА и «армиями наших союзников» [16, с. 30].

Из прибывших в Москву иерархов о союзниках не забыл патриарх Александрийский Христофор, выразивший надежду, что в скором времени войска СССР и союзников возьмут Берлин (любопытно, что это сказал именно тот предстоятель, о связях которого с Лондоном предупреждал И.В.Сталина Г.Г.Карпов) [11, с. 79]. Концепт союзничества признается и периодически озвучивается церковью, однако не выглядит системообразующим. Это наблюдение звучит абсолютно логично в контексте церковной риторики, обращенной преимущественно на внутреннюю аудиторию и работающей с патриотической повесткой, но слабо увязывается с представлениями людей о том, что именно Англия и Америка, о которых деятели РПЦ почти не говорят, должны были пролоббировать ее возрождение.

Вторую конференцию «Большой тройки» церковь проигнорировать не могла: как в «Известиях», так и в ЖМП был опубликован комментарий патриарха Алексия, в котором США и Великобритания были названы союзными державами. Сформулированы и возложенные на мероприятие ожидания предстоятеля РПЦ: «Сокрушен будет окончательно «молот всей земли»... не только силою доблестных воинов союзных государств, но и мудростью нашего Великого Сталина и Глав Союзных с нами Правительств». «Слава и честь нашим союзникам», - подытожил Алексий, тем самым показав, что на высшем уровне роль Лондона и Вашингтона признают [6, с. 100]. Несмотря на отсутствие в церковной риторике негатива в адрес союзных столиц, подобный подход не экстраполировался на весь Запад; существовали границы дозволенного, во многом просто связанные с нормами приличия. В мартовском номере 1945 года автор одной из статей прошелся по американскому журналисту Уайту, позволившему себе «глумиться над тяжелым трудом советских женщин, над поношенной одеждой людей в России» [3, с. 40].

Весной 1945 года деятели церкви продолжали придерживаться благожелательного тона в отношении союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Выделиться вновь смог митрополит Вениамин, который своим заявлением разграничил Ватикан, уже всю подвергавшийся критике РПЦ, и Запад: «Союзники не остановятся, пока не освободят мир от удушающего кошмара. Не слушают они слов папы, клира и католической печати!» [9, с. 9] Столь жесткая дифференциация не была характерна для церковной печати, однако интересно, что эта мысль о единстве антигитлеровской коалиции и противопоставлении ей Святого престола была вложена в уста человека, который уже озвучил де-факто главную цель Поместного собора. Чаще на страницах ЖМП можно было встретить «стандартизированные» выражения о совместной победе над Германией, которых стало значительно больше в условиях мая 1945 года. Патриарх Алексий, выступая с пасхальным посланием, отнес союзников Москвы к миру «правды и света» [4, с. 4], а митрополит Софийский Стефан, чья речь датировалась ноябрем 1944 года, но паства узнала о ней лишь из майского номера 1945 года, с умиротворением отметил «возвышенность стремлений и послевоенных планов союзных держав-победительниц» [19, с. 5]. Болгарский деятель связывал надежды на освобождение родной страны с «союзом России с великими державами - Англией и Северо-Американскими Штатами» [19, с. 7].

На основе опубликованных в ЖМП материалов невозможно было сделать вывод о качественном изменении советской внешней политики и международной обстановки в принципе. Единственным, что действительно выбивалось из общего русла поддержки антигитлеровской коалиции и «Большой тройки» в частности, оставался курс РПЦ в отношении Ватикана.

«Кто не замечает агрессивного направления Римско-католической церкви вообще?»

Политическое противостояние православия и католицизма, уходящее своими корнями в историю, в годы Великой Отечественной войны начало актуализироваться еще до 1945 года. Отечественными исследователями отмечалось, что частью государственных отношений с Ватиканом являлся такой непростой вопрос, как ликвидация униатства на территории Западной Украины и возвращение верующих Греко-католической церкви в лоно РПЦ [18, с. 325]. При этом католицизм, будучи одним из столпов европейской культуры, на ассоциативном уровне был созвучен Западу, однако удостоился абсолютно отличных оценок со стороны православных иерархов.

На протяжении 1943-1944 годов Ватикану практически не уделялось внимание в церковной печати, но с момента проведения Поместного собора ситуация кардинальным образом меняется. Даже в итоговую декларацию собора «К народам всего мира» вошел пассаж о неприемлемости попыток взывать к милосердию в отношении нацизма [14, с. 17]. Воззвание было опубликовано и в «Известиях», чтобы обеспечить максимальное распространение информации о достигнутом среди православных церквей консенсусе по вопросам курса в отношении Святого престола. Персонально затронул проблематику и митрополит Николай, указавший на существование двух лагерей - прогрессивного человечества, куда включались православные церкви и союзники, и гитлеровцев, которых Ватикан стремится взять под защиту [16, с. 30].

Параллельно с этим всеми силами подчеркивалось, что истинная святость находится на стороне Москвы и православия: митрополит Скопский Иосиф, представляющий Сербскую православную церковь, признавал, что «Русская Церковь осталась свободной, русской, славянской» [11, с. 40], в то время как ректор Московского богословского института Т.Д.Попов, комментируя творчество Тихона Задонского, выдвигал версию, что настало

время, когда «свет христианства с нашего Православного Востока должен осветить и Запад» [11, с. 44]. Своеобразным апофеозом соборности служило описание всенощной после приветствия патриархов и представителей церквей в третий день собора: «Пели два хора. Служба совершалась на трех языках: греческом, арабском и славянском» [11, с. 57]. Складывалось представление о полном единодушии среди Востока.

Постепенно претензии в адрес Ватикана начинали множиться, не ограничиваясь уже обвинением в неуместности проявления милосердия в адрес нацизма. Митрополит Вениамин уверенно утверждал, что православные церкви останутся сестрами и не примут «панистического единодержавного властительства», как в церкви католической. Призывы иерарха звучали императивно и в то же время успокаивающе: «Мы не заразимся мирским началом властолюбия. Не соблазнимся мнимым единством церковного аппарата, как католики» [8, с. 22].

Сближение с РПЦ не должно было грозить потерей самостоятельности, а соборность должна была оставаться ключевой характеристикой принятия основных решений - слова митрополита Вениамина во многом звучат как побуждение принять сторону Москвы, не боясь возможных последствий этого выбора. Несложно было обвинить Ватикан и в политических грехах с учетом того, что правовой статус государствовподобного образования определялся Латеранскими соглашениями 1929 года, которые были подписаны уже после прихода к власти в Риме фашистов. Этот и другие тезисы были использованы для демонизации Ватикана: Италия, Испания, Латинская Америка, католические общества славян, американцев и канадцев - повсюду, согласно православной печати, папство поддерживало и прикрывало поджигателей войны. «Кто не замечает агрессивного направления Римско-католической Церкви вообще?», - задавались риторическим вопросом авторы подобных заметок, не оставляя Святому престолу шанса на пристойный образ в глазах людей [9, с. 7].

Конечно, в этом контексте были подняты и вооруженные конфликты прошлых десятилетий, в рамках которых не было слышно голоса Ватикана против насилия. Папству припомнили и Вторую итало-абиссинскую войну 1935-1936 годов, и гражданскую войну в Испании. Отдельной критике подверглась и папская линия в отношении СССР, который вновь был показан одним из оплотов единого лагеря союзников: «Римско-Католическая Церковь совершенно открыто непрерывно вела и ведет упорную борьбу против Советского Союза, против России, стремясь подорвать доверие к одному из сильнейших и жертвеннейших членов Союза объединенных наций в их борьбе против общих врагов» [9, с. 7]. Более того, все действия Ватикана были истрактованы в парадигме борьбы против коммунизма: мнимые попытки беспокоиться о свободах в СССР были отмечены, ведь Кремль, утверждали православные авторы, уже показал, что не устанавливает просоветских режимов на освобожденных территориях. Ватикан интересуется лишь политическая сторона вопроса, а потому его авторитет в измерении духовном должен быть пересмотрен.

В апреле-мае 1945 года в церковной печати была развернута полномасштабная кампания против Ватикана. К старым тезисам добавилось то, что политический курс Римско-католической церкви абсолютно не изменился на протяжении сотен лет. Епископ Волынский и Ровенский Николай (Чуфаровский) объяснял, что в Великой схизме повинно именно папство, РПЦ всегда чувствовала в отношении себя ненависть Ватикана, при котором в сталинские времена «возникает специальная комиссия Pro Russia, цель которой - подготовить план овладения Православной Церковью» [15, с. 19-20]. Этому вторили и исторические очерки, размещенные на страницах ЖМП: анализ канонического измерения с объяснением, когда и как папство отошло от христианских догм, вел к выводу, что единения между Западом и Востоком быть не может. «Всякий призыв пап к единению означает не единение, а противохристианское

порабощение папами Восточной Церкви. И на такие призывы римских пап Восточная Церковь должна дать... отпор» - линия МП РПЦ в данном случае не оставляла никаких альтернатив. Римско-католическая церковь при любых обстоятельствах расценивалась в качестве врага, у которого нет возможностей убедить Москву в своих благих намерениях [1, с. 43]. Исходя из этих соображений, и любые гуманитарные акции со стороны Ватикана не могли рассматриваться в качестве способствующих достижению общих целей.

Исследователя международных отношений может заинтересовать то, что структуры церковные де-факто начали свое открытое противостояние раньше, нежели структуры государственные. Еще не успела закончиться Великая Отечественная война и начаться эпоха холодной войны, предпосылки которой, впрочем, уже существовали, как церковные институты начинают вербальное противоборство. Причем в условиях, когда действия церкви во внешнеполитическом измерении во многом осуществлялись в соответствии с поставленной государством перед МП РПЦ «программой-максимум», вероятность инициативы в этом деле исключительно патриархии крайне мала [23, с. 92]. Но в таком случае получается, что церковь, будучи на международном уровне ретранслятором советского внешнеполитического курса и проводником замыслов Москвы, публично вступила в реалии холодной войны едва ли не раньше государственных структур по их же воле.

Это не означает того, что биполярный конфликт был порожден или начат негосударственными акторами. Однако предположим, что МП РПЦ стала одним из тех инструментов советского влияния, что были первыми использованы в условиях быстро меняющейся международной обстановки и что эволюция церковной риторики в адрес Ватикана в сторону ужесточения может рассматриваться в качестве одного из предвестников ухудшения отношений между союзными столицами. Заметим, что и выставять МП РПЦ исключительно в качестве одного из орудий во внешнеполитическом инструментарии Кремля было бы некорректно: конфронтация между католицизмом и православием проходит сквозь века, а потому странно делать из нее лишь плод советских политических амбиций. В то же время и МП РПЦ была заинтересована в повышении своего международного престижа, что позволило М.В.Каилу говорить о «взаимовыгодном сотрудничестве церковной и государственной власти» [12, с. 37].

Ближневосточный вектор

Несмотря на то что в публичном поле церковь периодически восхваляла союзников, нанося удары исключительно по Ватикану, в реальности ситуация была сложнее. 3 мая 1945 года Г.Г.Карпов направил докладную записку на имя И.В.Сталина, в которой у главы государства запрашивалось разрешение на ответный визит патриарха Алексия в страны Ближнего Востока и Великобританию. Планировалось, что одним из основных вопросов, который следовало поднять в ходе поездки, должен был стать созыв всемирной конференции христианских церквей, на которую не должен был быть приглашен представитель Ватикана. Согласно изначальным замыслам, мероприятие должно было пройти осенью 1945 года. После получения разрешения и организации визита И.В.Сталина будут информировать о всех важнейших для международного измерения нюансах поездки. Параллельно с этим в июне 1945 года глава Совета по делам РПЦ обратился к В.М.Молотову с просьбой выделить во время Парада Победы места на трибуне для представителей МП РПЦ: подчеркивалось, что это должно «произвести благоприятное впечатление, и в особенности для заграницы» [22, с. 414].

Сами поездки деятелей Московской патриархии на Ближний Восток и в Великобританию исследованы достаточно подробно, а потому сконцентрируемся лишь на отдельных

аспектах, критичных для нашей проблематики. 26 июня Г.Г.Карпов направил В.М.Молотову сообщение о том, что пребывание патриарха Алексия в государствах Ближнего Востока и митрополита Николая в Великобритании было «благополучным и успешным», а уже в июле составил полный отчет, содержащий важные для понимания международной обстановки детали [22, с. 415]. Информирова о ходе поездки, Г.Г.Карпов сделал основной акцент на том, что на Ближнем Востоке сильны позиции Лондона. «Опасаясь возрастающего авторитета русской православной церкви, англичане, в противовес ему, поддерживают все оппозиционные элементы», - предостерегал Г.Г.Карпов, подчеркивая, что восточные церкви находятся в материальной зависимости от Великобритании [22, с. 428-429]. Восточное христианство впечатлено укреплением положения МП РПЦ и ее возросшим авторитетом, однако лишь отдельные иерархи могут позволить себе открыто высказывать симпатии в адрес Москвы и ее церковных структур. Подобным деятелем назван патриарх Антиохийский Александр, который пророчит советскому государству и Русской церкви великое будущее. Британские круги верно определили ключевую цель поездки, полагая, что визит стоит рассматривать именно в контексте советской внешней политики. На начальном этапе представители Лондона не проявляли большого интереса к акции, однако, обеспокоившись усиливающимся влиянием МП РПЦ, начали искать пути сближения с ней. Аналогичным образом отзывается глава Совета по делам РПЦ и о египетском руководстве, которое не ожидало встретить такого проявления симпатий со стороны ближневосточных иерархов к их советским коллегам.

Докладывая о результатах переговоров на тему созыва всехристианской конференции, Г.Г.Карпов признает, что иерархи Ближнего Востока пускай и солидарны с идеей организации мероприятия, но предпочли бы отложить его в связи с необходимостью преодолеть последствия мирового конфликта. Их заявления об отсутствии «прочной политической устойчивости во всех странах» выглядят как попытка отсрочить необходимость делать выбор между Западом, оказывающим финансовую поддержку, и Москвой, которая активно добивается политического сближения [22, с. 430]. В этом контексте согласие патриархов обменяться представительствами и установить более прочные связи с МП РПЦ выглядит консенсусной опцией, позволяющей обозначить готовность к диалогу при нежелании форсировать события, требующие реальных действий со стороны самих ближневосточных предстоятелей. Поднят был вопрос и о Вселенском соборе, причем самой принимающей стороной.

Основной вывод, полученный в результате переговорного процесса, может быть сформулирован не просто как необходимость его созыва, но как его проведение непременно в Москве с принятием решения о возможном переносе туда центра православного мира. Особый интерес в том, что в представлении ближневосточных иерархов инициатива должна исходить от государственных структур: «Было бы жестом исключительной политической и церковной важности, если бы русское правительство проявило бы инициативу и пошло бы навстречу этим желаниям устроить Вселенский Собор в Москве» [22, с. 432]. Заключительной частью доклада Г.Г.Карпова становится констатация факта, что, несмотря на укрепление статуса МП РПЦ, наблюдается высокая активность англичан, которой следует противопоставить материальную и моральную помощь Ближнему Востоку.

Подводя итоги, обозначим, что на завершающей стадии Великой Отечественной войны РПЦ активно привлекалась советским руководством для претворения в жизнь внешнеполитических замыслов. Поместный собор 1945 года стал шагом на пути к укреплению статуса МП РПЦ, причем международная компонента мероприятия в виде зондирования почвы для превращения Москвы в центр православного мира интересовала власть больше всего. Публичный дискурс отечественных иерархов предполагал солидаризацию с общим курсом союзников, поддерживавших Советский Союз в борьбе против гитле-

ровской Германии, однако акцентирование их роли в противостоянии с нацизмом не являлось приоритетной задачей церкви.

Отдавая должное западным столицам в контексте Ялтинской конференции и капитуляции Германии, РПЦ одновременно позиционировала Ватикан исключительно в качестве антагониста, обращаясь в своей риторике к аргументам канонического, исторического и политического характера. Дифференциация прозападного Святого престола и самого Запада наблюдается во всем публичном дискурсе РПЦ на протяжении первой половины 1945 года, а начало прямого вербального противостояния Москвы и Ватикана может рассматриваться в качестве одного из предвестников ухудшения отношений с Западом и близящейся холодной войны. В ходе информирования И.В.Сталина о деталях визитов отечественных иерархов делался упор на международных аспектах: английское влияние, выражавшееся в том числе в материальной поддержке ближневосточных церквей, представлено в качестве противника советского, что говорит о несовпадении публичного и непубличного церковных дискурсов и подготовке Советского государства к противостоянию с Западом. Проблематика созыва Вселенского собора, в результате которого Москва могла бы приобрести статус православной столицы, поднималась и находила отклик у ближневосточных иерархов, однако можно говорить и о нежелании представителей восточных церквей форсировать события и делать выбор между двумя лагерями.

Источники и литература

1. Айвазов И.Г. О соединении церквей // Журнал Московской Патриархии. Май 1945. №5. С. 36-43.
2. Акт о сотрудничестве Русской и Албанской Православных Церквей в защите мира // Журнал Московской Патриархии. Сентябрь 1950. №9. С. 5.
3. Александров Г. Великий подвиг (к празднику Благовещения Пресвятой Богородицы) // Журнал Московской Патриархии. Март 1945. №3. С. 39-41.
4. Алексей, *патр.* Пасхальное послание Патриарха Алексия // Журнал Московской Патриархии. Май 1945. №5. С. 3-4.
5. Алексей, *патр.* Патриаршее послание // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 5-7.
6. Алексей, *патр.* Святейший Патриарх Московский и всея Руси о решениях Крымской конференции // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 100.
7. Васильева О.Ю. Внешняя политика советского государства и Русская Православная Церковь. 1943-1948 годы // Труды Института российской истории РАН. 2000. №2. С. 339-353.
8. Вениамин (Федченков), *митр.* Мои впечатления о России // Журнал Московской Патриархии. Март 1945. №3. С. 21-24.
9. Вениамин (Федченков), *митр.* О Римско-Католической церкви // Журнал Московской Патриархии. Апрель 1945. №4. С. 7-10.
10. Исаев А.В. 22 июня - 9 мая. Великая Отечественная война / Алексей Исаев, Артем Драбкин. М.: Эксмо; Яуза, 2015. 704 с.
11. Исторические дни // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 31-85.
12. Каиль М.В. «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского патриархата в середине 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. №1. С. 19-40.
13. Кеннан Дж. «Длинная телеграмма» // История. РФ. 16.02.2021 // URL: <https://histrf.ru/read/articles/dlinnaia-tielieghramma-tiekst> (дата обращения: 28.10.2023).

14. К народам всего мира // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 17.
15. Николай (Чуфаровский), еп. Воинствующий католицизм // Журнал Московской Патриархии. Апрель 1945. №4. С. 19-21.
16. Николай (Ярушевич), митр. Значение Поместного Собора Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 30.
17. О Поместном соборе Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 3-4.
18. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 424 с. (История сталинизма).
19. Послание Софийского митрополита Стефана к русскому народу // Журнал Московской Патриархии. Май 1945. №5. С. 5-9.
20. Приветственные телеграммы, полученные патриархом Алексием из-за границы и из СССР // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 20-25.
21. Речь представителя советского правительства - председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР Г.Г.Карпова на Поместном соборе // Журнал Московской Патриархии. Февраль 1945. №2. С. 8-10.
22. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. / О.Ю.Васильева, И.И.Кудрявцев, Л.А.Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009. 765 с.
23. Чумаченко Т.А. В русле внешней политики советского государства: Московская Патриархия на международной арене в 1943-1948 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2007. №1. С. 89-99.
24. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.) / М.В.Шкаровский. М.: Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. 399 с.
25. Шкаровский М.В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943-1953 годах // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 9. С. 1-27.
26. Эйриян В.А. Журнал Московской Патриархии как отражение сталинской политики в первые послевоенные годы // Россия XXI. 2021. №4. С. 108-127.

Александр Щипков

*Политический философ, ректор
Российского православного университета
святого Иоанна Богослова*

info@shchipkov.ru

Ключевые слова: *С.С.Аверинцев, гуманитарная наука, христианская культура, Церковь, лже-Церковь, культурализм.*

КРИЗИС КУЛЬТУРАЛИЗМА, ИЛИ КАЗУС АВЕРИНЦЕВА

Существующую европейскую модель развития западный мир принял под влиянием идей эпохи Просвещения. Сегодня Россия эту модель меняет, заявляя о существовании иной цивилизационной традиции, отличной от протестантского модерна. Это влечет за собой переоценку ценностей, правил и норм повседневности. Инфляция устаревших ценностей, правил и норм неизбежно вызовет гибель необоснованных ожиданий, породит экзистенциальную фрустрацию и ощущение идейного вакуума, что в итоге может привести к размыванию образа так называемого «человека Запада», стиранию его идентичности.

Русским это состояние знакомо: оно возникло в ходе нашего собственного кризиса идентичности в конце 1980-х годов. Тогда русское общество оказалось в ловушке глобалистского «общечеловеческого» универсализма и испытало на себе последствия нравственной, культурной и социальной дезориентации. Современное состояние России многими воспринимается как начало выхода из тупика, время «собираения камней». Но процессы восстановления связаны с рядом важных условий, в том числе с анализом системных ошибок прошлого. Этим мы и займемся в настоящей статье.

В древности говорили, что исправление нравов начинается с «исправления имен». То есть, как сказали бы сегодня, с гуманитарно-культурной сферы. Ведь демонтаж советского проекта тоже начинался с изменения гуманитарных стандартов и новой разметки гуманитарного пространства. Это было нечто большее, чем просто изменения в политике и идеологии. И чтобы лучше понять смысл будущих событий, которые коснутся как Европы, так и России, полезно еще раз проанализировать логику последней «эпохи перемен».

Перестроечное «новое мышление» начиналось именно с культуры. Поднимались вопросы о самиздате, театральном авангарде, набирали популярность не только фильмы Андрея Тарковского и Сергея Параджанова, но и весь так называемый перестроечный кинематограф, раскрепощавший сознание советского обывателя и одновременно призывавший его к покаянию.

Но молочным рекам новообретенной свободы требовались свои кисельные берега. Требовалась система координат, основанная на научном знании, а не на политической риторике, какая-то устойчивая оптика. И эта оптика создавалась в лоне гуманитарной науки, в особенности в рамках нового академического направления - «наук о культуре». По факту это был запрос власти на новую идеологию, хотя от слова «идеология» тогда шарахались как от огня. Занималась этим новая гуманитарная профессура, пришедшая на смену профессуре «красной».

Можно вспомнить такие яркие имена, как А.Я.Гуревич (это он ввел в широкий обиход понятия «картина мира» и «менталитет»), Вяч.Вс.Иванов и В.Н.Топоров, создатели «теории основного мифа», Ю.М.Лотман с его семиотикой культуры, Л.Н.Гумилев - автор пассионарной теории этногенеза, А.М.Панченко - русист и исследователь культурных «топосов». Они становились властителями дум, их стараниями в кругах критически настроенных интеллектуалов складывалась своеобразная культурософия, или, если угодно, традиция культуроверия.

Важнейшей фигурой в этом ряду суждено было стать С.С.Аверинцеву - ученому, обладавшему среди гуманитариев, пожалуй, наибольшим индексом сакральности, или, как сказали бы сегодня, символическим ресурсом. Его «Поэтика ранневизантийской литературы» вызвала настоящий бум, значение которого огромно, поскольку якобы автократическую Византию традиционно принижали в Европе и в среде русских западников, начиная с Петра Чаадаева. Реабилитация Византии - бесспорная заслуга Сергея Аверинцева, но вопрос стоял еще серьезнее: византийской темой был начат разговор о христианском мировоззрении. Как писала спустя годы поэтесса Ольга Седакова, «вера приходит к советскому человеку в образе культуры, причем культуры книжной».

Очевидцы говорят, что на первых двух лекциях Сергея Аверинцева в Московском университете слушатели буквально «висели на стенах». Так выражался интеллигентский поиск новой идентичности. Классовый советский историзм никого не устраивал, а с западным позитивистским антиисторизмом многие еще не были знакомы. Поэтому выступления и тексты Мелетинского, Гумилева, Гуревича, Кнабе, Панченко, Аверинцева и других воспринимались как ритуал очищения и глоток мировой науки.

Профессор Аверинцев обладал и некоторыми особыми возможностями. Например, мог позволить себе, несмотря на звание лауреата премии Ленинского комсомола, пренебречь цитированием классиков научного коммунизма и вообще выглядеть не вполне материалистом. Он, как никто другой, умел погружать аудиторию в мир ушедших культур и делать языки этих культур понятными для людей, не входивших в ученое сообщество. Этому способствовали его глубокие познания в антиковедении, византистике, раннем христианстве и вообще склонность к фундаментально-историческому мышлению.

Крещение Аверинцев принял в возрасте 36 лет в 1973 году. Вокруг него возникала атмосфера пушкинского «Ариона»: «На руль склонясь, наш кормщик умный // В молчанье правил грузный челн; // А я - беспечной веры полн, - // Пловцам я пел...» В тех морях, где проходило плавание, ученый-гуманитарий приравнивался к древнему барду, и его роль была едва ли не важнее роли гребца. Кроме того, в конце 1980-х авторитет еще принято было связывать не только с «гражданской позицией», но и с отношениями с культурой. И потому Сергей Аверинцев подходил на эту роль больше, чем, например, Андрей Сахаров.

Но в какой-то момент и ему начали создавать политическую биографию. Аверинцева уговорили избраться в Верховный Совет СССР и включиться в разработку закона «О свободе совести» (1990 г.). Едва ли он в этот момент чувствовал себя на своем месте: политика не соответствовала его характеру. Но его, что называется, попросили. И ученый не смог отказать.

Почему?

Мне кажется, что Сергей Аверинцев стал невольной жертвой новой идеологии. Errare humanum est, и, к сожалению, научный интеллект в подобных случаях помогает не больше, чем селянский утилитарный прагматизм. А либеральные ценности (liberal values), то есть набор догм современного секуляризированного протестантизма, казались единственно возможным миро-

воззрением для всех пытливых умов, едва выбравшихся из-под спуда «советских стереотипов» и еще не сформировавших комплексный иммунитет.

Важнейшие темы Сергея Аверинцева как ученого - это византийский символизм, литература Запада и словесность Востока (в их различии), «взаимоосвещение» эпох, «смысловая вертикаль» культуры (то, что стоит «над дискурсом»). И, конечно, синтез языческого и библейского, греческого «космоса» и библейского «олама». Этот синтез мыслится Аверинцевым как христианизация европейской культуры и ее нравственная трансформация. Причем, по мысли Аверинцева, христианская культура в секулярную эпоху компенсирует отсутствие христианской жизни, выступая неким противовесом ей, и провоцирует появление элементов этой жизни.

В целом высказывается надежда на то, что именно культура позволит переиграть антихристианский общественный уклад советской власти. Это напоминает слова Достоевского, что «красота спасет мир», только высказанное в более академичной форме.

Такое просвещение подавалось культуртехнологами перестройки как аналог катехизации, но на деле было ее подменой, поскольку катехизация невозможна без исторической Церкви. Вне Церкви нет истинного богообщения и пути к спасению, это единственный носитель аутентичного христианского дискурса. В то время как культурная «христианизация» представляет собой использование символического кода христианства в благовидных, а порой и неблаговидных, но всегда побочных целях. Серьезная проблема возникает тогда, когда некоторая часть мастеров культуры фактически берется привести человека к Богу. Означенный тренд всегда поддерживается и дублируется православными либералами внутри церковного пространства: для них также Христос пребывает в культуре, а Церковь является помехой. Но вместо выключенной из процесса истинной Церкви неизбежно возникает лже-Церковь.

Именно этот сценарий и стремились реализовать в новой России на переломе эпох. Разумеется, Сергей Аверинцев и в мыслях не имел сознательно этому способствовать, но его просветительскую работу помимо его воли стремились встроить в описанный выше процесс хозяева новой идеологии.

За указанной тенденцией, конечно, стоит и более давняя, еще дореволюционная проблема, связанная с отношениями Церкви и либеральной интеллигенции (взять хотя бы историю петербургских «Религиозных собраний»). В основе всей коллизии - претензия интеллигенции и известной части богемы на роль жрецов общечеловеческого гуманизма, но высказанная на языке христианских мотивов и символов, что и ведет к подмене. В конечном счете это претензия на место духовенства, желание стать «новой церковью века сего». Можно назвать это явление в целом «прелестью культурализма», или «ересью культурализма», или как-то иначе, но его внутренняя логика представляется довольно ясной. А следующим шагом становится принуждение к секуляризации уже самой Церкви - принуждение под видом «культурализации», «перехода на современный язык». Это именно то, что мы наблюдаем сегодня.

Если говорить не о России, а о современном Западе, то придется признать, что там христианизация общества посредством культуры не просто не наблюдается, но полностью вытеснена противоположным процессом. К сожалению, в третьем десятилетии XXI века мы знаем несколько больше, чем видел и знал выдающийся ученый в конце века XX. Например, Сергей Аверинцев писал о том, как «Библия преодолевала натуралистический магизм», но сегодня магизм явно вернулся в техногенном облике. Ведь информационный и потребительский фетишизм есть не что иное, как современная форма магического сознания древности.

Поэтому сегодня описанный Аверинцевым культурный синтез выглядит скорее псевдоморфозой, а христианизация Запада - абстрактным, умозрительным идеалом. Вместо чаемого «синтеза» мы наблюдаем отчетливую раздвоенность, устойчивое двоемыслие западной культуры, которое раскалывает целостность человека.

Впрочем, с этим двоемыслием Сергей Аверинцев и сам столкнулся в конце жизни. Последние годы он провел в Вене, преподавая русскую литературу и исполняя обязанности члена несколь-

ких европейских академий. Там он с удивлением обнаружил, что студенты пишут доносы на профессоров. О самом Аверинцеве было высказано следующее просвещенное мнение: «Не понимает значения феминистского движения и часто говорит непонятно». Когнитивный диссонанс вызывал сам факт того, что в «свободном мире» принято писать доносы, - ведь советские гуманитарии полагали, что такое возможно лишь у них дома.

Между тем подобные сомнения в тот момент уже немного запоздали: общественная атмосфера вновь начала меняться. На родине Аверинцева по-прежнему ценят как выдающегося ученого. Но сама идея гуманитарного просветительства в нынешней России явно девальвирована.

Гуманитарное оживление 1980-х сменилось постепенным забвением «культуралистов», страшно далеких от новой реальности - финансовых форумов, креативного менеджмента и политехнологий. Победивший альянс иноагентов и криминала обесценил труд гуманитариев, перешедших в некий промежуточный ранг между городскими сумасшедшими и затворниками, читающими друг другу свои творения.

Поначалу казалось, что филологам и историкам культуры предстояло стать новыми лоцманами общества. Однако и их сбросили с корабля современности вслед за коммунистическими идолами.

В какой-то мере они и сами были ответственны за этот «исторический поворот». Например, когда поборники парламентаризма расстреляли парламент, в гуманитарной среде это не вызвало какого-либо протеста. Среди подписантов печально известного «Письма сорока двух» числятся известные гуманитарии. Слава Богу, среди них нет Сергея Аверинцева.

Поставив себя в зависимость от мировых финансово-экономических институтов, страна превратила гуманитарную сферу в мусорный актив, а многие статусные гуманитарии приветствовали этот дивный новый мир звоном щита. Они присягали новообретенной свободе. Колониальный статус действительно освобождает - и от мировоззрения, и от ответственности.

Именно так произошло с науками о культуре. Пока в России крепчал ветер либеральных перемен, на Западе окончательно решили их судьбу, и это решение, разумеется, определило и российский расклад.

Этому предшествовало противоборство культурной и социал-позитивистской моделей знания за право определять методологию социальных наук - своего рода спор физиков и лириков.

Но в борьбе с социал-позитивизмом культурология проиграла, оставшись в ранге «культурных исследований» (cultural studies) и не приобретя полноценного дисциплинарного статуса. Последовало отлучение культурологии от выработки основ теории общества. Культурологам пришлось пользоваться социологическим языком и признать, что общественная система функционирует «сама по себе».

Воздух свободы сыграл с гуманитариями дурную шутку. Культурализм, использованный как приманка в революционных интересах, перестал быть нужным. Вовсе не ради «возвращения философского парохода» затевалась смена режима - напротив, ради отправки новых пароходов. Новая либеральная власть в 1991 году делала ставку на торжество цинического разума.

Сергей Аверинцев в это время написал: «Я не знаю, была ли когда-нибудь эпоха, когда силы, по существу враждебные христианству, и силы, по существу враждебные культуре, до такой степени были бы в союзе». Но его голос утонул в молчании коллег. Сопротивляться новому Левиафану они не стали.

Это и понятно. Ведь гуманитарщикам вменялась в обязанность чистка авгиевых конюшен «тоталитарного наследия» (параллельно с преподаванием в европейских вузах и депутатскими мандатами). А вот искать новые виды властных практик не рекомендовалось. В случае появления таких амбиций человек быстро выпадал из круга облаканных, популярных, актуальных, а позднее - «рукопожатных» и «изрядно порядочных». Так было и на Западе, где того же Лесли Уайта подвергли остракизму и забвению, пока социологи занимали ключевые должности.

Поэтому гуманитарные пастыри отвернулись от своей паствы. Свое историческое поражение они предпочли не признать и более того - не заметить.

Сегодня можно констатировать обрушение той мировоззренческой парадигмы, которая в конце 1980-х не вызывала сомнений у Сергея Аверинцева и его коллег. Вольно или невольно они вписывали свои концепции в поле идеологии, транслируемой тогдашними хозяевами публичного дискурса. Однако сегодня переоценка ценностей становится неизбежной.

Вполне очевидно, что вера в либеральные «общечеловеческие ценности» отнюдь не спешит воспроизводить компенсаторное поле христианизированной культуры, как надеялся Сергей Аверинцев. Хуже того, в 2010-х годах западный «культурный синтез» увенчался реанимацией нацизма, войной с христианством в целом и православием в особенности, а также, разумеется, с «авторитарным» русским народом.

Якобы страшась восточного «варварства», Запад в очередной раз явил миру свое собственное варварство. Весьма показательным примером стало разграбление Киево-Печерской лавры в Киеве. Ее святыни - мощи и иконы - оказались вывезены в европейские музеи. И дело, конечно, не в одной алчности.

Главная цель этого кощунства - «отменить» Киев как сакральный центр русского православия, лишить его права на свои святыни, а значит - лишить религиозного суверенитета. Эти действия называются религиозной войной.

Многое становится понятным только сейчас. В свете этих и многих других событий труды Сергея Аверинцева оцениваются совершенно иначе, чем в 1980-х и начале 1990-х. Для нас, безусловно, пришло время перечитать аверинцевские тексты под новым углом зрения.

Прежде всего, приходится усомниться в факте глубокой рецепции библейской традиции на Западе. Христианизация Европы оказалась поверхностной и мимоletной. Уже эпоха Каролингов возродила подражание Древнему Риму и кесарям. Европа в древнеримском духе делила мир на людей и «варваров» - при том, что «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11).

Христианские мотивы, которыми пронизано европейское классическое искусство, мало повлияли на европейские социально-политические формы. Христианство оставалось «культурным кодом», но реальным ресурсом пассионарности в развитии Запада стал именно разрыв с традицией. Поэтому миссия катехизации нехристиан была подменена колонизацией, жертвенная этика - вытеснена юридикзмом, меркантилизмом и, в итоге, тотальной алгоритмизацией жизни. Сегодняшний итог развития Запада связан с культом искусственного интеллекта - это отказ от культуры Книги, власть числа, а не Логоса.

Таким образом, концепция культурного синтеза, как ее видел С.С.Аверинцев, не оправдалась в реальном историческом времени. Будучи прекрасной описательной моделью идеального пути развития общества и его культуры, она не отразила реальные тенденции их развития, проявившиеся вполне отчетливо в первой четверти XXI века.

Выпадение из реальной истории едва ли можно ставить в упрек интеллектуалам-гуманитариям. Сергей Аверинцев независимо ни от чего остается выдающимся ученым, его открытия в истории культуры не становятся менее значимыми.

Но, пребывая внутри неверной парадигмы, невозможно находить верные решения. Необходимо совершить исход за ее границы. Сегодня пришло время взглянуть на развитие культуры несколько другими глазами, пересмотреть то, что выглядело в 1980-1990-х бесспорным, побороть стереотипы - тем более устойчивые, что подпитывались они знаниями и мощной интеллектуальной энергией таких талантливых и незаурядных ученых, как Сергей Аверинцев. И это будет лучшей данью его памяти.

Но переосмысление тезисов и переоценку ценностей необходимо произвести вовремя. Отправляясь в будущее с устаревшим концептуальным багажом, мы рискуем соскользнуть в очередной виток кризиса нашей идентичности.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.05.2025. Формат 60х90 1/8. Офсетная печать. Заказ №251583

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2025. №5. 1-148

Оформление обложки Марины Гольяевой.

ГлавУпДК - традиции гостеприимства: история загородной жизни в России

ГлавУпДК при МИД России - крупнейший и наиболее опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находятся более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости - как в Москве, так и за пределами столицы.

В новом цикле статей «ГлавУпДК - традиции гостеприимства», подготовленных специально для журнала «Международная жизнь», мы исследуем, как формировались отечественные традиции гостеприимства. Ранее мы рассказали об истории доходных домов и эволюции рынка жилой недвижимости в России. Теперь пришло время обратиться к другой, не менее интересной теме - культуре дачного отдыха в нашей стране. От первых загородных усадеб состоятельных дворян до современных коттеджных поселков - отношение к дачной жизни менялось на протяжении веков, отражая экономические, социальные и культурные трансформации общества.

Дворянские усадьбы

История дач в России берет свое начало в XVIII веке - именно тогда начали формироваться первые традиции загородной жизни. Интересно, что само слово «дача» происходит от слова «дать» и раньше означало участок земли, который царь или император жаловал своим приближенным.

Первые аналоги современных дач появились в эпоху Петра I, который и сам любил отдыхать в знаменитых летних усадьбах - Петергофе и Летнем дворце. Загородные резиденции представителей знати в ту эпоху представляли собой не просто дома, а целые комплексы с парками, прудами и другими элементами роскоши; часто здесь устраивались балы, театральные представления и охоты.

Екатерина II также активно поощряла строительство загородных резиденций и проводила много времени в дворцах за пределами Санкт-Петербурга, таких как Царское Село. В этот период времени дачи стали более доступны и для среднего дворянства: правда, такие участки были куда скромнее по размерам и убранству, но все же сохраняли элементы роскоши.

С развитием железных дорог в XIX веке загородная жизнь приобрела новые формы. Поездки стали быстрее и удобнее, а потому дачи начали пользоваться популярностью у растущего слоя купечества и интеллигенции. Для представителей последней, к слову, подобные имения часто превращались в творческое пространство: многие музыканты, писатели и художники проводили летние месяцы на дачах, где и создавали шедевры искусства. Например, Лев Толстой писал свои произведения в Ясной Поляне, Антон Чехов - в Мелихове, а Александр Пушкин черпал вдохновение в имении Михайловское.

К концу XIX века дачи становятся массовым явлением. В это время появляются первые дачные поселки, которые в основном строятся вокруг железнодорожных станций - для удобства передвижения. Так, загородные участки перестают считаться привилегией богатых слоев общества - чиновники, учителя, врачи также проводят теплое время года за пределами городов. Дачная жизнь становится важной частью культуры России: загородный быт находит отражение в литературе, живописи и музыке. Например, в Тарусе - небольшом городке на берегу Оки - часто проводили досуг Марина Цветаева, Константин Паустовский и другие выдающиеся деятели искусства.

Музей-заповедник «Абрамцево». Источник: «Радио Посад»

Абрамцево - еще одно излюбленное для отдыха место русской интеллигенции. Усадьба, некогда принадлежавшая меценату Савве Мамонтову, на стыке веков стала центром художественной жизни: здесь собирались Илья Репин, Виктор Васнецов и Михаил Врубель.

Знаменитые шесть соток

После прихода к власти большевиков многие загородные резиденции были национализированы, а прежние усадьбы превратились в дома отдыха, санатории или детские лагеря. Некоторые здания и вовсе пустовали и приходили в запустение ввиду отсутствия финансирования.

К 1930-м годам, с развитием коллективизации и индустриализации, многие советские граждане переселились в города, однако тяга к природе не была утрачена. Уже в середине десятилетия началась практика выделения работникам организаций и предприятий небольших участков земли, которые предназначались для садоводства.

На этой волне возродилась идея загородных дач как катализатора творчества, но теперь под присмотром государства. Интересно, что Горький, излагая Сталину свой проект создания подмосковного писательского анклава, апеллировал не к дореволюционному, а зарубежному опыту. Так в нашей стране появились Переделкино, Комарово и другие творческие посёлки. Не утратила статус прибежища художников и поэтов Таруса.

Идея массового предоставления земли для личного пользования получила новый импульс после Великой Отечественной войны. Стране предстояло восстановление инфраструктуры, и государство стимулировало граждан к самообеспечению продуктами. Для ведения хозяйства люди получали небольшие участки в шесть соток, причем цифра была выбрана неслучайно: такая площадь считалась оптимальной для

выращивания фруктов и овощей. Именно в этот период начинают формироваться первые садоводческие товарищества.

Идея «шести» соток, получившая массовое распространение в 1950-1960-х годах, способствовала развитию дачного бума в Советском Союзе. Так, ко второй половине XX века загородные участки стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей и представляли собой скромные деревянные домики без особых удобств. Для многих семей дачи становились важным источником дополнительного дохода: некоторые грядки сдавались в аренду тем, кто не имел собственного участка.

Дачный поселок в Советском Союзе. Источник: Mediasalt.ru

К концу 1980-х годов дачи превратились в полноценное место для отдыха. Участки постепенно благоустраивались: возводились более комфортные дома с паровым отоплением, прокладывались водопроводные системы. На фоне общего дефицита товаров в стране дачи превращались в своеобразный «островок свободы», где можно было вырастить продукты для собственного потребления.

Новое время

После распада Советского Союза началась новая эпоха в развитии дачного строительства. Мода на загородные дома трансформировалась, отвечая новым экономическим и социальным реалиям.

Если в 1990-х годах люди активно использовали участки для выращивания овощей, фруктов и ягод ввиду экономических трудностей, то с началом XXI века ведущая роль дачной земли как огорода стала снижаться. На смену пришел новый (т. е. полузабытый старый) тренд - использование дач как мест для отдыха от городской суеты.

С ростом благосостояния населения началась массовая перестройка деревянных домиков и возведение более комфортабельных коттеджей, преимущественно в архитектурных стилях хай-тек. Такие здания оборудованы всеми необходимыми удобствами: электричеством, водой, современными системами отопления.

В последние десятилетия популярной стала услуга аренды дач: многие предпочитают такой вид отдыха строительству собственного дома. Среди плюсов - экономия

Коттедж в «Москоу Кантри Клуб»

времени и средств, отсутствие забот о содержании участка в холодное время года, а также возможность частой смены мест.

Сегодня культура дачного отдыха продолжает развиваться в России. На фоне урбанизации и роста мегаполисов все больше людей стремятся проводить время наедине с природой, а потому и загородные дома востребованы как летом, так и зимой.

Филиалы ГлавУпДК при МИД России - комплекс отдыха «Завидово» и «Москоу Кантри Клуб» - располагают всем необходимым для незабываемого отдыха на природе в любое время года. На закрытой охраняемой территории, в окружении живописного леса, располагаются комфортабельные дома разной площади. Каждое здание построено по индивидуальному проекту из натуральных материалов и отличается неповторимым стилем.

Для выбора доступны как уютные коттеджи, так и роскошные пентхаусы с видом на водоем, причем у каждого дома есть площадка для барбекю и собственные парковочные места. Также к услугам проживающих - современные СПА-комплексы с бассейном, тренажерным залом, сауной и хаммамом; рестораны и бары; множество детских и спортивных площадок; крытые и открытые теннисные корты; пляжи с удобными шезлонгами.

Стоимость аренды зависит от периода проживания и уже включает в себя коммунальные платежи, а также парковку автомобиля. При бронировании на длительный срок предоставляется скидка.

*Узнать больше о возможностях аренды
загородной недвижимости
у Предприятия:*

Мацкепладзе Максим